

В.А. Чудинов

ПРАВДА

О СОКРОВИЩАХ

РЕТРЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Научный совет по истории мировой культуры
Комиссия по истории культуры Древней и Средневековой Руси
ЕВРАЗИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
АКАДЕМИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК
Институт древнеславянской и древнеевразийской цивилизации

В.А. ЧУДИНОВ

ПРАВДА О СОКРОВИЩАХ РЕТРЫ

Москва
«ААВВА-ПЕРВАЯ»
2006

**Ч 84 В. А. Чудинов ПРАВДА О СОКРОВИЩАХ РЕТРЫ. – М.:
Альва-Первая, 2006. – 208 с., ил.**

Новая книга академика Валерия Алексеевича Чудинова, известнейшего рунолога, председателя Комиссии РАН по культуре Древней и Средневековой Руси рассказывает о сокровищах легендарного славянского города-храма Ретры.

На изображениях богов и жрецов автором впервые выявлены и прочитаны десятки надписей, выполненных РУССКИМИ РУНАМИ (см. предыдущую книгу В.А. Чудинова “Русские Руны”, вышедшую в нашем издательстве), в том числе - священным тайным письмом волхвов.

Эти начертания раскрывают историческую драму руссов IX-XI вв., подвергшихся засилью иноплеменников на землях нынешней Скандинавии, которая была некогда частью территории царства Ликовой - или Белой - Руси.

Дается также краткий обзор шельмования предшествующих исследований сокровищ Ретры и странных обстоятельств, которые сопутствовали замалчиванию результатов собственной научной работы автора.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Генеральный директор *Лариса Невзорова*

Главный редактор *Дмитрий Логинов*

Ответственный за выпуск *Владимир Самаев*

Компьютерная верстка и дизайн обложки *Анатолий Томояну*

Свидетельство о гос. Регистрации юридического лица ООО «Альва-Первая»:
серия 77 №01857746 От 25.10.2002 г. №1027743009095

129327, Москва а /я 9, Издательство «Альва-Первая»

Тел.: (495) 392-85-37, 8-903-232-28-64

E-mail: tradition@alva-pervaya.ru, <http://www.alva-pervaya.ru>

Подписано в печать 18.08.06 Формат 84x108/32.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 6,5. Тираж 3000 экз.

Заказ № 599.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в издательско-полиграфическом предприятии

ЗАО «Гриф и К», 300041 г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а

В.А. ЧУДИНОВ

ПРАВДА О СОКРОВИЩАХ РЕТРЫ

«АЛЪВА-ПЕРВАЯ»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Издателя

Почему академик В.А. Чудинов
был вынужден писать эту книгу 5

ВСТУПЛЕНИЕ 9

ДРАМА СОКРОВИЩ РЕТРЫ 11

РУССКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ
И ИМЕНА БОГОВ В КНИГЕ МАША 26

МОЕ ЧТЕНИЕ НАДПИСЕЙ
НА ФИГУРКАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МАША 54

МОЕ ЧТЕНИЕ НАДПИСЕЙ НА ФИГУРКАХ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПОТОЦКОГО 117

МОЕ ЧТЕНИЕ НАДПИСЕЙ
НА УРНОВЫХ КАМНЯХ ИЗ МЕКЛЕНБУРГА 140

ВЫВОДЫ И КОММЕНТАРИИ 156

КАК ПЫТАЛИСЬ ЗАМОЛЧАТЬ
РЕЗУЛЬТАТЫ МОЕЙ РАБОТЫ 162

ЛИТЕРАТУРА 174

Приложение 1

КОМУ И ЧЕМ «НЕПРИЕМЛЕМО» МОЕ ЧТЕНИЕ 175

Приложение 2

ТАЙНОПИСЬ НА СТРАНИЦАХ КНИГИ 1771 ГОДА 183

Текст Хартии Русского Общества «Северная Традиция»,
почетным членом которого является автор 189

Предисловие Издателя

Почему академик В.А. Чудинов был вынужден писать эту книгу

Первая из глав книги, которую Вы держите в руках, называется «Драма сокровищ Ретры». Почему «драма»? Чтобы ответить на этот вопрос требуется исторический экскурс.

Еще со времени до Рождества Христова и до года 1150 на территории нынешней Германии стоял город-храм древних руссов Радигощ (теперь известный как Ретра). Стоял сей город на берегу Венедского залива моря Яра, как называлось тогда Балтийское море. (Что примечательно, в странах Балтии русских до сих пор зовут «вене»!) Во храме Ретры поклонялись более всего Сварожичу (Сыну Сварога Небесного), почитали Рода и Яра, прочих славянских ведических богов. Град Радигощ был славен в северных землях не меньше храмов Арконы и Валаама (Велесовой земли). Однако в начале второго тысячелетия по Р.Х. германцы (саксы) сравняли с землею храм, истребили вендов. В последующие века даже память о почитании русских богов на берегах Балтики оказалась утраченной.

Но чудом сохранились предметы храмовой утвари, скульптурные изображения ведических богов. Что интересно, клад откопал и бережно хранил немец, христианский священник. Фигурки эти описал Маш. В 1771 году вышла в свет его книга «Древние богослужебные предметы ободритов из храма в Ретре на озере Толленцер». Несколько позднее другие найденные в той же земле фигурки описал князь Потоцкий. Работы этих исследователей имели резонанс, интерес к изуче-

нию древнеславянской истории и письменности (на фигурках имелись руны) стал возрастать... но дальше произошло нечто невероятное. Ватрослав Ягич, известный авторитет в области славянских древностей, вдруг объявил сокровища Ретры – то есть коллекцию Потоцкого, а затем и коллекцию Маша – фальшивкой. Такое заключение представляло собой грубую ошибку, вопиющую небрежность, как это подробно аргументирует В.А. Чудинов на страницах настоящей книги. Ошибка Ягича повлекла за собою то, что *вообще все* славянские надписи, выполненные во времена после и до свв. Кирилла и Мефодия, в научных кругах стало принято рассматривать как подделки.

История представляется очень странной. До этого случая Ягич никогда не делал скоропалительных выводов. Его суждения были объективны, а не предвзяты, чем этот ученый и заслужил уважения в академиях Санкт-Петербурга, Берлина и других. И вдруг, усомнившись в подлинности малой части коллекции, он распространяет недоверие на нее всю. Затем переносит скепсис и на другую коллекцию, которая представляет собрание подобных, но все-таки отличных предметов. И далее, уже абсолютно безосновательно, заявляет, что все (!) древнеславянские надписи, обнаруженные в других землях – подделка. Как если бы кто-то дал Ягичу задание: любыми средствами внедрить в научный обиход мысль: у славян до Кирилла не было письменности!

Подобный разворот слишком крут. Невольно напрашивается предположение о влиянии или даже давлении, которое определенные силы могли оказать на Ягича. И предположение это не столь фантастично, как может показаться на первый взгляд. Ведь результаты исследований историка могут иметь, нередко, стратегическое значение для политики. Теперь уже не секрет, что именно политические силы насаждали в науке XVIII-XIX вв. норманизм – то есть представление о том, что, будто бы, достижениями в области цивилизации Россия обязана Западу. Для продвижения этой «научной» дезинформации были потрачены огромные средства, в том числе и финансовые. И вся эта теневая работа могла бы пойти насмар-

ку, если бы внимание научной общественности привлекли древние фигурки и надписи, неопровержимо доказывающие, что В ЗЕМЛЯХ ЗАПАДА СНАЧАЛА СУЩЕСТВОВАЛА СЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ТОЛЬКО УЖЕ ЗАТЕМ, ИСПОЛЬЗУЯ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ, РАЗВИЛАСЬ ГЕРМАНСКАЯ. Итак, неожиданная позиция Ягича (очень вероятно, что *инспирированная*) способствовала организованному сопротивлению попыткам изучать древнеславянские надписи. И в результате все это направление исторической науки оказалось в XIX веке попросту *похоронено*.

Но XXI век принес новые достижения. Академик Чудинов, председатель Комиссии РАН по культуре Древней и Средневековой Руси, сумел, после 12 лет работы, воскресить русский рунический строй. Исследовав более 3000 археологических и других объектов, имеющих рунические и рунические надписи, Валерий Алексеевич установил точное начертание и звуковое соответствие для каждого знака рун древних руссов. Это открыло новую эпоху в исторической науке. Письменности наших древнейших предков посвящена книга В.А. Чудинова «Русские Руны», вышедшая в этом году в издательстве «Альва-Первая».

Открытие древнерусского рунического строя позволило прочесть ряд надписей на сокровищах Ретры, которые проходили прежде как «нечитаемые». А кроме этого Валерий Чудинов смог обнаружить и не замеченные ранее надписи. И в результате было получено доказательство, что ПОДЛИННЫМИ ЯВЛЯЮТСЯ ДАЖЕ И ТЕ ФИГУРКИ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО ЯГИЧ ЗАБРАКОВАЛ ПЕРВЫМИ – то есть те, что только и вызвали волну скепсиса XIX века!

Трудно переоценить значение этого открытия для реабилитации теории древнеславянской цивилизации. Понимая это, Валерий Чудинов стал инициатором и участником следующего проекта. Издать на русском языке книгу Маша, снабдив ее пространными комментариями Чудинова, исправляющими и исправляющими ошибку Ягича. Валерий Алексеевич работал около полугода, составляя развернутый

комментарий к Машу и редактируя перевод. Чудинов сделался также и спонсором проекта, оплатив 2/3 стоимости издания. Каков же был результат? Книга вышла. Но... в ней обнаружилось отсутствие 90% именно тех материалов Чудинова, которые демонстрируют надписи на фигурках и расшифровку их! Книга, названная «Сокровища Ретры», оказалась холостым выстрелом – в смысле осуществления той идеи, которой ради академик В.А. Чудинов только и основал проект. Знакомство россиян с книгой Маша есть, безусловно, благо. Но отсутствие современного комментария, реабилитирующего фигурки его коллекции, 90% этого блага сводит на нет!

Поэтому Валерий Алексеевич был вынужден писать ЭТУ книгу: «Правда о сокровищах Ретры». Попытка замолчать результаты его исследований, реабилитирующих сокровища Ретры, заставила ученого обратиться в другое издательство. В.А. Чудинов рассказывает на страницах настоящей книги про весьма странные обстоятельства, которые сопутствовали этой попытке. Основную часть содержания книги «Правда о сокровищах Ретры» представляет именно информация, которую попытались замолчать, дополненная автором и развернутая.

Итак, противодействие исследованиям в области древней славянской письменности и древнеславянской цивилизации происходит и в наше время. Драма сокровищ Ретры продолжается и поныне... Во время интервью газете «МК в Питере» 26 июля Валерий Алексеевич сказал: *«Одни и те же земли постоянно переходят от одних народов к другим. У меня нет претензий на чужую землю. Но у меня есть претензии на свою историю.»* Надеюсь, публикация этой книги позволит нам, русским людям, отстоять неотъемлемое право знать подлинную историю наших великих предков.

Последнее, что хотелось бы отметить. Издание данной книги академик В.А. Чудинов предпринимает полностью за свой счет.

*Дмитрий Логинов,
главный редактор издательства «Альва-Первая»*

ВСТУПЛЕНИЕ

Наконец-то на русском языке вышла книга Андреаса Готтлиба Маша (МАШ) «Сокровища Ретры» (подлинное название книги Маша гораздо длиннее, но суть его та же), изданная в Берлине в 1771 году. Теперь читатель имеет возможность увидеть изображения славянских богов из коллекции Маша, узнать его чтение нанесенных на фигурки надписей, а также получить эпиграфический и исторический комментарий к найденным некогда славянским сокровищам.

Интерес к находкам в деревушке Прильвиц был в России всегда довольно велик, и практически весь XIX век русские любители древностей, затаив дыхание, следили за перипетиями их существования. Дело в том, что уже в XVIII веке раздавались голоса как в пользу их подлинности, так и в пользу их подложности. Собственно говоря, сами фигурки существовали, изображали славянских богов, и несли на себе надписи; однако исследователей волновал другой вопрос: когда они были отлиты: если в IX-XI веках н.э., то они подлинные, а если в XVII-XVIII – то поддельные.

Сама постановка вопроса весьма удивительна. Никто не сомневался в том, что фигурки найдены в Прильвице на территории бывшего славянского города Ретры и, следовательно, уже по определению, относятся к славянскому храму. Позже, после его уничтожения

немецкими завоевателями, и либо истребления, либо онемечивания проживавших там славян, потребность в изготовлении фигурок исчезает. Поэтому фигурки датируются временем, предшествующим уничтожению храма. Особенности низкосортной бронзы показывают, что фигурки были отлиты именно в средние века. И тем не менее вокруг этих находок разгорелась ожесточенная полемика, продолжающаяся уже века. Историю сокровищ Ретры трудно назвать иначе, как драматической.

ДРАМА СОКРОВИЩ РЕТРЫ

Война против храма Ретры

Прежде, чем описать сложности судьбы фигурок богов, найденные в XVII веке на территории бывшего славянского города Ретра, следует пару слов сказать об истории последних веков пребывания славян на этой земле, которая постепенно отошла к немцам. ИСКОНИ НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНЕЙ ГЕРМАНИИ ПРОЖИВАЛИ СЛАВЯНЕ; в частности, имелись они и на территории нынешнего Мекленбурга, который получил свое название от Микулина Бора, а тот – от более раннего названия Ярилина Бора, священной рощи бога Яра.

В первом тысячелетии до н.э. степи в Азии охватила засуха, и масса тюркоязычных степняков переселилась в Европу. Это были, прежде всего, западные тюрки, входившие в состав орхонских и кыпчакских племен. Именно они пришли в Скандинавию и осели на Ютландском полуострове, на месте нынешней Дании, которая, естественно, до того была славянской. Судя по древнейшим датским хроникам, народы эти называли себя *Turkir*, то есть, тюрки, и славяне предоставили им убежище в виде собственных земель. Славяне вообще неравнодушны к чужой беде и стремятся помочь, чем могут.

Однако столетие шло за столетием, тюркам новые земли подошли, и они не только не захотели переселяться на свои исконные азиатские земли, но и заявили свои права на новые места обитания. И не только на них, но и на земли вокруг. Примерно так сейчас ведут себя другие тюрки, крымские татары, которые тоже появились в Европе довольно поздно (не ранее XVI века), стали считать Крым своим, а после сталинской депортации и недальновидной политики нынешнего руководства Украины, которые попустительствуют развитию националистических взглядов крымских татар в пик «москалям», стали захватывать не только те земли, с которых их когда-то депортировали, но и то, что им вообще никогда не принадлежало. Так что модель поведения тюрков вполне предсказуемая – агрессия против народов, которые когда-то им помогли в трудный час.

Правда, за несколько столетий до н.э. западноевропейские тюрки перешли на русский язык, хотя и говорили на нем со своей фонетикой. Фраза «Drang nach Osten» (нем. dringen – проникать, распространяться), которой они оправдывали свой захват славянских земель, есть просто плохо произнесенная русская жаргонная фраза «Дрогни на восток», или «Дроганье на восток». Поскольку русские такое искажение русского языка посчитали за «немование», то есть, уподобили разговору выучившегося говорить глухонемого, этих обрусевших тюрков славяне стали называть «немцами». И, прежде всего, немцев интересовали славянские земли. Называть их как-то иначе они не стремились, просто произносили по-своему, на плохом русском языке, так что Липск стал Ляйпцигом, Дроздяны – Дрезденом, Стрелец – Штрелицем, Зверин – Шверином. Да и вся область Порусья стала произноситься ими как Пройссен

(Пруссия). Но во вторую очередь немцев интересовали славянские святыни, ибо пока существовали священные места славян, со славянами было не совладать. А у славян было два наиболее почитаемых города – Аркона на острове Рюген (то есть, город Ара или Яра, Ар-кон на острове славянского племени ругов) и город Ретра, то есть, город славянского племени ретов, Рет-Ра. Естественно, что оба города были заняты немцами.

В моей брошюре «Реабилитация славянских надписей» я сообщаю судьбу этого города. «Ретра, эта столица Редариев, имела печальную судьбу: она дважды уничтожалась. Первый раз это произошло в правление кайзера Оттона в 955 году. Город был разрушен, храм сломан, а изваяние Радегаста вместе с другими сокровищами, которые тут хранились ради безопасности, были отосланы епископу Бранденбургскому в Марк. Венды отстроили свой город и храм вновь, возобновили богослужение и постарались вернуть былой блеск. Примерно спустя 200 лет, в 1150 или 1157 году Генрих Лев разорил этот город до основания; он разрушил и город, и храм, превратив все в груды камней. После такого удара Ретра уже более не оправилась. Из этого само собой вытекает, что имелась как старая, так и новая Ретра, как старый, так и новый храм, как старые, так и новые изображения богов. Из этого возникает вопрос, о каких Ретре, храме и богах сообщали писатели... Ясно, что как сама Ретра, так и знаменитый храм богов были восстановлены на их старом месте. Однако неясно, что именно три известных писателя описывают под именем Ретры. Дитмар бесспорно говорит о новом городе и новом храме, поскольку оба были восстановлены после разрушения. За потерпевший поражение народ говорит то, что на месте старого богослужения они в большой

спешке сделали храм из дерева, хотя вообще-то ценные постройки не являлись, кажется, особенностью вендов. Однако то, что упоминает этот писатель в отношении изображений богов, вероятно, следует понять так, что они выставлялись в новом храме. Напротив, Адам Бременский говорит не о новом храме, но более о старом городе, старом храме и старых богах, что можно уверенно заключить из его сообщения. Статуя Радегаста должна была состоять из золота, а ложе, на котором она покоилась, из пурпура. Это не соотносится с положением редариев, которые были повергнуты саксами в крайнюю нищету. Золото и пурпур были, конечно, редки у народа, у которого кайзер Оттон уже изъяс сокровища. Поэтому мне кажется вероятнее всего допустить, что Адам Бременский имел перед собой письменный отчет того времени, когда Ретра и храм, и статуя Радегаста описывались такими, какими были до уничтожения. Исследователи не обратили внимания на то, что Адам говорил об этих обстоятельствах в настоящем времени. Гельмольд, повествуя, сохраняет ту же манеру речи» (ЧУД, с. 8). Таким образом, я перевел часть текста из книги Андреса Готтлиба Маша, чтобы показать, что немцы уничтожали этот славянский город дважды не из стратегических соображений, а как духовный центр славян.

Возникает вопрос: почему же нельзя было просто занять город, зачем его разрушили до основания? Ответ лежит на поверхности: Ретра представляла собой город-храм. Уничтожая славянские храмы стремились уничтожить сам дух славянства, его сакральный центр, его духовную память, его святыни. Это была продуманная и циничная антиславянская стратегия, антиславянская идеология. Как видим, большевики Каганович и

Бронштейн (Троцкий) были не первыми в истории, кто отдавал приказы сравнивать с землей русские храмы по идеологическим соображениям. «Красный» антидуховный геноцид имеет исторические прототипы, и разграбление и разрушение храма Ретры, увы, лишь один из них.

Сокровища ведической веры спасает христианский священник

И тем не менее сокровища древнего славянского святилища сохранились, как сохранились и духовные сокровища русского христианского православия после периода жесточайших гонений на него. Судьба фигурок из Ретры напоминает мне чудесное происшествие со знаменитым Синим камнем Плещеева озера. Его история такова. Еще со времен задолго до княжения Владимира Святого Синий камень почитался на Руси как священный. К нему совершали паломничества. Чтить Синий камень отнюдь не полагали для себя зазорным и христиане, ибо ДО НИКОНИАНСКОЙ РЕФОРМЫ НА РУСИ ПОМНИЛИ, ЧТО ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО УХОДИТ СВОИМИ НАИБОЛЕЕ ГЛУБОКИМИ КОРНЯМИ ИМЕННО В ПРАВОСЛАВНЫЙ (ПРАВЬ СЛАВИЛИ) РУССКИЙ ВЕДИЗМ. Однако эта реформа (многими называемая теперь, после официального примирения сторонников старого и нового обряда, никонианской *ересью*) принесла свой недобрый плод. Пару веков назад фанатически настроенные последователи Никона, желая уничтожить «языческий» (причем тут язычество, когда исконной верой Руси испокон был ведизм, и противопоставление «христианин» – «язычник» было актуально лишь для Рима и

Византии? на этот вопрос я подробно отвечу ниже) камень, просто зимой вывезли на санях и сбросили в полынью. А вслед за этим произошло чудо. Лет через 80 Синий камень вновь обнаружился на берегу, да с тех пор еще и отодвинулся от воды метров уже на 30! И камень до сего времени продолжает подниматься по наклонному берегу реки вверх! Священный предмет ведизма, как оказалось, «в воде не тонет»! И точно также фигурки ведических богов Ретры «не сгорели в огне» истории: в XVII веке их нашли.

Но обо всем по порядку. Копаясь в своем саду на берегу озера Толлен-зее (немецкий вариант произношения слова «Долинца»), пастор Шпонхольц наткнулся на что-то твердое. Это оказался клад. Им было найдено два полых металлических сосуда, содержавших в себе всю коллекцию. Один из них служил вместилищем, другой крышкой. На этих сосудах, или, лучше сказать, жертвенных котлах, имелось множество рунических надписей. Наряду с ними было найдено еще 2 центнера металлических изделий. Это свидетельствует о том, что вся коллекция была специально захоронена со всеми предосторожностями. Время совершения находки определить трудно, но приблизительно оно находится где-то между 1687 и 1697 годом, когда Прильвицем владел фон Замм. Двор пастора Шпонхольца выходил на северный склон высокой горы, которая на востоке граничила с крутым берегом озера, а ныне снесена; здесь находился фруктовый сад. И поскольку пастор хотел посадить новую яблоню, а берег против горы немного размыло, он смог обнаружить славянские сокровища. После того, как они были спрятаны, дело получило некоторую огласку, и слухи то опровергались, то подтверждались, однако реальной проверки никто не

производил. Вдова Шпонхольца много лет спустя после его смерти продала некому Пальке все сокровища, а тот употребил котлы, в которых они были найдены, для переплавки в новый колокол Нойбранденбурга (то есть, по-русски, Нового Бранибора, Нового оборонного соснового леса), тогда как сами фигурки перешли в собственность врача Гемпеля. Маш полагает, что малое содержание благородных металлов в сплаве спасло исторические реликвии от уничтожения.

Врач Хемпель, практиковавший в Нойбранденбурге, продал Машу вначале 45, а затем и все остальные вещи из коллекции. КАК ТОЛЬКО ДРЕВНИЕ ФИГУРКИ БОГОВ ПРЕДСТАЛИ ПЕРЕД МАШЕМ, ОН ОЧЕНЬ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНО ПОПРОСИЛ ХУДОЖНИКА ПЕРЕНЕСТИ ИХ НА ГРАВЮРЫ ТАК, ЧТОБЫ ОКАЗАЛИСЬ ЗАПЕЧАТЛЕНЫ САМЫЕ МАЛЕЙШИЕ ИХ ПОДРОБНОСТИ (слава Богу, что это же самое было сделано в свое время и для фигурок из коллекции князя Потоцкого, о которой речь пойдет ниже). Затем исследователь фигурки описал. Кроме того, Маш опросил всех живых свидетелей, которые слышали в детстве, что священник из Прильвица нашел в саду клад из металлических предметов. Монография Маша (MAS) поражает точностью сбора фактов и основательностью исследования истории древностей простым любителем археологии.

Итак, хотя сокровища (заметим, что уже второго, восстановленного славянами храма) пережили пожар, устроенный завоевателями, но какая-то славянская душа собрала фигурки оплавленных славянских богов после пожара, поместила их в колокол, накрыла другим, и закопала. Так славянские реликвии пережили в земле пять веков. Увы, за это время славяне в данное

место больше не вернулись, и нашли их уже немцы. Но, заметим, пастор Шпонхольц, хотя и был христианином, но не выбросил эти предметы «языческого» культа, а бережно хранил их всю жизнь. И позже, через ряд лиц, они попали к А. Машу, другому немцу, который их описал и приложил гравюры с их изображениями. То есть, Маш как бы спас их еще раз, доведя до знакомства с общественностью. Это было их спасением уже четвертым, ибо Шпонхольц сберег их от уничтожения в третий раз физически, а Маш – духовно, введя их в научный оборот, в сферу общественного сознания.

Фигурки Ретры оклеветаны как фальшивка

Но и противники славянских древностей не унимались. Если бы речь шла только о фигурках, приобретенных для коллекции А. Машем, то, вероятно, никаких сомнений в их подлинности и не было бы. Однако, вослед за Машем, около сотни подобных чем-то фигурок приобрел польский князь Ян Потоцкий, который также выпустил книгу (РОТ). Фигурки из коллекции Потоцкого были выполнены много хуже по качеству исполнения, а часть из них вообще производила впечатление карикатур. Это дало повод устроить великогерцогский суд, на котором выяснилось, что гравер Нойманн (который к моменту суда был уже глубоким стариком) действительно производил гравировку нескольких фигурок, отлитых златокузнецом Шпонхольцем-младшим (внуком пастора Шпонхольца). Таким образом, возник прецедент: часть коллекции была подделана в XVIII веке; сам суд происходил уже в XIX веке. И это бросило тень на всю остальную коллекцию. Что, строго говоря, не логич-

но: случаи подделки какой-то части коллекции (по разным причинам) не так уж редки; однако, как правило, это не дает оснований опорочить всю коллекцию. Точно так же как более поздние приписки к древним книгам или неумелые попытки более поздних реставраций картин не отменяют древности самих шедевров.

Но в случае фигур славянских богов дело приняло иной оборот. Одних исследователей не устраивали одежды фигурок, в которых можно было узнать графов и князей недавнего прошлого, других – карикатурность многоголовых богов, третьих – плохое качество сплава. А Ватрослава Ягича, академика многих Академий наук, в том числе и Петербургской – качество надписей, в которых он заподозрил алфавит, применявшийся в книге Маша. Естественно, что сомнения вызывала коллекция Потоцкого, закупленная после выхода в свет книги Маша, но не надписи на богах из коллекции Маша. При чем критике подверглись не только находки из Германии, но и находки из Польши, подписанные, вроде бы, тем же шрифтом.

По сути дела вся пространная итоговая статья И.В. Ягича в «Энциклопедии славянской филологии», вышедшей в 1911 году, посвящена разоблачению фальсификаторов (ЯГИ), которые якобы перерисовали все изображения рун с издания Клювера 1728 года (KLU). Проанализировав не только упомянутые выше находки, но также надписи на Краковском медальоне и на одной находке из Чехии, и приняв во внимание улучшенные чтения надписей на Микоржинских камнях, предложенные рядом исследователей, в том числе Яном Лечеевским, академик Ягич все-таки приходит к выводу: *«Это обозрение, богатое, к сожалению, лишь отрицательными результатами, доказывает, что при*

нынешнем состоянии науки все мифологические бредни о стрелецких фигурках должны быть безусловно отвергнуты как неумелый подлог XVIII столетия; что вслед за ними и Микоржинские камни проваливаются как подделка XIX столетия; точно так же и Краковский медальон. Слабые следы славянских имен на подлинных надписях не обнаруживают ни малейшего отступления от германских рун» (ЯГИ, с. 25). Таким образом, НАЛИЦО ГРУБАЯ ОШИБКА: ИЗ ФАКТА, ЧТО ОКАЗАЛИСЬ ФАЛЬШИВЫМИ НЕКОТОРЫЕ НАДПИСИ НА НЕКОТОРЫХ ФИГУРКАХ, БЫЛ СДЕЛАН ВЫВОД О НЕДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ О КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ НАДПИСЯХ. Хорошо хоть Ягич оговорился, что заявление его справедливо только при «нынешнем состоянии науки». Поскольку состояние науки на текущий момент – современный нам с Вами – не позволяет уже рассматривать древнеславянские надписи как «бредни». Более того, оно требует говорить даже и о том, что как раз фигурки, вызвавшие негодование Ягича, все-таки содержат подлинные древнеславянские надписи. Но обо всем по порядку.

Подробный анализ всех аргументов Ягича я не могу привести здесь за неимением места. Некоторые из них не лишены основания, но даже и в этих случаях Ягич сильно сгущают краски и по большому счету ликвидируют весь задел XVIII-XIX вв. по выявлению одного из видов средневекового письма, которым пользовались славяне. Ясно, что представления о существовании рунической письменности у славян оказались, по мнению И.В. Ягича, лишь «мифологическими бреднями», основанными на фальсификации памятников, то есть на частичном изготовлении самих памятников с надписями

в Новое время, частично на гравировке в Новое время рун на действительно древних вещах. Но тем самым был поставлен крест на самой идее какого-то особенного докирилловского письма, по меньшей мере, связанного с рунами. И этот авторитетный, но неверный в своей основе взгляд стал отправной точкой для дальнейшего изучения славянской письменности.

Ложная догма ставит крест на исследованиях древнеславянской руники

Достижения науки XIX века занимают особое место в деятельности исследователей последующего времени: они в какой-то мере обожествляются. Возможно, этому и есть основания. По целому ряду направлений наука XX века обнаруживается менее строгой и, я бы сказал, менее академичной. А в ряде конкретных случаев она производит впечатление просто чего-то модернистского. И, поэтому, известные образцы XIX века смотрятся, иногда, действительно, как желанные эталоны.

Но в случае деятельности Ягича это очарование XIX века выходит боком! Сей неумеренный критицизм оказывается крайне разрушительным. Посудите сами: вместо того, чтобы отбросить пару сомнительных фигурок, Ягич, сначала, опорочил *всю* коллекцию Потоцкого, а затем уже и *всю* коллекцию Маша, а далее – коллекцию Гагенова Прильвицких камней с гравировками и, наконец, – *все* находки, которые имели место быть в Польше! Конечно, следствием этого стало утверждение о том, что *все* находки славянских древностей с германскими рунами суть, якобы, фальсификаты. То есть, славяне, якобы, вообще никогда не писали этой нордической письменностью. И тотчас вслед за

этим все ИССЛЕДОВАНИЯ КАКИХ-ЛИБО ВИДОВ СЛАВЯНСКОГО ПИСЬМА ПОМИМО КИРИЛЛИЦЫ И ГЛАГОЛИЦЫ В АКАДЕМИЧЕСКИХ КРУГАХ СТАЛИ СЧИТАТЬСЯ КРАЙНЕ СОМНИТЕЛЬНЫМИ.

Так что (увы!) деятельность академика Ватрослава Ягича вполне созвучна деятельности Герострата. Если тот пытался спалить храм Артемиды, чтобы войти в историю, то этот объявил фальшивкой то, что чудом уцелело после пожара и после пятивекового пребывания в земле. Он, говоря образно, *учинил научный пожар*, выведя из научного употребления сокровища Ретры. И вот ведь что интересно: как только интерес к этим фигуркам пропал – их след теряется! Исчезли они после первой или после второй мировой войны – никто не знает.

Что меня тут удивляет, так это странность в поведении как немца Маша, так и славянина, хорвата Ягича. Если первый был потомком завоевателей славянских земель, то ему было совсем ни к чему публиковать надписи на славянских богах, выполненные германскими рунами. Однако, к счастью, он считал жителей Ретры, редариев, в общем-то, одним из немецких племен, возможно, несколько увлекшихся славянским ведизмом. Но именно благодаря его ошибке в этнической принадлежности редариев могла появиться на свет его книга. Что же касается славянина Ягича, то он тоже ошибся. Он, всю жизнь отстаивая достоинства славян в их славном историческом прошлом, вовсе не желал, чтобы в их истории оказалось употребление *германских* рун. Поэтому он сначала усомнился в том, существовали ли германские надписи со специфическим славянским оттенком в графике, потом убедился, что славянского оттенка в германских рунах нет, то есть, руны чисто не-

мецкие. Но если славяне по-немецки рунами не писали, тогда кто же? Вот тут-то он и решил, что фальсификаторами были потомки Шпонхольца, то есть немцы. Именно они, якобы, и хотели приписать славянам использование германской культуры. Но в своем благородном негодовании он потом и вообще все надписи, даже в славянских странах, отнес к XVIII веку. Правда, оставались сами неподписанные фигурки, но, рассердившись на пару подложных древних надписей, Ягич и их объявил фальсификатами. И вот эта скоропалительная экстраполяция представляется уже очень и очень странной. Она даже заставляет думать, а не подвергался ли Ягич чьему-либо хорошо продуманному и тонко осуществляемому «влиянию». На первый взгляд подобная версия кажется экзотической. Но не следует забывать: исследования, касающиеся далекого прошлого народов, могут иметь иногда стратегические значимые последствия для настоящего представляемых ими государств. Поэтому вмешательство политических сил в процесс научных исследований не стоит исключать априори.

Итак, по иронии судьбы (а может, и еще по каким-то иным причинам), после того, как германофил Маш изображения богов Ретры спас, славянофил Ягич их погубил. И оба ошиблись в атрибуции. Затем при невыясненных обстоятельствах погибают сами фигурки и остаются только их изображения. (Не правда ли, напоминает ситуацию с дощечками Велесовой Книги? Ее оригиналы погибли, и произошло это при таких обстоятельствах, которые наводят на мысль, что уничтожение было совершено преднамеренно). И это делает тем более актуальной задачу спасения изображений из Ретры от дурной славы.

Мои возражения Ягичу

Для того, чтобы преодолеть критику Ягича, необходимо чуть подробнее ознакомиться с его аргументацией. «Я обратился к ближайшему рассмотрению якобы славянских рун и начал, естественно, с Прильвицких божков, а именно, с издания Маша-Воге. Я надеялся найти тут ту же самую или соответствующую экономию в применении рун к очень разным славянским звукам; я ожидал, что славянские руны будут отличаться от германских, если они действительно имелись у славян, как раз передачей специфических славянских звуков, причем определенным образом. Однако как сильно я разочаровался! Какую беспомощность, чтобы не применить более сильного выражения, я открыл в языковом и орфографическом отношении в этих славянских письменах! Подумаем, что даже слово БОГ на Прильвицких фигурках колеблется между написанием собственно БОГ и БОК, БОХ и БОКГ! Божество, о котором, собственно говоря, даже и теперь неизвестно, как читать его имя, ЖИВА или ДЗЕВА, на этих фигурках написано так ЗИВА, ТЗИБА, ЗИБА и ЗИИБА; в последних формах I выражено через IE и IH!» (JAG, с. 389).

Как видим, Ягич ожидал чуда, видя проблему совсем не такой, какой она была на самом деле. Он ожидал увидеть германские руны, приспособленные к славянским звукам – и так действительно могло быть, если бы славяне пользовались этой письменностью в течение нескольких столетий. Однако для славян руны оставались германским письмом, которое они «арендовали» только затем, чтобы германцы понимали славянские надписи, подобно тому как мы в наши дни на международных конференциях, будучи русскими, пишем свои фамилии

латиницей. Например, моя фамилия ЧУДИНОВ в заграничном паспорте по французской транслитерации написана как TCHOUDINOV. Однако в аэропортах билеты выписывают по-английски, где моя фамилия выглядит CHUDINOV. Правда, теперь ее следует прочитать ЧАДАЙНОУ. Для верного чтения ее приходится изменить в CHOODEENOFF. Но тут возникает вопрос: почему одна и та же фамилия выглядит как TCHOUDINOV, CHUDINOV и CHOODEENOFF? Почему такие колебания в написании? А ответ прост: потому, что эти надписи предназначены либо для разных людей, либо для разных целей. Точно так же и тысячу лет назад могли по-разному писать имя ЖИВЫ или ДЕВЫ, а также слово БОГ. Кстати, в славянских языках, особенно в южнославянских, вполне возможны дифтонги, и какие-то славянские племена могли произносить не ЖИВА, а, например, ЖИИВА, не ДЕВА, а ДИЕВА. Что же касается колебания в написании глухих и звонких, то в средние века многие имена и в германских языках имели разное написание, например, ДИТМАР и ТИТМАР, название народа ОБОДРИТЫ и ОБОТРИТЫ, РЕДАРИИ, но жители РЕТРЫ. И если германцы колеблются в латинском написании своих же имен собственных, то почему должно вызывать удивление то, что славяне еще больше колеблются в написании чужой письменностью весьма отличных от германских славянских собственных имен?

Итак, мы видим, что Ягич, начавший с предвзятого мнения, впоследствии лишь усилил его. Давайте же вернемся к тому, с чего начал Ягич – т.е. к фигуркам из коллекции Потоцкого – и посмотрим, что может дать их исследование, если подойти без предвзятости. Но вначале рассмотрим славянские имена у Маша.

РУССКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ И ИМЕНА БОГОВ В КНИГЕ МАША

К моменту написания книги Маша (1771 год) в немецкой историографии прочно укоренилось положение о том, что коренным населением Германии являлись немцы, тогда как славяне были пришлым и, так сказать, полудиким народом. Сама по себе книга Маша как бы подкрепляет это нелестное предположение о славянах, демонстрируя изображения их богов в виде львов с уткой на голове, полуживотных, или вообще каких-то монстров. Любопытно, что сочинения других немецких авторов изображают славянских богов все-таки в виде людей, причем не лишенных известной грации. Заметим, что славянская мифология как целое в то время была совершенно неизвестна, да и германская мифология только начинала изучаться. В качестве образцов бралась греко-римская мифология, которая не только преподавалась в европейских школах наряду с данными классическими языками, но и сюжеты которой были в большом ходу в качестве непревзойденных прообразов для создания пьес, картин, скульптур, басен и других произведений классицизма. Конечно, недавно обнаруженная германская мифология проигрывала по сравнению с классическими образцами, и многими исследо-

вателями воспринималась как варварская, далекая от утонченных греко-римских аналогов. Что же касается славянской мифологии, доселе совершенно неизвестной, то она просто пугала сложностью своих символов, как пугает, к примеру, мифология индусов начинающего исследователя.

Андреас Готтлиб Маш не являлся профессиональным ученым, он был, как бы мы сказали сейчас, «любителем древностей», то есть энтузиастом, пытавшимся честно разобраться в тех реалиях, которые он постарался исследовать. Он не преследовал цели получить за свои сочинения какую-либо научную степень, поэтому судил, как считал нужным, ссылаясь на здравый смысл и на суждения других таких же непрофессиональных исследователей (врачей, пасторов и т.д.). Не был он и профессиональным эпиграфистом, поэтому старался читать надписи в меру своего разума. Отсюда в его сочинении совершенно естественно переплетаются как очень точные и справедливые наблюдения, так и различные домыслы.

Комментируя книгу Маша, мы ставим тройную задачу. Во-1-х, подчеркнуть те его выдающиеся достижения, которые в силу тех или иных причин не вошли в современную славистику. Во-2-х, показать и те его стороны, которые не были основаны на точных научных данных, а потому либо должны приниматься в очень ограниченном объеме, либо не могут вовсе быть приняты. В-3-х, нам представляется важным указать на русские топонимы, в изобилии встречающиеся в книге Маша. Сам автор не мог определить эти географические названия как русские, потому что не знал русского языка. Но если бы даже он знал его, то едва ли бы захотел признать топонимы русскими. Потому что Маш

был уверен, что говорит о землях, которые исконно принадлежали немцам. Однако постоянно упоминаемые им названия мест раскрывают совсем иную историческую картину.

Эти три цели мы реализуем в следующем ниже ПРИСТРАНИЧНОМ КОММЕНТАРИИ. Номер страницы книги русского перевода Маша (МАШ) указывается в скобках.

Маш рассматривает изучаемые им памятники как наследие племени венедов, проживавшего на территории Германии (МАШ, с. 16). Название «венеды» или «венды» соотносит это племя со славянскими племенами венетов, тех самых, которые основали Венецию и Вену. Однако в Германии рассматриваемого периода большой ясности в отношении германской или славянской принадлежности венедов не было. Считалось, что это – один из народов, проживавших на территории Германии, чего вполне достаточно для его изучения. То есть молчаливо предполагалось, что венеды, скорее всего, одно из германских племен. Но это совершенно не соответствует действительности. За неимением места приведем только лишь один факт. Финские народы стран Балтии даже и до сего времени *русских* называют «вене».

Маш перечисляет ряд названий деревень (МАШ, с. 19). Славянское происхождение названий в окрестностях деревни Прильвиц очевидно, но в саксонской передаче не вполне усматривается. Все же можно предположить, что название Лодефаль могло произойти венедами как Лодевал, что-то вроде «вала для защиты от лодок», Лодейный Вал (вспомним городок Лодейное поле под Питером); название Уфададь могло

быть искаженным словом Удаль, Удалое и т.д. (в наши дни в России имеется несколько десятков сел с названием Удалое). Что же касается названия Прильвиц или Прильвице, то это название явно славянское, и распадется на два слова, «При Львице». Под Львицей могло пониматься одно из главных божеств славян. И действительно, оно представлено на приводимых ниже рисунках именно в виде льва. Что же касается несовпадения пола бога, то оно могло быть намеренным, то есть славяне могли село при храме в шутку назвать не «При Льве», а «При Львице». Саксы после завоевания данной местности оставили славянское название именно потому, что для них оно ничего не значило. (Не исключена и возможность, что Прильвиц означало «Приливный» «Приливец», выстроенный на уровне, до которого достигает морской прилив. Ведь во времена храма, что позднее стало озером Толленцер, было частью моря.)

Маш перечисляет еще ряд славянских названий, не подозревая, что они славянские (МАШ, с. 20). Так, согласно многим исследователям, название Мекленбург является саксонской передачей слова Микулин Бор, Померания – саксонская передача слова Поморье. Таким образом, место рассмотрения Маша – бывшие славянские земли.

Маш отмечает, что когда-то *«озеро Толленцер или так называемое Толлен Зее являлось частью или заливом Балтийского моря»* (МАШ, с. 20). Заливом оно являлось, конечно, однако это еще не основание для того, чтобы согласиться с толкованием названия, как его предлагает Маш. По-немецки *tollen* означает «сумасшедший», и в отношении озера или даже моря такое название кажется несколько странным. Более вероятно, что мы опять имеем дело с саксонской передачей

славянского слова: Доленце, Долинца – т.е. «маленькая долина». В быстром произношении слово Долинца немецким ухом вполне слышится как Tollen See.

Название реки «Пена» (МАШ, с. 21) вполне выдает его славянское происхождение.

Далее Маш опять приводит славянские названия в таком отрывке: *«Если идти от Пене к реке Толлензее вверх по течению от Трептова до Нойбранденбурга, то можно встретить подобный участок с возвышенностями на обоих берегах»* (МАШ, с. 23), Трептов и Нойбранденбург, что означает, скорее всего, Трепетов и Новый Бранный (оборонный) Бор (лес). Иными словами, Бранный Бор был переименован саксами в Бранденбург (Пожарную Крепость), а позже город был отстроен вновь и получил частичку имени «Ной» (Новый).

Маш пишет: *«Кимврское наводнение известно. Оно прогнало кимвров и вандалов и заставило их искать другое пристанище. Наводнение бушевало в Северном море, поглотило часть Ютландии и отделило Рюген от Померании»* (МАШ, с. 25-26). Остров Рюген во всех исторических хрониках упоминается как славянский. На нем располагался город Аркона с прославленным славянским храмом Святовиды. Название «Рюген», видимо, возникло от имени славянского племени ругов. Русскими, проживающими на острове, он назывался Руян. Что же касается большей обводненности Западной Европы в древности, то она таковой и должна была быть, ибо количество воды в Европе с каждым веком уменьшается, а сами реки мелеют. Так что если Поморье заканчивалось прежде полуостровом Рюген, то после Кимврского наводнения полуостров мог стать островом.

Само название «Брода», упомянутое Машем (МАШ, с. 26), показывает, что до того, как по мелководью пустили паром, это место можно было перейти вброд.

Маш понимает под «редариями» жителей города Ретра (МАШ, с. 26). Однако славянский народ «реты» известен в истории; кроме того, в современной Швейцарии существует ретороманский язык, то есть язык романизованных ретов. Являлись ли жители города Ретра потомками ретов, или они были венедами, потомками венетов, Маша не интересуется. Более того, у него несколько родов, живущих в Долинце (Толleenзее), и понимаемые как «толленцеры», оказывается, были более широким этносом, чем редарии, хотя реты – название целого народа, а «толленцеры» – название одной из групп населения по месту проживания. Но Маш – не этнограф, он лишь честно записывает все названия неких групп данной местности.

Опять интересные названия народов, приводимое Машем (МАШ, с. 27). В слове «цирципан» весьма трудно опознать название «чрезпенян», то есть людей, «живущих по ту сторону реки Пена», однако переводчик эту связь уловил. Итак, речь идет лишь о названии людей по месту обитания, то есть «в долине» и «за Пенной», но не о названии племен. Что же касается названия «винулеров», то в нем можно заподозрить несколько искаженное слово «вендулеры», то есть «из венедов». Вполне возможно, что город Ретру основали реты, однако уже после поражения этого города саксами на это место стали стекаться славяне из другого народа, венедов. В таком случае, разрушенная Ретра (город с названием женского рода) стал у них ассоциироваться не только с известным божеством в виде Льва, но и с женским названием самого города. Возможно, что за-

воеватели (саксы) запрещали даже произносить название разрушенной славянской святыни, и тогда венеды окрестили ее Львицей. Но построить заново целый город у венедов уже не было сил, так что возведенная деревушка стала носить название При Львице, или, проще, Прильвица.

Обращаю внимание читателя на то, что Адам Бременский и не скрывает, что называет жителей по местностям (МАШ, с. 27), как если бы мы сейчас, перечисляя жителей Подмосковья, говорили бы о «мытищинцах», «пушкинцах», «химкинцах» и т.д. Речь здесь, следовательно, вовсе не идет об этническом происхождении. Но Маш вычитывает из Адама Бременского название «племена», то есть этнические образования. Иными словами, Машу эти тонкости безразличны.

Маш пишет: *«Мне неизвестно, как возникло название Прильвиц. Между тем представляется, что оно все-таки имеет вендское происхождение»* (МАШ, с. 32). Этим замечанием Маш расписывается в том, что он не знает славянских языков, так что данное слово в отсутствие перевода для него не имеет никакого смысла.

Маш упоминает ободритов. Еще одно название населения данной местности, в данном случае жителей бассейна Одера (МАШ, с. 36). Славяне называли их либо «ободритами», либо «бодричами», немцы оглушили второй согласный звук, и у них они получились «оботриты». Название реки Одер или Одра – славянское, по мнению ряда исследователей, произошло от слова «отдар» – ответный подарок. Некоторые утверждают, что имя «бодрич» может быть связано с мистическим посвящением: бодрствующий, пробужденный (ср. Будда), посвященный. Ведь не случайно именно это славянское племя было исконным хозяином земель, на которых

располагались такие мощные древние сакральные центры, как Аркона и Ретра.

Маш пишет: *«Как только господину Хемпелю удалось открыть в Нойбранденбурге эти древности, которые скрытно хранились около 60 лет, и стать владельцем части из них, он был столь любезен, что позволил мне подробно и тщательно осмотреть их все. Затем с них были сделаны тщательные рисунки господина Воге»* (МАШ, с. 36). Из этого следует, что Маш постоянно имел дело не с гравюрами господина Крюгера, сопровождающими текст отпечатанной книги, а с менее точными набросками Воге. Отсюда становится понятным, почему не совпадает нумерация текста и порядка гравюр, а также, почему многие тонкие детали фигурок богов Ретры остались без комментариев Маша. Он работал, так сказать, с приблизительными набросками художника, а не с предельно точными гравюрами рисовальщика, превосходящими по точности передачи деталей современные фотографии. Иными словами, текст его книги и гравюры Крюгера готовились параллельно и были сведены воедино уже в издательстве. Именно это позволяет читателю и нам открывать в иллюстрациях такие подробности, которые не были известны Машу.

Маш сообщает, что, наконец, ему удалось купить недостающие предметы и тем самым собрать всю коллекцию. *«Доктор Воге употребил свою кисть, чтобы изобразить новые предметы, а я был вынужден забрать у него свою рукопись, переработать ее и распределить новые предметы по надлежащим местам. По этой причине следует заявить, что гравюры не всегда размещены в том порядке, что предметы в описании. Значительная часть гравюр была уже готова, прежде чем последние*

предметы были предоставлены для изучения» (МАШ, с. 37). К сожалению, Маш опускают такую деталь, как замену рисунков Воге на гравюры Крюгера. Возможно, что это было сделано уже самим издателем Воге, а Маш был лишь проинформирован. То есть, технология была такова: сначала по реальным предметам делал акварели Воге, предоставляя их Машу, затем Маш приобретал эти предметы в свое пользование, но делал описание не с них, а с акварелей Воге, а купленные предметы передавал Крюгеру для изготовления гравюр. Поэтому книга была начата, видимо, в 1769 году по рисункам Воге части коллекции, и тогда же были заказаны у Крюгера гравюры; в 1770 году была докуплена вся коллекция, а в 1771 году издана книга. Два года на написание книги и на составление гравюр 66 предметов (учитывая вид спереди и сзади, число гравюр доходит до 132) – это весьма высокие темпы ее создания. Если бы Маш работал не с акварелями Воге, а с гравюрами Крюге, публикация книги затянулась бы еще на год, чего, видимо, Маш не хотел.

Славянские священные предметы Маш недаром называет «презираемыми» (МАШ, с. 38). Во-первых, они не были германскими, а во-вторых, что много хуже, они не принадлежали и христианам. Следовательно, вообще исследовать подобные древности было бы недостойным делом для истинно германского ученого. Но Маш руководствовался иными мотивами: как раз представить мотив германской христианизации как наделение культурой самых отсталых, самых диких племен. Маш специально подчеркивает как то, что венеды не умели строить печи для выплавки металлов, так и то, что у них не было надлежащих запасов золота

для отливки фигурок, по крайней мере, в рассматриваемый период. Таким образом, Маш просто стремится показать, насколько невысокой была культура жителей Ретры. Хотя на самом деле фигурки были отлиты не из золота, и даже не из серебра, а из плохой меди. Если бы Маш это знал, он бы ценил уровень развития венедов еще ниже, так что его оценка их как дикарей была бы еще ближе к его замыслу.

Маш так и не понял, что богиня Sieba есть славянская Жива (МАШ, с. 40). Как видим, немцы, прочитав название, пришли к выводу, что перед ними ЗИБА, тогда как славяне имели в виду богиню ЖИВУ. Ничего удивительного: звук Ж в немецком языке отсутствует и заменяется близким звуком З, а звук В немцам предпочтительнее заменять на Ф (перед согласными) или Б (перед гласными). Но поскольку Маш не знал славянских языков и не предполагал, что венеды являются славянами, писавшими эти названия для посетителей храма – немцев, он описывал то, что читал по правилам своего языка.

Вот первое упоминание Машем славянской фамилии: пастор в Пайтце Летохлеб (МАШ, с. 41). Возможно, что предки господина Летохлеба действительно пришли из Чехии, а в его семье знали какие-то славянские слова. Получается, что все сведения славянского характера Маш черпал у этого пастора. С другой стороны, Маш совершенно не упоминает в числе своих помощников господина Крюгера, так что предположения о том, что в руках Маша не было очень точных гравюр, а они появились лишь в процессе издания книги, подтверждаются.

Говоря о венедах, Маш дает такое философское рассуждение: *«Тем же, кто интересуется не только собы-*

тиями дня нынешнего, а хочет проникнуть мысленным взором в ушедшие времена, благодаря этому исследованию предоставляется возможность открыть для себя нечто, что с одной стороны свидетельствует об извращенном сознании, которое справедливым велением Божиим было дано этим народам, а с другой стороны открывает нам сердце таких слепых народов, заставлявшее их делать всё возможное, чтобы принять, хотя и с большим трудом, почитание Божественной сущности. Благодаря этому мы сможем лучше понять и счастливые перемены, которые ныне произошли с нами, и прискорбную истину, что с развитием сознания у многих обнаруживается меньше, чем прежде, усердия и внимания к познанию Божественной сущности» (МАШ, с. 43). Итак, задачей Маша было описание «извращенного сознания» народов, которые якобы тянулись к постижению божественной сущности, но так и не смогли до нее дотянуться, поскольку венеды были для него типичным «слепым народом» древности. Так что чем «извращеннее» оказывались исследуемые им древности, тем «большую слепоту» и большее невежество древнего народа они выказывали. Поэтому появлялся соблазн показать данный народ по возможности «наиболее диким и извращенным».

Маш пишет удивительные строки: «Взяв на себя труд сопроводить пояснениями гравюры этих древностей, которые по рисункам здешнего искусного придворного художника господина Даниеля Воге были изготовлены господином Иоганном Конрадом Крюгером, я считаю необходимым предварить их некоторыми замечаниями» (МАШ, с. 44). Данные строки показывают еще более неудачную ситуацию, чем можно было предположить: господин Крюгер изготавливал гравюры не с натуры,

а с рисунков Воге. Это все равно, как делать документальную фотографию не с натуры, а с рисунков. Иными словами, на ошибки Воге наложились еще ошибки Крюгера, однако, поскольку Крюгер был профессором класса рисования королевской академии в Берлине, дело внешне выглядело так, будто бы он и рисовал с натуры. То есть прорисовки Воге были узаконены. – Однако, как я полагаю, таков был замысел Маша, но не его реализация. Профессор класса рисования мог действительно делать общий контур гравюр и наиболее заметные детали по рисункам Воге, передавая именно тот ракурс, в котором их запечатлел придворный художник. Что же касалось деталей, то их мог делать не сам господин профессор Крюгер, а кто-то из его учеников класса рисования, глядя на сами предметы. Ибо акварельной кистью невозможно передать такие тончайшие детали, которые может выявить острый глаз гравера и передать его опытная рука. А такие детали на рисунках, которые мы будем обсуждать ниже, есть. Так что, возможно, без ведома Маша гравировки делались с натуры.

Маш демонстрирует вполне закономерное для его времени представление о развитии религии как о заимствовании культа того или иного бога одним народом у другого, как если бы пантеон той или иной религии не образовывал системы, а являлся простым нагромождением различных культов, и как будто бы чем больше богов в пантеоне, тем лучше (МАШ, с. 57). Поэтому его исследовательский интерес сосредоточен на том, какой народ и какого бога заимствовал у другого народа. Современное сосуществование религиозных систем не показывает, однако, чтобы буддисты, кришнаиты, мусульмане и христиане с удовольствием перенимали бо-

гов соседнего народа и вводили их в свой пантеон. На самом деле каждая религия, а тем более древняя, весьма консервативна и не предполагает свое пополнение чужими божествами. Исключение составляет древнеримская религия, которая, однако, была к тому моменту, когда в нее стали входить культы Осириса и Исиды из Египта, богини Кибелы из Фригии, бога Митры из Персии уже весьма ослабла и представляла собой скорее культурную традицию, нежели серьезный социальный институт.

Маш пытается охарактеризовать язык вендов. *«Это тем более надо обязательно сделать, так как найденные древности несут на себе единственные письменные свидетельства, находящиеся в нашем распоряжении. Без сомнения, первые народы говорили на подлинном старом немецком языке, следы которого прослеживаются в подлинном мекленбургском и нижнесаксонском диалектах. Франк доказал это на многочисленных примерах. Но использование второго и третьего родов создали диалект, который изначально является склавенским и ближе к польскому, богемскому и русскому языкам. В результате смешения обоих языков возник вендский, на котором говорили обитатели Мекленбурга»* (МАШ, с. 58). Под «вторым и третьим родом» Маш понимает не столько вандалов, сколько асов и вендов, а под «склавенами» – славян. Таким образом, по Машу, венды оказались самым молодым азиатским народом славянского происхождения, пришедшим в Германию после германцев (хотя в действительности все было наоборот) и потому перенявшими у германцев массу культурных традиций, отчасти язык и мифологию.

Маш пишет: *«Северные народы со временем начали сооружать языческие храмы и, как представляется,*

мекленбуржцы или обитавшие в здешних краях венды переняли подобный вид поклонения божествам» (МАШ, с. 61). Опять-таки Маш демонстрирует точку зрения своего времени, согласно которой народы, пришедшие из Азии, вначале не имели никакой религиозности, а потом пришли к примитивным формам религии, связанной с жуткими божествами. Мысль о том, что народы, населявшие Германию, имели ведическую религию очень давно и столь же давно эта религия была связана со скульптурным воплощением ликов богов, просто не могла считаться научной во времена Маша. Даже в наши дни подобная мысль шокирует многих ученых.

Маш приводит общие рассуждения о «языческих» народах: «Обыкновенным у всех языческих народов было то, что они никогда не ограничивались одним богом. Их сердце говорило им, что один бог – это не настоящий бог. Поэтому они причисляли богов своих соседей к своим божествам и заполняли свои храмы их изображениями. Так было принято у греков, римлян германцев, а также у северных народов» (МАШ, с. 62). Весьма поверхностное представление о религии язычников. К сожалению, до моего исследования священных камней и ведических храмов славян, оно таковым и сохранилось. На самом деле, конечно же, пантеон пополнялся, но крайне медленно, по одному богу за много тысяч лет, причем собственными, а не заимствованными богами. И происходило это не по причине любви или нелюбви данных народов к большому числу богов, а в ходе естественного расширения божественных функций. (Подобное происходит и в христианстве: число причисленных к лику святых увеличивается от столетия к столетию.) Но такая путаница ведизма с языческой религией (язычество представляет собою вырож-

денный ведизм, о чем подробнее скажу ниже) вполне понятна, ибо по северному ведизму надежных источников крайне мало, а то и вовсе нет. Во всяком случае, как мы увидим ниже, Маш тоже внес достойный вклад в увеличение этой путаницы.

Сначала Маш цитирует Прокопия: «Славяне имеют закон осторожный, передаваемый большинством (авторов), будто они верят, что в числе их богов есть (один такой) бог, создатель молнии, Господин всех вещей и бог солнца, и почитают его (в образе) животных и прочих в том же роде». Затем комментирует: «Это полностью совпадает с первыми понятиями древнейших народов, которые своего бога называли «Тор», то есть, «Гром» или «Громовержец». Между тем в более позднее время венды превратили этого подлинного бога, который является громовержцем, во второстепенного бога по имени Перкунуст» (МАШ, с. 68). Судя по славянской мифологии, верховным богом мужского пола был вовсе не Громовержец Перун, а Род, бог-отец и родоначальник всего. Перун был всего лишь исполнителем его воли, богом-эксекутором. Опять-таки повторяю, что ранги различных богов в славянской мифологии до моих исследований вовсе не были определены. Но еще могущественнее Рода была богиня Макошь. Что же касается имени «Перкунуст», то так искаженно называли Перуна балтские племена, прежде всего, литовцы. Солнечным богом солнечного происхождения у славян был вовсе не Перун, а Сварог. Естественно, что в XVIII веке все эти подробности славянского пантеона известны исследователям не были.

В параграфе 36 Маш передает сведения своего времени о славянских богах: «В качестве идолов (слово «идолов» я везде правил на «богов» или на слово «от-

ливки», как было в подлиннике у Маша, однако переводчик А.А. Бычков предпочитал слово «идолы», а П.В. Тулаев иногда соглашался с ним – В.Ч.) более высокого ранга я назову храмовых богов. Колонны с их статуями устанавливались в храмах и рощах. Им посвящались торжественные богослужения, приносились жертвы. Их статуи мазались кровью жертв, в их честь устраивались пиршества и праздничные пляски. Прусские венды считали главными трех богов – Перкунаста, Пикколо и Потримпа. Сорбские венды в Лаузице отдавали первенство Свантевиту и Радгасту; Витиславу и Красопани. У жителей Богемии был Пэрон вместе со Свантевитом. Поляки поклонялись почти тем же богам. По сообщению Александра Гваньини, они почитали солнце, другим вендам известное под именем Свантеви, то есть, «священный свет»; луну; грозу, которую они называли Позвизд. Юпитер у них носил имя Ёесса, Плутон – Лактон, Церера – Ния, Венера – Маржана, Диана – Цевония, Кастор и Поллукс – Лелюс и Полелюс. Иоханн Дуглоссус еще добавляет слова о том, что Марс у них называется Ляда, Венера – Дзидзилия, гроза – Погода. Из-за недостатка сведений невозможно точно установить, кто из них принадлежал к первому разряду» (МАШ, с. 69). Достоверность этих сведений невелика, ибо запись делали, как правило, не славяне и при передаче имя славянского бога искажалось. Кроме того, нередко искажалась и конкретная функция бога. Так, например, римскому Марсу и греческому Аресу соответствовал славянский Яр (Ярило), но никак не богиня Лада, которая к тому же из-за мягкого германского ЛЬ была записана как Ляда. Так что Маш в самом начале своих исследований опирался на сомнительные источники. Святовид – вовсе не «святой свет», а «святой

вид», да и не бог это вовсе, может быть, а некий иконо-стас из четырех богов (Макоши, Велеса, Рода и Перуна), стоящих спинами друг к другу. Не было и бога Радегаста, хотя так назывался храм, посвященный «Рода гай-сту» (духу), то есть бог Род в виде скульптурного лика находился в храме «духа Рода». Но не выводим же мы из названия христианского храма «Святого духа» новое божество по имени «Святодух»! Имя Красопани, как и Святопани есть прозвище Макоши. Даже А.А. Бычков заметил, что Ёесса – видимо, искаженное слово «Ящер», однако подобный зооморфный облик носил Перун, который в другом месте назван Пэрон, а в третьем – Перкунас. Иными словами, у исследователей того времени было большое желание записать название бога именно в местной фонетической традиции, иногда добавить и прозвище, и получить как можно больше имен славянских богов, чтобы доказать многобожие славян. На самом деле число славянских богов было невелико, хотя при использовании фонетических вариантов произношения их имен, их прозвищ, названия вместо них их храмов и передаче названий их зооморфных ипостасей число имен у исследователей утраивалось или даже учетверялось. Получалось несколько десятков наименований, в которых, действительно, было сложно разобраться.

Подобно тому, как у немецких исследователей имелось горячее желание приумножить славянское многобожие, они столь же охотно приписывали славянам кровавые жертвы. Маш передает это следующими словами: *«Кроме общепринятых животных в жертву приносились и люди. Для этого предназначались пленники, а впоследствии, когда между христианами и венедами вражда достигла крайнего ожесточения, то христиан,*

попавших в руки вenedов, сразу же убивали, а некоторых приносили в жертву фигурам богов. Сначала голову жертвы устанавливали перед изображением, а затем сжигали, остальное варилось в священном котле и поедалось теми, кто приносил жертву» (МАШ, с. 74). А.А. Бычков по этому поводу пишет: «Из этих слов можно подумать, что и христиане варились в котле и поедались жертвователями. Однако о таком факте нигде не сообщается» (там же). Полагаю, что краски здесь сгущены именно в силу непонимания природы жертвы. Так обычно бывает: свои обычаи кажутся вполне нормальными, зато обычаи другого народа, хотя бы и того же в принципе содержания, считаются совершенно недопустимыми и попирающими все представления о законе и справедливости. Каннибализма у славян не было. Но на самом деле и жертвы в виде животных приносились далеко не всеми славянами; чаще всего такие жертвы имелись у славян-горцев, например, у болгар. Но они же сохранились и в наши дни у христиан; меня самого угощали молодым барашком, принесенным в жертву в честь крещения ребенка в болгарском местечке Роман. Что же касается русских, то у них жертвы были травами и полевыми цветами.

Недоумение вызывает у Маша название разных городов, нанесенное на фигурки: «На некоторых предметах имеется название города: «РЕТРА», хотя на некоторых имеется также и название города, где особенно почиталось данное божество. Например, на Перкунасе – «РОМОВЕ», на другом боге – «АРКОНА», но название «РЕТРА» доказывает, что это изображение бога принадлежало храму в Ретре» (МАШ, с. 75). Полагаю, что в древности имелся обычай обмениваться наиболее почитаемыми изображениями богов, как это в наши дни

практикуется в различных христианских храмах, которые обмениваются иконами или частичками мощей святых. Поэтому если на изображении написано АРКОНА, то скорее всего, местом постоянного размещения данной фигурки действительно был город Аркона на острове Рюген либо там было место изготовления.

Маш делает удивительный вывод: *«Нередко среди надписей можно обнаружить чисто греческие слова, написанные руническими письменами (№ 245), но также и греческие слова, написанные греческими буквами (№ 195). Пусть на меня не обижаются, если я из этого делаю вывод, что именно греческие мастера изготовили предметы, которые свидетельствуют о мастерстве их авторов»* (МАШ, с. 78). Привлечение греческих мастеров – вещь вполне допустимая, однако дело здесь не в неумении вендских мастеров, а скорее в том, что греки помнили древние традиции, как христианские, так и языческие. Но это – лишь в том случае, если бы их действительно привлекали. На самом деле, на блюде, описанном под № 245, среди ряда слов встречено два греческих. Но сотни славянских слов всего два греческих – это очень мало, если учесть, что древнегреческий язык в средние века образованные люди были обязаны знать. Что же касается предмета № 195, то это опора, на которой так и на писано, ОПОРА. Но, чтобы передать ударение, ударное О написано в виде греческой буквы ОМЕГА. И это – единственная греческая буква на сотни слов. Делать из этого вывод по одной букве и двум греческим словам, что подлинными творцами славянских сокровищ были греки – значит выдавать желаемое за действительное.

Маш полагает: *«Без сомнения, фигуры богов должны были стать святынями, создание их изображений не*

могло быть поручено профанам. Жрецы, вейделы, то есть, ученые люди среди своего народа, сами создавали и отливали изображения, возможно в самих храмах. Так как они знали о своей неопытности в изобразительном искусстве, они поручали какому-то мастеру нарисовать и изваять некоторые главные детали: лицо, руку, жука, и многие мелкие фигурки. Всё остальное жрецы, как могли, изготавливали сами. Так появлялась фигурка бога, священная благодаря участию в его создании жреца, но одновременно с этим и свидетель неумелости его авторов» (МАШ, с. 78). Традиции славян таковы, что сакральность изображения определяется не знанием анатомии и передачей внешних форм, а другими качествами, например, весьма высокой энергетикой изображения. Поэтому называть мастеров художественного литья вендов профанами на основе того, что крупные отливки были выполнены менее тщательно с художественной точки зрения, нет никаких оснований. К тому же и раннехристианские изделия тоже отнюдь не отличаются прекрасным знанием анатомии. Это, однако, не дает никаких прав считать авторами таких творений профанов, не имеющих представления о христианских канонах.

Маш так негативно характеризует вендов: «У римлян язычество развивалось одновременно с науками, поэтому там не находят подобные искаженные фигуры, о чем свидетельствуют имеющиеся в музеях памятники и изделия из драгоценных камней. У вендов мы не можем еайти свидетельств развития наук. Те мастера ваяния, которые появлялись у них, были чужаками, приехавшими в эти края ради заработка. Поскольку древние германцы первоначально не знали, как обращаться с металлами, и изготавливали свои ножи и наконечники

стрел из камня, то для них умение формировать модели и выплавлять металлические предметы имело большое значение. В таких условиях от них не следовало ожидать ничего другого, кроме как подобные чудовищные фигуры, в которых были перемешаны различные части тел людей и животных. И эти изваяния в соответствии с господствующими вкусами считались, чем страшнее, тем прекраснее» (МАШ, с. 79). Приписывание подобной негативной эстетики народам древности было вполне в духе века Просвещения. О том, что в палеолите боги были чисто зооморфными, а позже, в неолите и в эпоху бронзы они стали миксоморфными (то есть соединяли в себе черты, как животного, так и человека), в это время еще не знали, как не знали о палеолите и неолите. Сохранение традиций у вендов (которых Маш считал древними германцами) Маш интерпретировал как примитивизм, а отход от них на позиции чистой эстетики с потерей сакрального начала – как прогресс и совершенство. Иными словами, неподготовленность человека Просвещения к восприятию древней культуры выдавалась за примитивизм и извращенность самой древней культуры. Как это замечательно – приписывать собственные недостатки людям, которые уже не могут сами постоять за себя!

Маш продолжает удивляться: «Все фигуры – обнаженные. Имея перед глазами эти образцы, можем ли удивляться, что редарии изображали своих богов в подобном виде? Это считалось красивым, если на человеческий торс поместить голову льва или собаки» (МАШ, с. 79). Маш путает понятия красоты и сакральности. Любая фигурка божества связывает человека с миром богов, независимо от того, насколько красива данная фигурка, выполняя тем самым сакральную функцию.

Кстати, в раннем христианстве существовала традиция не изображать Христа особенно красивым телесно, ибо он должен был привлекать верующих красотой своих проповедей, а не телесностью. У славян были и священные камни, которые абсолютно ничем не напоминали человека, но они также связывали человека с миром богов. Что же касается весьма красивых скульптур Христа, или какого-либо святого, особенно в римских католических церквях, то некоторые из них, с точки зрения современных православных верующих, совершенно бездуховны. Просто красота – это категория искусства, а святость – категория религии, и одна другую никак не заменяет. Что же касается обнаженности, то это – определенный признак интимности. Бог – не чиновник, ему не нужен костюм, передающий, в первую очередь, социальный статус. А о том, насколько обнаженность прилична или нет, каждая эпоха и каждый климат судит по-своему.

Маш пишет: *«У Подаги с одной стороны помещена львиная морда, верхняя губа которой растянута до ушей, а с другой стороны – львиная голова со свисающими по сторонам баками, сама же фигура у него вполне человеческая. Можно попасть в смешное положение, если пытаться искать здесь религиозную тайну. В шутку можно было бы кое-что придумать, но при этом было бы упущено, что жалкий мастер взял в соответствие со своим испорченным и причудливым вкусом, соединяя неестественные части, чтобы дело его рук приобрело ужасающий вид. По моему мнению, было бы напрасным делом пытаться в изображениях богов искать особенные тайны»* (МАШ, с. 80-81). Хотя тайн на изображениях действительно нет, но нельзя непознанную Машем систему выдавать за полную бессис-

темность. Львиная голова была у славян зооморфным признаком Рода, так что снабжение львиной головой какого-либо изображения божества как второстепенной деталью просто означало, что это божество входит в свиту бога Рода. Очень простая и естественная символика. То же самое и с количеством голов: три головы означали соотнесенность с тремя мирами, верхним, средним и нижним; четыре головы свидетельствовали о четырех сторонах света. Так что идея троицы в своем первоначальном ведическом виде – это идея единства трех миров, Прави, Яви и Нави.

«Я делаю из этого вывод, что в более древние времена вкусы были таковыми, что богов следовало показывать без одежды. В более поздние времена вкусы изменились, и мастера стали представлять своих богов одетыми. Причина этого, как мне кажется, состоит в мастерстве или неспособности мастера. Значительно труднее изваять обнаженную фигуру с правильными пропорциями, чем фигуру в одежде. На первое мастер не мог решиться. Другая задача была легче. И, таким образом, выбирал последнее. Я использую в дальнейшем это замечание при более точном определении времени создания этих богов» (МАШ, с. 81-82). Традиция изображать то или иное существо в одежде или без нее, в определенной позе и с определенной мимикой тесно связана с периодом формирования соответствующей мифологии и выполняет определенные функции. Так, бог-Отец в христианстве традиционно изображается босым, хотя в наши дни появляться в общественных помещениях босиком считается неприличным. А на распятии Христос обычно обнажен везде, кроме гениталий, и изобразить его на кресте в одежде было бы кощунством. С другой стороны, имеется традиция изо-

бражать одну голову Христа, это так называемый «Спас нерукотворный», хотя одна голова без шеи и плеч может произвести впечатление отрезанной. В этом нет намеков на способность или неспособность мастера передать обнаженное тело, а имеется строгий канон. Такие же каноны существовали в ведизме и лишь в язычестве они начали вырождаться. К тому же Маш непоследователен: сначала он видел примитивизм и неопытность мастера именно в ликах обнаженных богов, теперь он ее усматривает в прямо противоположном: в наличии богов в одеждах.

«У вендов было несколько причин, чтобы наносить имена своих богов. Они следовали в этом случае обычаям других народов, у которых это не было чем-то необычным. Вскоре ваяние изображений богов стало вообще очень зависеть от вкусов мастера. Отдельные детали и части изображения изменялись, что приводило к созданию новой фигурки. Боги становились своими в других местностях и для них создавались собственные храмы. Их заимствовали у других народов и из других местностей, и давали им место в храме Ретры. Всё это было обоснованной причиной указать в надписи имя бога, а упоминание в ней названия города Ретры одновременно свидетельствовало о том, что он принят в сонм богов этого храма» (МАШ, с. 82). Опять, на мой взгляд, Маш очень упрощенно толкует необходимость наносить подписи на божества. Название храма было написано для того, чтобы знать, какому храму принадлежит фигурка, а название фигурки – для того, чтобы потом можно было получить по списку из дружеского храма именно те фигурки, которые туда отдавались. Так что речь шла, так сказать, о формальной инвентаризации храмового имущества, а вовсе не о том, что

заимствовались боги чужих мест или из частей одного бога создавалось новое божество. И никогда мастер не играл огромной роли в изображении бога. Существовал канон, утверждаемый советом жрецов, и мастер был просто обязан его исполнять. Новые же боги вводились в пантеон раз в несколько тысяч лет, и вовсе не составлялись из частей тела прежних богов.

«По сведениям Гельмольда, можно отметить еще две особенности внешности богов, о которых Дитмар не сообщал, а именно, во-первых, что некоторые изображения имели две, три и более голов и, во-вторых, обнаруживается, что их внешность менялась. Эта особенность проявляется здесь довольно отчетливо не только у храмовых, но и у подчиненных богов. Это, как мне представляется, объясняет, почему львиная голова – знак злого бога – с одной стороны, а лицо человека – знак доброго бога – с другой стороны оказались на одной статуэтке. Таким образом, два противоположных божества соединяются в одном образе, и принося жертвы такому совмещенному божеству, доброму – чтобы подвигнуть его к благодеянию, злему – желая умиротворить его, дабы он не наносил вреда» (МАШ, с. 83). Маш неверно толкует зооморфную ипостась божества как злую. Напротив, именно эта ипостась является более древней, а потому более могущественной, так что молитва зооморфному существу с точки зрения верующих славян оказывается более действенной. Иногда за голову принимается маска, которая висит на груди или находится в руке у изображения жреца (но не божества). В таком случае речь идет о неверной интерпретации исследователя.

«Титмар Мерзебургский делает из самого главного среди почитавшегося в Ретре богов Луаразица особен-

ное божество. Но легко просматривается, что Титмар в своем сообщении основывается на сообщении одного венда, хорошо знавшего Ретру, и от него он услышал вендское название «Главарадзе», которое на латинском языке записал как «Луаразици». Как представляется, это стало причиной того, что город Ретру в своем сочинении он назвал Редигаст, совершив тем самым ошибку» (МАШ, с. 95). Разумеется, не будучи знакомым с пантеоном славянских богов, а собирая разрозненные и часто недостоверные сведения о боге с львиной головой, можно прийти к различным истолкованиям, как это делает Маш. Для меня сомнений в том, кто этот бог, нет – это славянский Род. Во-первых, именно Род имеет зооморфную ипостась в виде льва (на древних изображениях бог-лев подписан как Род); во-вторых, именно он является вторым после Макоши самым древним богом славян; в третьих, загадочное имя РАДЕГАСТ есть действительно соединение имени Рода (но в «акающем» произношении, как Рада) и немецкого слова Geist («Гайст»), то есть «дух». Тем самым, храм в Ретре был храмом духа Рода. Что же касается сообщений венда, то тот, возможно, сказал ГЛАВА РАТИ, то есть, РОД был ГЛАВОЙ РУССКОГО ВОЙСКА. Но, поскольку русское Т перед гласными часто звучит как Т^Ц, а в озвонченном (как показалось немцу) варианте как Д^З, появилось нечто вроде грузинской фамилии ГЛАВАРАДЗЕ. Да и она была переврана в латинском написании.

«На голове сидит птица, похожая на плывущего гуся с вытянутой шеей. Птица повернута в правую сторону» (МАШ, с. 96). Согласно славянской мифологии, мир возник из яйца, которое снесла утка. Так что на голове Рода как демиурга Вселенной, должна сидеть птица из утиных. Другое дело, как именно представлял

себе утку скульптор – она вполне могла ему напоминать гуся.

«На этом изображении можно прочесть два слова. На постаменте перед стопами написано «РЪАЦ», что означает СОВЕТЧИК, а на спине сверху вниз РИДЕГАСТ» (МАШ, с. 101). Полагаю, что надпись прочитана не совсем верно, а проинтерпретирована совсем неверно. Дело в том, что руна Ц на втором изображении написана несколько правее, и должна читаться изолированно, подобно руне Ц, начертанной на утке первого изображения. Тогда надпись следует читать как RH-A C, то есть РЕТРА, Ц. Значение аббревиатуры Ц на данном этапе понять сложно; возможно, она означает ЦЕЛОЕ (изображение), то есть не погрудный портрет.

«Птицу Одина называли на вендском языке «Гештаб». Как кажется, от этого имени возникло название нашего города Гюстров. Женское лицо Фригги, или Фрейи, правда, на этих изображениях отсутствует, и вместо него можно увидеть голову Цернобога... Отсюда Радегаст является ничем иным, как верховным божеством нордических народов и объединением трех богов: Тора, Одина и Фригги, которых приняли вандалы, чтобы сравняться с нордическими народами. Для этого у них было немало поводов» (МАШ, с. 111). Поскольку бог Род был почитаем еще в палеолите, считать, что он является составным образом из нескольких более поздних богов, нет никаких оснований. Другое дело, что иконография этого бога действительно могла попасть под воздействие иконографий других богов в то время, когда славянская религия была уже на излете. Так, в Копенгагене хранится изображение славянского бога Яра, изготовленное в мастерских славянского же

храма Рода. Но датчане убеждены, что это – лик Одина. То есть, о Яре забыли и его стали почитать как Одина.

«В ходе поисков следов этого бога обнаруживается, что у разных народов его знали под разными именами. В Мекленбурге его называли Вода, Водан. В других местах, особенно среди фризков – Веда, у нордических народов – Отин и Гуден, а у восточных – Вайдавут...Имя Вода – это древнее скифское слово, означающее что-то вроде предводителя, в особенности предводителя войска в военное время или какой-то части народа» (МАШ, с. 112-113). Ясно, что перед нами обожествленный герой. Также ясно, что имя ВОДА производно от глагола ВОДИТЬ в той же мере, в какой и обычное слово «вода». Так что Вода – это просто обожествленный ВОЖДЬ. В подобном второстепенном божестве можно видеть признание перехода от власти храмов к княжеской власти. Подобного «бога» не было и не могло быть в древнем ведизме, когда племенами управляли жрецы.

МОЕ ЧТЕНИЕ НАДПИСЕЙ НА ФИГУРКАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МАША

Перед изложением результатов моего чтения надписей на фигурках мне хочется напомнить читателю важный факт, который был уже упомянут выше. Вышедшая в 1771 году книга Маша была иллюстрирована гравюрами Крюгера (а не Воге, как это неточно сообщает автор), то есть знаменитого рисовальщика, ПРЕВОСХОДЯЩЕГО ПО ТОЧНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ДЕТАЛЕЙ СОВРЕМЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ. Текст книги Маша и гравюры Крюгера готовились параллельно и были сведены воедино уже в издательстве. Именно мастерство Крюгера позволяет читателю и нам открывать в иллюстрациях такие подробности, которые не были известны Машу.

Подчеркнув еще раз этот важный факт, я возвращаюсь к ПРИСТРАНИЧНОМУ КОММЕНТАРИЮ. Но делаю я это выборочно, опираясь на работу слависта Мартина Жунковича. Ему со стороны было виднее на что обратить внимание. Итак, Маш пишет:

«Руническими знаками [на фигурке Подаги] нанесены следующие слова. На передней стороне надо лбом, где сохранился орнамент и, возможно, сохранившийся остаток короны, на одной стороне можно прочесть «ПИФ», а на другой – «ДАЦ». На верхней части одежды на левой стороне – «РЪЕТРА». На юбке с правой стороны – «ПОДАГА», а спереди – «АСНУБ». На обратной стороне на

лучах написано: на самом нижнем «САЛ», на втором – «ГУЛ», под подбородком «ЦЬТ», а на юбке – «ЛУН». То, что имя Подаги имеется на обеих сторонах, как представляется, указывает на то, что мастер хотел соединить два различных изображения этого божества» (МАШ, с. 126). Подага не относится к числу исходных славянских богов. Возможно, что эта богиня появилась уже после распада общеславянского единства путем обожествления какого-то местного культа. Поэтому ни подтвердить, ни опровергнуть слова Маша без эпиграфического анализа я не могу – для этого нет материала. Маш читает надпись, как я понимаю, выборочно, обнаружив вокруг головы справа (слева от зрителя) руны П и, возможно ОД, а справа — нечто вроде РАЗ.

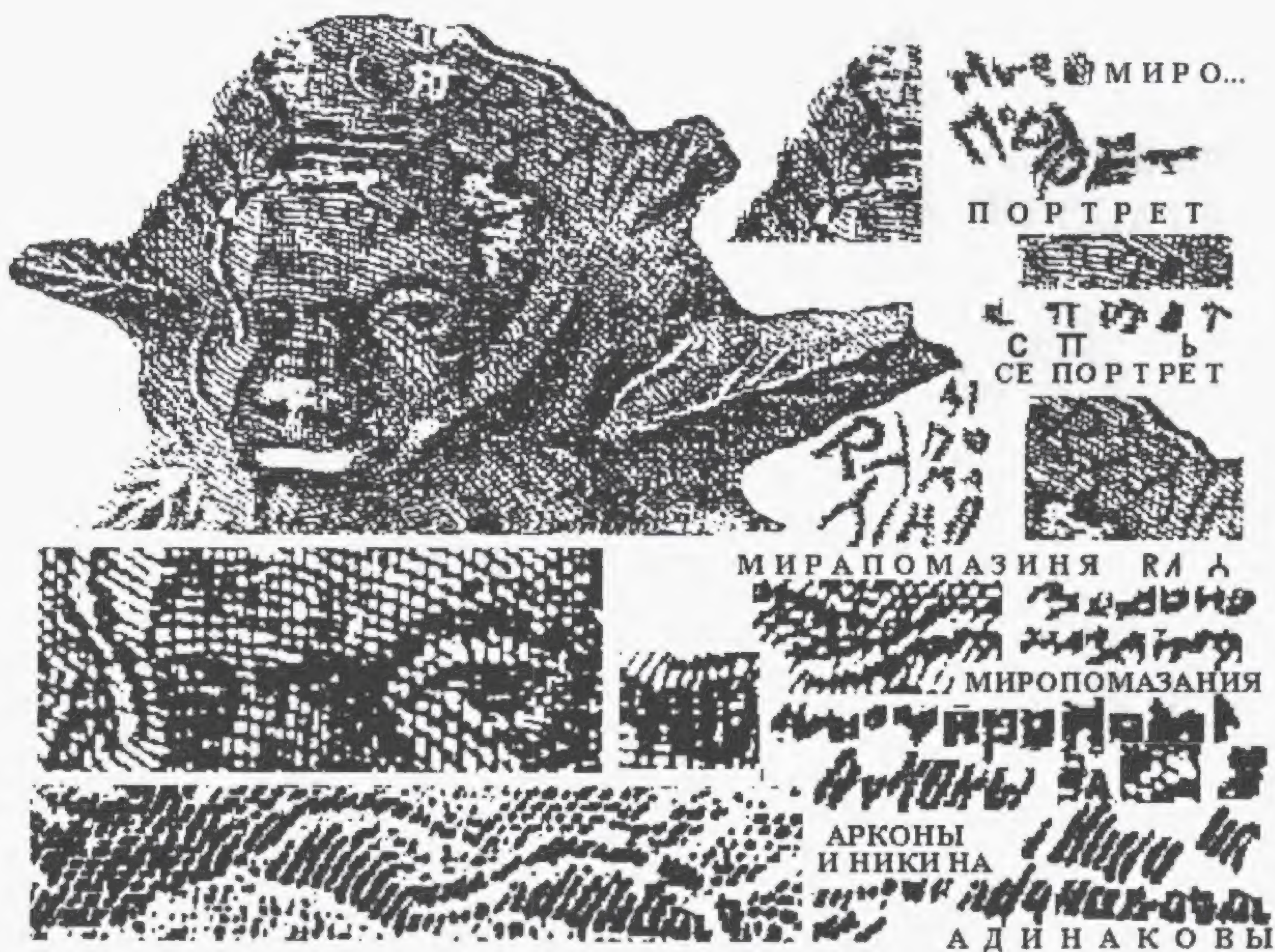

Рис. 1. Моё чтение надписей на верхней части передней стороны Подаги

Во всяком случае, у меня такого чтения не получается. При большом увеличении я могу прочитать на правой части головы лишь некоторое начало слова **МИРО...** в верхней части надписи более мелкими буквами кириллицы (рис. 1) и слово **ПОРТРЕТ** более крупными буквами кириллицы; вендских рун я тут не вижу вовсе. Наличие слова **ПОРТРЕТ** довольно удивительно, это слово представляется достаточно поздним; вместе с тем, перед нами вместо надписи **ЛИК**, присущее божествам, имеется надпись **ПОРТРЕТ**, и, стало быть, данная фигурка изображает в зооморфном облике некоторое человеческое существо! Одна на лбу имеется смешанная надпись из кириллицы и руницы, которая гласит **СЕ ПОРТРЕТ**, то есть *ЭТО ПОРТРЕТ*, и она подтверждает первое употребление этого слова. На левой стороне надписи имеется смесь из латинских букв, вендских рун и букв кириллицы; начертано искаженное слово **МИРАПОМАЗИНЯ**, что, видимо, означает *МИРОПОМАЗАНИЕ*. Именно этот смысл пытался отразить резчик в первом слове. Но в штриховке вокруг правого глаза при ее повороте на 90° вправо можно прочитать слово **МИРОПОМАЗАНИЯ** полностью и без искажений. Еще раз это же слово читается на брови левого глаза, так что сомнений в том, что оно написано на фигурке, нет. Тем не менее, штриховка вокруг правого глаза, которую я поворачиваю на 90° вправо и обращаю в цвете, дает три волны крупного изображения, где на первой волне можно вычитать слово **АРКОНЫ**, на второй — **И НИКИ НА**, на третьей **АДИНАКОВЫ**.

К сожалению, местоположение храма Ники не вполне понятно, что-то вроде **ТИРЕНСКАМ МОРЕ** (?), однако за точность этого чтения я ручаться не могу. Начертания **МИРАПОМАЗИНЯ** и **АДИНАКОВЫ**

Рис. 2. Моё чтение нижних надписей на передней стороне фигурки Подаги

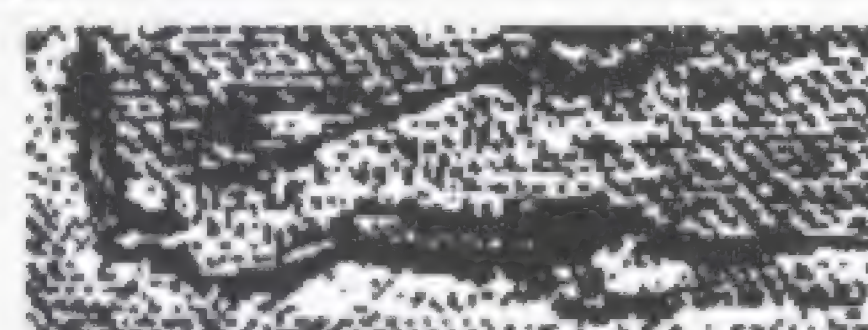
указывают на акающий диалект местности, сближая вендское произношение с белорусским и литовским. Так что надпись этой верхней части фигурки гласит *ЭТО ПОРТРЕТ. МИРОПОМАЗАНИЯ АРКОНЫ И (ХРАМА) НИКИ НА (ТИРРЕНСКОМ МОРЕ(?)) ОДИНАКОВЫ*. Из нее можно предположить, что перед нами — обожествленный (то есть зооморфный) портрет некоего лица, над которым совершился обряд миропомазания, причем последняя процедура в Арконе была тождественной с таковой в храме Ники где-то в Италии, так что Италия оказывалась для данного периода не древней, но синхронной, а миропомазание представляло собой, как видно, обряд не только лишь христианский. При этом, судя по фигуре, помазанник имел отношение к храму Радегоста в Ретре. Как видим, надпись чрезвычайно интересная, однако на этом она не заканчивается, ибо имеется ее продолжение на нижней части фигурки.

Остальные подробности нам сообщает чтение нижних надписей той же фигурки. На правой стороне скульптуры можно видеть надпись, которую я разворачивают на 90° влево. Знаки там весьма странны для вендских рун, ибо первая буква — скорее всего U, а не П, а начертание второй вообще отсутствуют в репертуаре вендских рун. Тем не менее, при известной натяжке данную надпись можно прочесть как ПОДАГА, хотя, оперируя теми же знаками, более точно ее можно прочесть как ПОДАРОК. Эти же знаки с большей долей вероятности можно принять за знаки руницы, которые дадут чтение МУЖЬ РЕТЪШИНЬ, то есть МУЖЧИНА ИЗ РЕТРЫ. В таком случае надпись дает ответ на вопрос о том, кто был подвергнут процедуре миропомазания.

РОДОВ

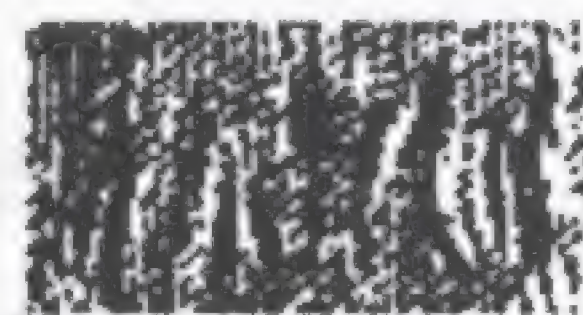
ЖРЕЦ

РОМАН

К
МАКЪШИ
МАКЪШИ

К

МАСКИ

*Рис. 3. Моё чтение надписей
на задней стороне фигурки Подаги*

Вторая надпись, также размещенная по вертикали, находится в середине одеяния, и я ее так же поворачиваю на 90° влево. Чтение вендскими рунами дает неко-

торое странное слово ИСИУБ (ИСУП?); скорее всего, перед нами опять не вендские руны, а знаки руницы. Руницей читается слово **РАДЕГАСЪТЬ**, что подтверждает общий вид фигурки. Левее и менее крупными знаками руницы МСК начертано слово **МАСЬКЪ**, то есть **МАСКА**, что в религиозном контексте означает **ЖРЕЦ**. Теперь становится понятным, какой мужчина из Ретры был подвергнут миропомазанию в Арконе (в храме Святовида) и в храме Ники в Италии — это жрец Радегаста. Чтение **МАСКА** подтверждается и смешанной надписью на одеянии жреца в самом низу подола, которую я обвел рамочкой.

Четыре последних слова начертаны на продолжении луча на правой стороне Радегаста; на самом луче кирилловская надпись гласит **ПОДАРКИ ЕМУ**, а на ее продолжении на одеянии — **ТО НОВЫЯ**. Следовательно, данная фигурка входит в коллекцию новых подарков храму Ретры из родственного храма, вероятнее всего из храма Святовида в Арконе (остров Рюген). И данный подарок был сделан по поводу миропомазания нового жреца храма Радегаста в Ретре как в храме Святовида, так и в храме Ники, поэтому перед нами не лик, но портрет (аналог христианской иконы святого, которая тоже изображает не бога, но преданного богу человека).

Полная надпись (вероятно, однако, что при более крупном увеличении могут выявиться и иные фрагменты надписи) гласит: **ЭТО ПОРТРЕТ. МИРОПОМАЗАНИЯ АРКОНЫ И (ХРАМА) НИКИ НА (ТИРРЕНСКОМ МОРЕ(?)) ОДИНАКОВЫ. МУЖЧИНА ИЗ РЕТРЫ, МАСКА, РАДЕГАСТ. ТО — НОВЫЕ ПОДАРКИ ЕМУ.** Итого — 19 слов, из которых Жункович читает только

два, да и то неточно. Никакого ПОДАГИ здесь нет, так интерпретируются слова СЕ ПОРТРЕТ.

На этом, однако, исследование не заканчивается, поскольку есть смысл проанализировать и заднюю сторону, не упоминаемую Жунковичем. Я ее заимствую из работы Маша и стараюсь читать неявные надписи.

Здесь, прежде всего, я копирую изображение бегущего зверя, обращаю его в цвете и читаю надпись, образованную треугольной рамочкой. На правом ребре читается слово ЖРЕЦ, на нижнем – РОДОВ, оба слова начертаны кириллицей. Таким образом, перед нами РОДОВ ЖРЕЦ, то есть *ЖРЕЦ РОДА*. Под животным имеется вертикально расположенное украшение, которое, будучи развернутым горизонтально и обращенным в цвете, то есть переведенным из позитивного изображения в негативное, образует слово РОМАН. Я понимаю, что это – как раз имя жреца в Тирренском храме вечно-го города. Если город называется РОМА, то и имя жреца будет РОМАН.

Читаю я так же и части гривы внизу и вверху в обращенном цвете; они образуют слово МАКЪШИ (слоговой знак К читается КЪ), что означает МАКОШИ, а светлый край гривы справа в обращенном цвете дает слово МАСКИ. Итак, два львиных лика – это *МАСКИ МАКОШИ*. Данное слово я понимаю не в том смысле, что львиная морда отражает Макошь, а не Рода, а иначе: обычно художественное изображение божеств изготовлялось в храме Макоши. Тем самым, жрец Тирренского храма Рода Роман, жрец Рода, облачался в одеяния и маски, изготовленные в храме Макоши. Иными словами, опять мы здесь узнаем обычную славянскую атрибутику, ставшую совершенно чуждой в интерпретации Маша. Кроме того, перед нами две различных маски

бога Рода в его зооморфной ипостаси. Можно предположить, что существовал и культ почитания жрецов, подобно тому, как в христианстве помимо культа Бога Отца, Христа, Святого Духа и Богородицы существуют и культы святых, уже не богов или боголюдей, но просто людей.

Возможно, что существовал и славянский бог Подага, однако данная фигурка отражает не его, а жреца Романа в роли Рода, то есть в одежде данного божества и в двух львиных масках.

Маш, в частности, характеризуя Перуна, говорит: *«Этот бог избрал дуб в качестве своей главной резиденции, где в его честь как верховного бога пруссов, устраивали торжественные богослужения»* (МАШ, с. 132). Перун – один из главных богов славянского пантеона, однако он моложе Рода и вводится в число храмовых богов вместо Сварога, который тем самым старше Перуна, но моложе Рода. Возможно, что в княжескую эпоху, когда русский ведизм отступил от строгих древних канонов, его стали кое-где почитать как главного бога. Однако в пантеоне он шестой, вслед за Макошью, Родом, Марой, Велесом и Сварогом, и подобное отступление как раз и создает иллюзию отсутствия в славянской мифологии жесткой системы.

О боге, название которого Маш читает как НЕМИЗА, он говорит: *«Что же касается меня, то мне кажется, что это должен быть бог Свантевит из Арконы»* (МАШ, с. 139). Замечу, что бога Святовиды нет, поскольку святовид – это композиция из четырех славянских богов. Бог НЕМИЗА славянской мифологии неизвестен, так что, скорее всего, речь опять идет о неверном чтении. Я уже убедился в этом, когда комментировал сочинения

Рис. 4. Немец (Немиза) как Хорс в «реконструкции» Асова

Мартина Жунковича, который описывает те же фигурки богов из Ретры с чтением Маша. Поэтому я приведу тот же комментарий, который сделал по поводу

этого бога в связи с чтением работы Жунковича. Эта фигурка (в зеркальном отображении) была интерпретирована и реконструирована А.И. Асовым как ХОРС РАДЕГОСТ. “Лютичи мыслили внука Хорса Радегоста Владыкой Вселенной. Ранее был показан лик Радегоста — загробного судии, а эта скульптура изображает Радегоста Хорса с атрибутами бога Солнца (лучи из львинообразной головы, рог с Сурьей), Сварога и Перуна (молотом и орлом) и Рода (уточкой на голове)” (А.И. Асов. Мифы и легенды древних славян, с. 77, под-рисуночная подпись). И лучи, и орел, и рог, и посох с молотом, и уточка на оплавленной скульптуре не просматриваются, и хотя подобная интерпретация этих деталей иконографии божества возможна, она требует обоснования. Например, у Солнца должно быть 8 лучей (языческая солярная символика), а не 4, поэтому атрибуция фигурки как Хорса совершенно неправомерна. Кроме того, Род (как Радегаст) никогда не был Хорсом, поэтому выражение ХОРС РАДЕГАСТ бессмысленно. Надписи вендскими рунами на реконструированном изображении у Асова отсутствует, зато мягкая шапочка трансформировалась в уточку, поскольку Асову показалось, что перед ним – Радегаст. Как обычно, в его реконструкции господствуют фантазия и произвол.

Что же касается интерпретации М. Жунковича, то она, разумеется, гораздо ближе к реальности, ибо тут есть чтение НЕМИЗА, РАБ и АРКОН. Все это действительно присутствует на рисунке, хотя непонятно, почему слово РАБ принято за фрагмент, а слово АРКОН — за “старейший”. Неясно и то, почему начало слова СПА принято за фрагмент слова ШПАН.

Более подробное мое чтение показано на рис. 2. Прежде всего, германскими рунами начертано не НЕ-МИЗА, а НЕМЕС, то есть *НЕМЕЦ*. Стало быть, перед нами не славянское божество (если это божество), а немецкое. Строкой ниже действительно написано слово РАБ, которое, прежде всего, ассоциируется с христианской формулой “раб божий”. Заметим, что к X веку германские племена уже были крещены, так что немцы вполне могли быть “рабами божьими”. Еще одно слово, на рукаве левой руки, есть ЗПА или, если угодно, СПА. Последнее слово, процарапанное вендскими рунами, читается АРКОНА, где маленькое “А” взято из кириллицы. Если на предыдущих фигурках местом их постоянной приписки был храм Ретры, то здесь перед нами фигурка из другого славянского храма, Арконы, расположенного на острове Рюген (по-славянски остров назывался РУЯНА). Ничего странного в этом нет, ведические славян храмы обменивались священными реликвиями, как это практикуется христианскими храмами и в наши дни, когда чудотворная икона или чудотворные мощи святого на некоторое время передаются в другой приход. Так что надписи прочитаны М. Жунковичем почти точно.

Вместе с тем кое-что не прочитано вовсе. Наиболее информативна надпись в столбик возле подмышки правой руки, которую я обвел рамочкой. Здесь читается латинскими буквами, хотя первое слово начертано кириллицей: **ОДИН РАБ БОГА**. Таким образом, поясняется, какой именно немец представлен на фигурке — это обожествленный вождь германских племен Один (Вотан). Однако для обращенных в христианство германских племен Один, как и любой другой смертный, является рабом божьим, что и отмечает надпись. Слово

РАБ, написанное мельче и рукописным почерком кириллицы, можно прочесть на подоле Одина слева. Что же касается рукава, то надпись на нем составная: выше германских рун написано слово **РАБА**, затем идет слово **ЗПАСИ**, написанное отчасти рунами, отчасти кирилловскими буквами (буква С слита с руной П, буква И — с руной А), расположенная чуть ниже лигатура может быть разложена на буквы кириллицы с чтением **БОЖЕ**. Тем самым получается известная христианская формула *РАБА СПАСИ БОЖЕ*. В этом смысле М. Жункович проявил большую наблюдательность, прочитав СПА.. вместо ЗПА. Таким образом, становится понятным слово РАБ на фигурке Одина, а также наличие слова **НЕМЕЦ**.

Но самое интересное содержание начертано на складках подола фигурки кириллицей. Я рассматриваю две складки левой стороны фигурки (от зрителя справа), которые я поворачиваю на 90° влево и слегка увеличиваю, где первое слово верхнего ряда написано тонкими линиями, но продублировано в ряду ниже, это слово **КАМНИ**. Правее, в слове **СОЮЗА**, хорошо выделяются буквы С и Ю, так что это слово тоже легко обнаружить в строке. Далее видны буквы РО, а прямо над ними изображены буквы не вполне ясно; они переходят вправо за очень мелкую диагональную надпись. Я читаю это слово как **РОССИЙСКОЙ**, но в силу нечеткости контуров средних букв тут все-таки скорее написано **РАСЕЙСКОЙ**. Под последней буквой Й хорошо видны две буквы ПР и едва видна, больше угадывается, буква И; правее и выше видна буква — то ли В (латинская Б), то ли кирилловская Б. А правее и ниже нее — то ли А, то ли О. Зато ниже буквы Р явно читается Л, правая мачта которого является мачтой буквы Т,

правее которой хорошо видна курсивная И, затем выше К, а под ней — Н, то есть кирилловская буква И. Таким образом, с большим трудом читаемое слово есть слово **ПРИБАЛТИКИ**. Его присутствие на фигурке вызывает удивление, поскольку море тогда именовалось не Балтийским, а Варяжским. Однако, возможно, что имя **БАЛТЫ** уже употреблялось и в X веке.

Вторая часть данного текста расположена отчасти правее, отчасти ниже. Правее слова **ПРИБАЛТИКИ** и много ниже читается предлог **С**, а еще правее лигатура разлагается на слово **МИРОМ**. Дальнейший текст размещен ниже; для этого надо проследовать взглядом по полукружью под буквой Р вниз и прочитать жирный шрифт слева, который слагается в слова **РАСЫ У**; лигатура под дугой разлагается на слово **НАРОДОВ**, а правее этой лигатуры читается типичное обозначение Руси руницей — силлабографы РС, то есть **РУСИ**.

Соединяя все слова, за исключением дублированных, получаем довольно пространный текст *КАМНИ СОЮЗА РАСЕЙСКОЙ ПРИБАЛТИКИ С МИРОМ РАСЫ У НАРОДОВ РУСИ*, состоящий из 10 слов. Данная надпись весьма интересна, ибо дает средневековую славянскую трактовку присутствия немцев в Прибалтике: фигурки немецких языческих божеств или обожествленных вождей (освященных христианской формулой смирения и покаяния “раб божий”) понимались славянами как краеугольные камни дружбы Русской Прибалтики с представителями иных рас, в частности, с германцами. Из этого текста следует, что славяне не считали германцев представителями своей расы (существует мнение, что германцы пришли из Азии). С другой стороны, все славяне тогда входили в Русь, независимо от места проживания, и, естественно, соприка-

сались с другими народами. Стремление жить в дружбе с ними и заставило отлить в мастерской храма Арконы фигурку Одина, а затем в качестве обмена священными реликвиями передать ее на время в храм Ретры.

Итак, этой последней, как и ряда других кирилловских надписей Жункович не заметил. Хочу обратить внимание на то, что с одной стороны, кирилловские надписи мельче рунических, а с другой — и это важнее — исследователи были не готовы встретить кириллические тексты в храме Ретры. Такова была сложившаяся на протяжении примерно 200 лет традиция германских штудий славянского наследия. На самом деле (обращаю на это внимание читателя!) на большинстве славянских изделий существовала надпись кириллицей по-русски. Русский язык по традиции, тянущейся еще с палеолита, считался международным евразийским языком. Лишь со временем его вытеснили латынь и греческий. Свв. Кирилл и Мефодий не создавали кириллицы, а только приспособили строй древних русских рун для лучшего понимания другими народами в эпоху, когда международными стали греческий и латынь. Древние руны руссов следует называть, во избежание путаницы, ПРОТОКИРИЛЛИЦЕЙ.

Итак, перед нами вовсе не славянский бог, а РАБ БОЖИЙ ОДИН, НЕМЕЦ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИНОЙ РАСЫ. Возникает вопрос, мог бы немец А.Г. Маш, если бы он прочитал такое, согласиться с трактовкой германцев как европейских инородцев? Однако от потрясения своим «варварским происхождением» (о чем прекрасно были осведомлены римляне, считавшие германцев, но не славян, варварами), Маша уберегло неверное чтение. Мы еще раз убеждаемся в том, что когда славянскую историю начинают реконструиро-

вать немцы, из их собственного НЕМЦА ОДИНА выходит славянский НЕМИЗА. Так что Мартин Жункович лишь некритически повторил эту нелепость Маша, полагая, будто Маш досконально разобрался в славянской эпиграфике.

Цислбог (МАШ, с. 143). Обычно слово ЧИСЛБОГ трактуется как ЧИСЛОБОГ, то есть бог вычислений, связанных с календарем. На это наталкивает сама фигурка бога, особенно ее вид сзади, где голова представляет собой лик Солнца, обозначаемый 8 двойными лучами (образующими прямой и кресты, наложенные друг на друга), а поднятые руки — серп месяца как фазы Луны (при этом, как это было типично для ведической и христианской символики, серп месяца изображен не с точки зрения астрономии, то есть рогами вниз, но с точки зрения религиозной символики, рогами вверх; кроме того, по наклону лежащего серпа понятно, что он обозначает не экватор как место наблюдения, но более северные широты, предположительно — район Средиземного моря). Замечу, что Тадеуш Воланский в своих “Письмах из Гнезно” читал надпись не КРИККИ, а КРИТТИ, из чего он делал вывод о том, что она означает КРИСТИ, то есть Иисуса Христа. Однако против такого чтения свидетельствует не только характер всей коллекции фигурок Ретры, но и конкретная упомянутая мною только что символика данной фигурки. Полагаю, что в ее трактовке ошибается и М. Жункович, ибо он не только не упоминает данной символики, но и не учитывает того, что у славян существовал специальный бог по охране границ — ЧУР. Вместе с тем, весьма интересны его предположения о заимствовании ряда славянских слов немецким языком.

Рис. 6. Моё чтение надписей
на спине Числобога

Как и многие исследователи, Мартин Жункович не заметил нескольких надписей между изображениями Солнца и Луны на спине Числобога. Они выполнены кириллицей и показаны на моем рис. 2. Не менее трех раз тут встречается слово **ЛИК**, дважды начертано слово **ЧИСЛОБОГ** и один раз слово **ТУЛОВО**. Последнее слово можно интерпретировать как то, что собственно Числобогом является лишь туловище фигурки, тогда как верх, то есть голова и руки лика представляют собой славянский ведический символ из Солнца и Луны. Так что как символика, так и кирилловские надписи дают дополнительный материал в пользу однозначного толкования данного изображения как Числобога-звездочета. Возможно, что он соответствует Коляде.

Вместе с тем, неясным остается чтение надписи **КРИТТИ**, **КРИСТИ**, **КРИККИ**, **ГРИККИ**, **КРИЧИ**, **ГРИЧИ**. Само употребление шести разночтений показывает, что скорее всего надпись прочитана неверно, и, вероятно, что она вообще начертана не вендскими рунами. При внимательном рассмотрении, рис. 3, видно, что основу начертания составляют знаки *латинского* алфавита (!), который, однако, пополнен слоговым знаком **ШЕ** (ибо автору надписи было неясно, как передавать звук **Ш** — заметим, что и в современных языках, немецком, английском и французском применяется три варианта начертаний — **SCH**, **SH** и **CH**) и кирилловской буквой **Ь** на конце для смягчения звука **Н**. В славянской транслитерации надпись выглядит как **КРЫШЕНЬ** — одна из функций бога Коляды. Как видим, написать это имя латиницей без искажения не удалось, и автор надписи прибег к смешанному латино-рунично-кирилловскому начертанию. Это, однако, не единственная надпись лицевой стороны. Я выделил рамочкой начертание

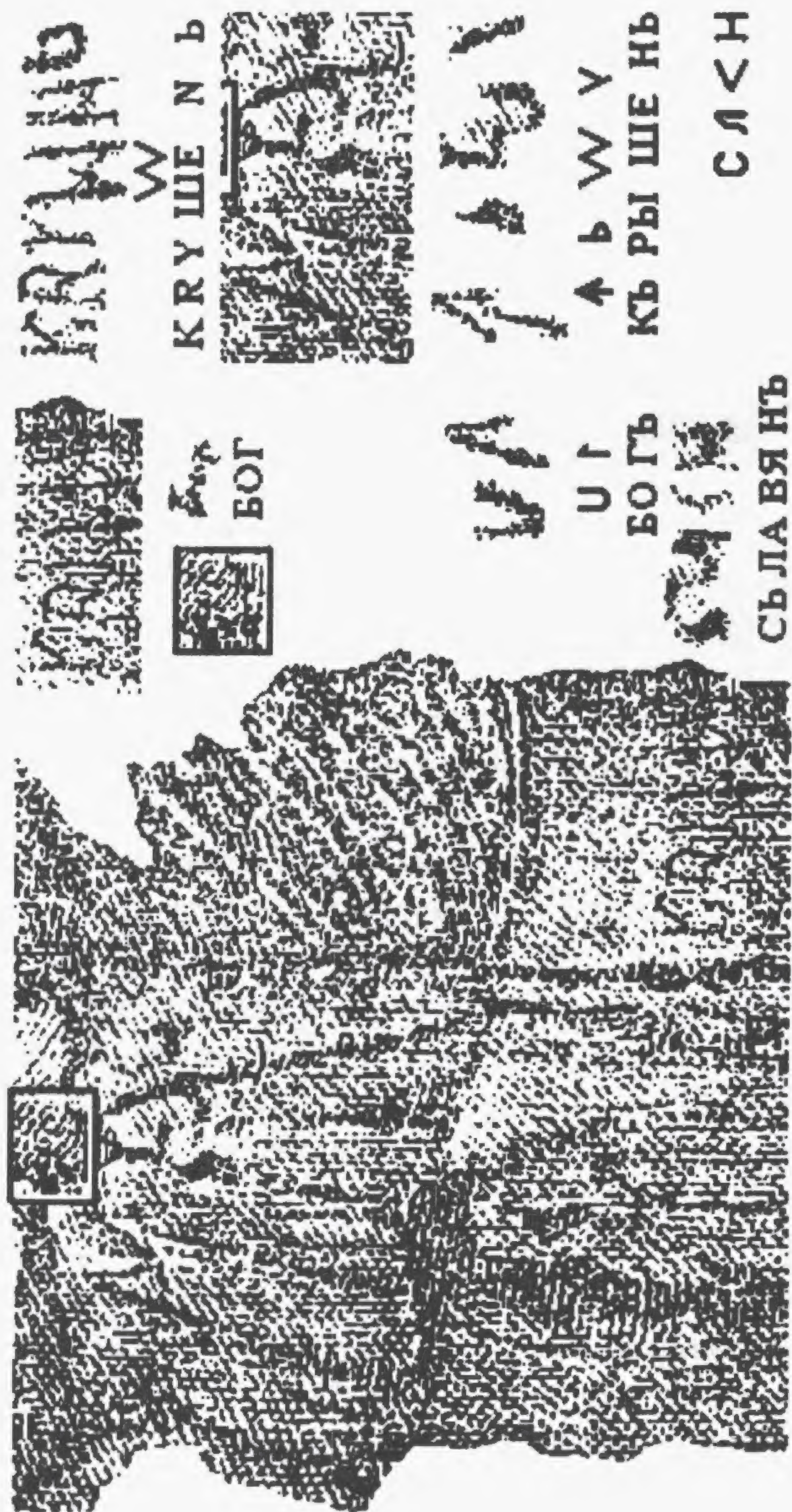

Рис. 7. Моё чтение надписей
на передней стороне Числобога

кириллицей слова БОГ, под которой читается чисто руничная композиция, гласящая **БОГЪ КРЫШЕНЬ СЛАВЯНЪ**, то есть *БОГ КРЫШЕНЬ СЛАВЯН*. Таким образом, чтение КРЫШЕНЬ подтверждено второй надписью. Замечу, что о таких понятиях, как КРЫШЕНЬ и ВЫШЕНЬ, писал только А.И. Асов, и многие коллеги считали их его изобретением. Рад отметить, что впервые они читаются на одной из Ретрских фигурок.

Теперь понятно, почему опытные исследователи не могли правильно прочесть надпись передней стороны — они читали с позиций вендских рун, не будучи морально готовыми к тому, что могут встретиться со смешанным письмом, из которого кирилловский Ъ в якобы вендских рунах показался бы им чистой экзотикой, а наличие руницы было в XIX-начале XX вв. совершенно неизвестно. Так что данная надпись оказалась объективно крайне сложной для прочтения.

Ипабог (МАШ, с. с. 148). Из современных исследователей Александр Игоревич Асов дает иное чтение данной надписи, ВЕЛЕС ВИЛЪ, причем вид сзади он дает в зеркальном изображении, весьма мелким и темным, так что никакая надпись на нем не видна вообще (Александр Асов. Мифы и легенды древних славян. М., “Наука и религия”, 1998, с. 41). Такое чтение не получается никаким способом, тем более с точки зрения вендских рун.

Что же касается рельефов, то их интерпретация отлична от интерпретации М. Жунковича: “На верхнем листе изображен Олень и Олененок, на нижнем — Корова, Теленок и Человек. Олень — священное животное Дажьбога, Хранителя Врат Ирия. Дажьбог — Внук Велеса и Его Воплощение. Сам же Велес почитался сыном

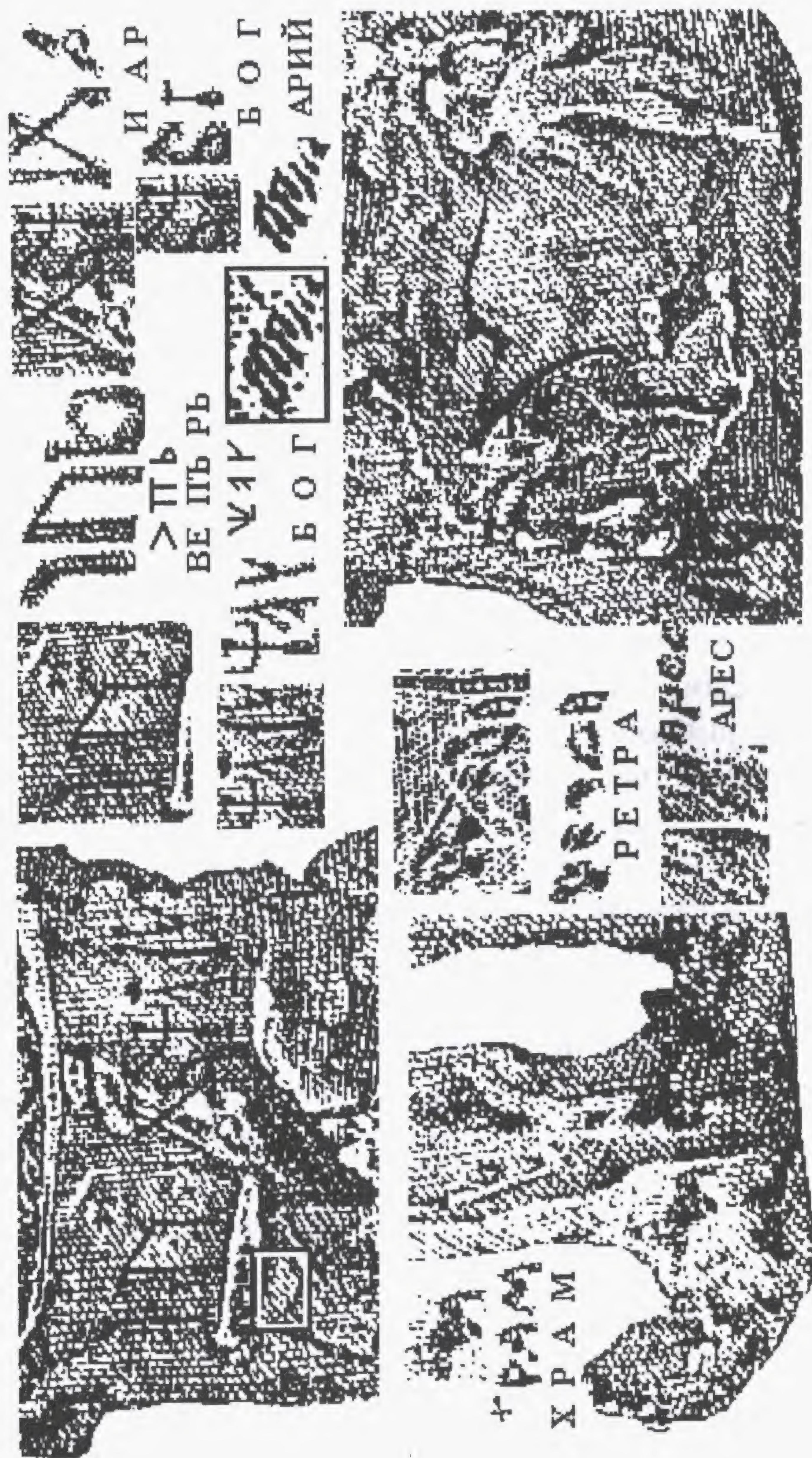

Рис. 8. Моё чтение надписей
на задней стороне Ипабога

Небесной Коровы Земун и Хранителем Врат в Навь, об этом напоминает изображение на нижнем листе. Дажь-бог изображен вверху, а Велес внизу, но они оба Хранители Врат. То есть речь идет о двух ликах Единого Бога” (там же, с. 42, подрисуночная подпись). Однако при внимательном рассмотрении видно, что прав Жункович, а не Асов. Тем более странно то обстоятельство, что обнаженный человек принят Асовым за Велеса, который не был собственно богом охоты, но выступал богом удачи. Так что данный исследователь неправ и в трактовке обоих рисунков.

Но верно ли чтение самого М. Жунковича ИПАБОГ, которое он повторяет вслед за А.Г. Машем? Я полагаю, что нет, предлагая иное чтение. На мой взгляд, первое слово восе не его сомнительная половина ИПА-, а полноценное слово **ВЕПЪРЬ**, начертанное руницей. Затем следует кирилловская буква **И**, обозначающая союз и две кирилловские же буквы **АР**, написанные мелким шрифтом одна над другой, затем опять-таки кириллицей написано слово **БОГ**, которое продублировано германскими рунами. Так что полная надпись данной строки — **ВЕПРЬ И АР-БОГ, БОГ**. Рамочкой я обвел место, которое увеличил, перевернул на 180° и обратил в цвете; оно написано кириллицей и читается **АРИЙ**, что подтверждает надпись в строке. Правее и выше, где написано **АР**, имеется столбик из светлых букв; повернув его на 90° вправо, увеличив и обратив в цвете, я читаю слово **РЕТРА**, написанное кирилловскими буквами. На левой ноге у фигурки чуть выше пятки имеется лигатура из кирилловских букв, которая при разложении читается как слово **ХРАМ**.

Пожалуй, наиболее интересна надпись на руке обнаженного человека; ее я обращаю в цвете и читаю **АРЕС**.

Рис. 9. Ярило как Велес в понимании А.И. Асова

Итак, Ар или Ярий (Ярило) равен греческому богу войны Аресу, а на сцене охоты на кабана он играет роль бога охоты, что очень созвучно деяниям Ареса. Таким образом, здесь изображен не Велес, но и не неизвестный Ипабог, а Ар (Яр, Ярий, Ярило, Арес), но также и вебрь, и мы теперь знаем, как выглядел Ярило.

Вместе с тем, ошибка А.И. Асова может быть понята, если подумать, что он мог отождествить кабана с Велесом. В одной из надписей Каменной Могилы можно прочитать: ВЕЛЕС КАБАН ЛОСЕВ СЫН. Не думаю, что этот исследователь был знаком с моей журнальной статьей, где сообщались эти сведения; вероятно, у него были свои причины отождествить Велеса с этим животным.

Вернувшись к фантазиям Асова, с сожалением приходится отметить, что он не только трактует Ярило как Велеса, но и дает собственную, как он выражается, «реставрацию» фигурки (там же, с. 41).

Этот исследователь, подобно А.И.Платову, тоже не читает ни вендские руны, ни немецкий текст, но зато полагает, что имеет право «восстановить» несколько поврежденный огнем облик фигурки. В принципе, против реставрации никто возражать бы не стал, если бы автор подобных работ сообщил бы о причинах изменения облика и действительно несколько подправил оплавленные или провалившиеся участки. Однако когда лук в опущенных руках Ярилы становится арфой в поднятых руках Велеса, а луч на голове становится шутовским колпаком с бубенчиками, то «реставрацией» это назвать никак нельзя. Опять-таки вместо бережного обращения с первоисточником мы видим безудержный полет фантазии.

Вернувшись к чтениям Маша, вынужден признать, что в данном случае из-за ложного чтения постулиро-

ван ложный славянский бог. Никакого Ипабога у славян не было. Однако никак по-другому Маш прочитать не мог.

Бог Цибог (МАШ, с. 151). Никакого божества по имени Цибог в славянской мифологии не было. Полагаю, что, как и прежде, речь идет о неверном чтении Маша.

Бог Швайкстикс (МАШ, с. 157). Швайкстикс неизвестен славянам так же, как и многие придуманные Машем божества, возникшие от неверного чтения надписей. В данном случае ошибку первым заметил Мартин Жункович. Он писал: «**БЕЛБОГ, БИЛБОГ.** — Этимология: в е л и к и й, в ы с ш и й б о г. С языковой точки зрения также можно произнести имя ВЕЛБОГ (VIEL, VIELE = ВЕЛИКИЙ, ВЫСШИЙ), как аналог слов ВЕЛЕРАД, ВЕЛЬМОЖА, ВЕЛЬПАН и т.д., как устно, так и письменно. — Современная трактовка слова БЕЛБОГ как б е л о г о бога ложна, и возникла потому, что древнеславянское “Б”, которое произносилось как “В”, позже стало означать “Б”. Город “Вилиград” в Мекленбурге означает не “Белград”, а “Мегалополис”, то есть очень крупный, укрепленный город. Способ написания БОКГ, который часто повторяется, не необычен, ибо твердое “Г” в конце слова часто усиливалось в старом написании посредством начертания “КГ”, например, RINNENEWESCG = RENNWEWG в 1259 году. — Имя БЕЛБОГ, БЕЛБОКГ, БИЛБОГ встречается в данном собрании фигурок пять раз. При дешифровке данной надписи у ученых произошла следующая поучительная и тяжелая по последствиям ошибка. Начертание на задней стороне — на передней стоит только надпись РЬЕТРА, — было прочитано как ШВАЙКСТИКС БЕЛБОКГ, и с этого времени никто не обнаружил того, что экзотическое

слово ШВАЙКСТИКС там совершенно не было начертано, а написано там ЛИЦЬЁВАЯМ ТИМ БЕЛБОКГ, то есть ТЕМ ПРЕДСТАВЛЯЮ БЕЛБОГА, ибо слово ЛИЦЬЁВАЯТЬ существует в русском языке до сих пор в значении м о д е л и р о в а т ь, д е л а т ь а б р и с, п р е д с т а в л я т ь. На нордических рунических памятниках примерно в 15% случаев установлено, что изготовитель надгробья ухитрялся помещать на украшения и другие части тем или иным способом свое слово FESIL (изготовил), так что подобный факт не единичен. — Но поскольку слово ШВАЙКСТИКС содержит букву “Ш”, единственную изо всех и именно в славянских надписях обозначающую совершенно невозможный звук, оно было тотчас же привлечено в качестве коронного свидетельства неподлинности данного бронзового объекта. Славист др. Ягич однажды специально приехал в город Нойштрелиц и обнаружил, как он сам об этом пишет в статье “Zur slavischen Runenfrage” (“К вопросу о рунах у славян” Archiv für slavische Philologie), действительно имя ШВАЙКСТИКС. Он объявил на этой основе данный объект как и всю коллекцию фальшивкой Нового времени, и при этом добавил, что изготовление именно старейшей фигурки должно было произойти не ранее 1737 года. Каким образом можно последовательно читать букву “Ш” там, где ясно написано ЛИЦ, также остается загадкой, как и тот факт, что звук “М” здесь прочитан как несуществующий “ИКС”. В этом можно усмотреть болезненную манию устранять все появляющиеся древнеславянские культурные особенности как можно быстрее, и притом так, чтобы позже никто не производил повторного исследования и сознательно не высказывал возражения или бы обнаружил отсутствующим все, что могло бы осудить

данную находку, самые примитивные знания рун, и отсюда в конце концов последовало не слепое осуждение, но как раз удвоенная сдержанность. По древней традиции эта фигура представляет главного бога, что верно, поскольку это как раз подтверждает этимология. Но при этом не бросается в глаза то, что именно данная статуэтка показывает очень высокое искусство изготовления; она сильно посеребрена, а на голове несет следы золота, что указывает, что прежде на ней была корона или нечто подобное из золота. Отсюда изготовитель этой фигуры кажется не идентичным с изготовителем прочих объектов; сам язык надписи больше указывает на Восток, на некую провинцию России. — *«Достойно упоминания и то, что почитание божества с именем ШВАЙКСТИКС во всей истории Мекленбурга не имеет никаких следов, ибо данное имя обязано своим существованием неверному чтению в самое раннее время»* (ŽUN, S. 25-28, перевод с немецкого мой).

У меня есть свой комментарий к этому высказыванию Жунковича, и я его воспроизвожу. - Насколько мы знаем, слова ЛИЦЪЁВАЯТЬ в русском языке нет. Имеется слово ПЕРЕЛИЦЕВАТЬ (об одежде), в смысле перестановки изнаночной части ткани на лицевую сторону, но и у этого глагола нет смысла ПРЕДСТАВЛЯТЬ кого-либо. Полагаю, что Мартин Жункович тут ошибся в трактовке надписи, и скорее всего там начертано ЛИЦЕВАЯ ТИМ БЕЛБОКГ, то есть ЛИЦЕВАЯ (СТОРОНА) ТАМ (СПЕРЕДИ), БЕЛБОГ. То, что Жункович сделал небольшую пометку в чтении, не должно умалять его заслуги в целом верного прочтения совершенно бессмысленной прежде надписи. Однако это лишь предварительное замечание.

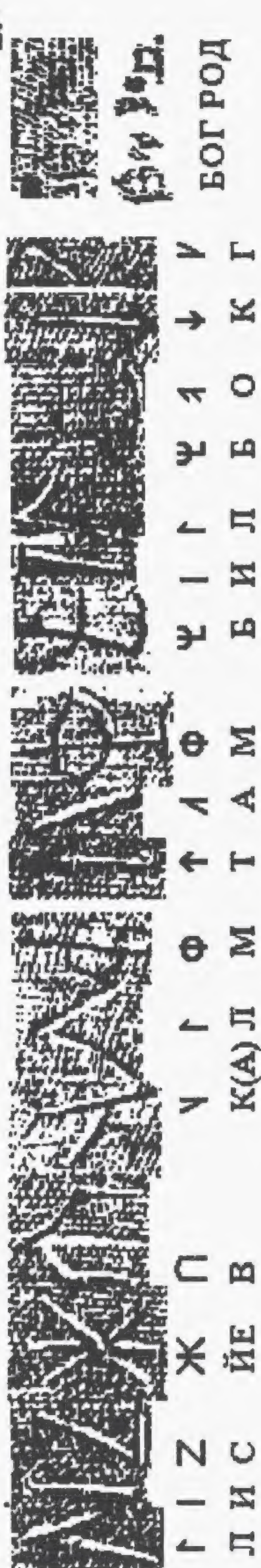

Рис. 10. Моё чтение надписей на фигурке Белбога

Вместе с тем, имеет смысл разобраться в чтении М. Жунковича, поскольку оно нетрадиционно, и либо согласиться с ним, либо отвергнуть. Увеличенный фрагмент фигурки показан на рис. 1, и тут же воспроизведены руны вендского письма одной строкой. Третья руна имеет чтение С, Жункович ее читает Ц и он прав в этом, иначе теряется смысл. Гораздо более смелым является чтение четвертого знака Ж, который в слове РЬЕТРА Жункович читал как Ъ, как руны ЙЕ. Шестой знак — вообще говоря К, но отразив его диагональю вниз, получим А. Седьмой знак — руна Л, которая Жунковичем нигде и никогда не читалась как Й, но только как Л. Соединив вместе, получаем слово ЛИЦЬЕВАЛ, то есть ЛИЦЕВАЛ. Затем следует руна М, на которой верхняя строка заканчивается. Слова, состоящего из одной буквы, но не предлога, вроде бы быть не должно, и взгляд начинает искать дополнительные буквы, которые поясняли бы смысл. Их можно найти сразу на руне М, внизу, в виде лигатур. Слева от центральной мачты начертана кирилловская буква М, справа — Р, саму мачту можно принять за И десятичное. Таким образом, не выписанное рунами полностью слово есть слово МИР. С остальным чтением можно согласиться: вторая строка имеет чтение ТАМ, а не ТИМ, третья — БИЛБОКГ. Однако на этом чтение не заканчивается, в рамочке читается слово РОД, а если посмотреть на то, что находится по вертикали под руной М слова ТИМ (я поворачиваю этот фрагмент на 90° влево и обращаю в цвете), то там можно прочесть два слова, БОГ РОД. Таким образом, БЕЛБОГ — это бог РОД, а вся надпись может быть прочитана как ЛИЦЬЕВАЛ ТАМ МИР БИЛБОГ — БОГ РОД. Отметим, что при таком чтении вместо буквы ЯТЬ в слове БЕЛ

читается БИЛ, и данный вендский диалект славянского в этом смысле походит на украинский язык, где звук Е, обозначаемый буквой ЯТЬ, тоже перешел в И. В другом случае, в слове ЛИЦЬЕВАЛ вместо буквы ЯТЬ употребляется сочетание ЙЕ. В целом же чтение Жунковича, хотя и не идеальное, намного ближе к реальному начертанию, чем чтение И.В. Ягича. Наконец, понятно, кто именно почитался под именем ВЕЛИКОГО БОГА (БЕЛБОГА) – бог РОД. Следовательно, на рис. 2 перед нами находится бог Род, существование которого ряд ученых приписывал изобретению его академиком Б.А. Рыбаковым. Теперь мы видим еще одно его изображение, хотя и сильно оплавленное. Таким образом, и Радегаст, и Белбог – это один и тот же главный бог Ретры, Род. С одной стороны, это подтверждает мою трактовку Радегаста как ДУХА РОДА, с другой стороны, здесь мы имеем более позднее, антропоморфное изображение Рода.

Опять-таки, как и в случае зооморфного воплощения бога Рода, мы имеем дело с массой современных мифологем. Так, нижегородский словарь трактует понятие Белбога как *«воплощение света, бог добра, удачи, счастья у западных славян. Святилище его было на холме, открытом солнцу, а многочисленные золотые и серебряные украшения Белбога отражали игру лучей и даже ночью озаряли храм, где не было ни единой тени, ни единого мрачного уголка. Жертвы Белбогу приносили веселием, играми и радостным пированием»* (Е. Грушко, Ю. Медведев. Словарь славянской мифологии. Нижний Новгород, 1996, с. 29). Заметим, что подробности о светлом храме, где не было ни единой тени – это фантазия на тему имени Белбога, понимаемого как БЕЛЫЙ БОГ, но не как ВЕЛИКИЙ БОГ.

Правда, исследовательница Н.С. Шапарова все-таки замечает: «Сведения о Белбоге, в общем, довольно скудны: в мифах он упоминается довольно редко и неопределенно и представлялся обычно не столько божеством, сколько олицетворением, персонификацией добрых и благодатных сил вселенной. При этом он выступал, в первую очередь, как противник Чернобога» (Н.С. Шапарова. Краткая энциклопедия славянской мифологии, М., «Астрель. Русские словари», 2001, с. 65). Однако, желая конкретизировать этот образ, она пишет: «Белым богом, Белобогом могли именовать Дажьбога, бога «белого света», Перуна, бога-громовника, то есть божеств, так или иначе связанных со стихией света. Позднее под Белобогом мог пониматься и единый христианский Бог» (там же, с. 66). Легко видеть, что, с одной стороны, связь Белобога с Родом отсутствует напрочь; с другой стороны, под Белобогом понимаются совершенно иные персонажи славянского пантеона.

Достаточно сдержаны авторы академического словаря славянской мифологии. Они отмечают: «БЕЛОБОГ – божество, реконструируемое для западнославянской мифологии на основании двух источников – Чернобога, упоминаемого у балтийских славян в «Славянской хронике» Гельмольда (12 в.), и обозначения ряда урочищ типа «Белый бог». Особенно показательным считалось противопоставление, засвидетельствованное двумя названиями гор у лужицких сербов – «Белый бог» и «Черный бог»; с первым из них связывалась положительная семантика, со вторым – отрицательная. Существует мнение, что и Белобог является результатом так называемой «кабинетной мифологии» (его имя появляется в поздних, «вторичных» источниках с 16 в., где он определяется как бог удачи и счастья).

Тем не менее, в разных частях славянской территории отмечены названия урочищ, производные от сочетания эпитета «белый» и слова «бог» (урочище «белые боги» существовало и под Москвой); они дают некоторые основания (как и обозначения некоторых других мифологических персонажей типа Белуна, белого бога у южных славян) для предположения о мифологизированном образе Белобога, образующего с Чернобогом дуалистическую пару» (В.И., В.Т. Белобог // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., «Эллис Лак», 1995, с. 42-43. Первое, что бросается в глаза – это отсутствие ссылок на работу Маша; это и понятно, так как после поверхностных и крайне тенденциозных работ И.В. Ягича академическая наука считает абсолютно все фигурки Ретры фальсификатами. По сути дела, выбрасывается единственный дошедший до нас в гравюрах Воге-Крюгера более или менее надежный источник. Далее, звучит весьма здоровый скепсис в отношении названия БЕЛЫЙ БОГ как чисто кабинетного мифологизирования. Я могу лишь присоединиться к этому скепсису, полагая его, однако, не «кабинетным» а «народным», по типу народной этимологии. По этому пути пошли не ученые последних двух веков, а средневековые славяне, отождествившие слова ВЕЛ (ВЕЛИЙ, ВЕЛИКИЙ), и БЕЛ (БЕЛЫЙ). Если же понять такой путь трансформации слова ВЕЛИЙ, то названия урочищ можно этимологизировать как урочища ВЕЛИКОГО БОГА, то есть РОДА. Таким образом, РОЩИ ВЕЛИКОГО БОГА (РОДА) стали РОЩАМИ БЕЛОБОГА. Но тогда и БЕЛУН есть ничто иное, как один из вариантов названия бога Рода. – Как видим, и в данном случае антропоморфного представления бога Рода его подлинное имя было скрыто для ученых и заменено одним

из немногих правильно прочитанных слов – словом БЕЛБОГ.

Бог Призри (МАШ, с. 163). Опять перед нами неизвестное божество славян, что сразу же влечет за собой предположение о неверном чтении. Мартин Жункович читает не Ас-Ри, а Призри: «Эта статуэтка сохранилась до колен; голова опять львиная (или собачья?). Надписи (передняя сторона): БЕЛБОКГ, ПРИЦ-РИ (=“наблюдатель”; “призреть” — наблюдать); на обратной стороне на шее написано РИНН..., затем РЬЕТРА и ЧЕРН...; глубже внихзу имеется рельеф обнаженной женской фигуры с началом надписи ЕЦИ...; на основании, рядом с фигурой борющегося воина, стоит АС...РИ, то есть предположительно, поскольку в промежутке могут уместиться еще две буквы, АСКАРИ (воин, боец); слово “аскер” у славян Балкан, у османов и арабов звучит одинаково еще и сегодня: Солдат» (ŽUN, S. 34). Я комментирую этот текст так: Эту фигурку, но без надписей, А.И. Асов воспроизводит в своей книге, подписывая под рисунком “Радегост в образе Солнечного Льва. Из головы идут лучи, в руке чаша с Сурьей, все оплавлено” (А. Асов. Мифы и легенды древних славян. М., 1998, с. 134). Слово ПРИЗРИ, начертанное на некоем предмете в руках данного персонажа, он принял за “чашу с Сурьей”, не имея, как обычно, для этого никакого соответствия с начертанным текстом.

Упоминание М. Жунковичем слова БЕЛБОГ свидетельствует о том, что перед нами опять одно из воплощений Рода. И действительно, на лбу фигурки можно прочитать слова РОД (справа от зрителя) и ОКРУЖНОЙ (слева). Слово ОКРУЖНОЙ я понимаю как “местный”, “принадлежащий данной округе”. Под шеей можно прочитать надпись БЕЛБОКГ,

Рис. 11. Моё чтение верхней части
передней стороны фигурки Призри

однако вторая руна, похоже, вначале была начертана как И (в виде вертикальной палочки), а затем исправлена на Е, что свидетельствует о вначале местном написании, а затем на исправлении его на общеславянское. Я все же приму первое, неисправленное написание, и запишу это слово в орфографии **БИЛБОКГ**, хотя значение оставляю прежним, *БЕЛБОГ*.

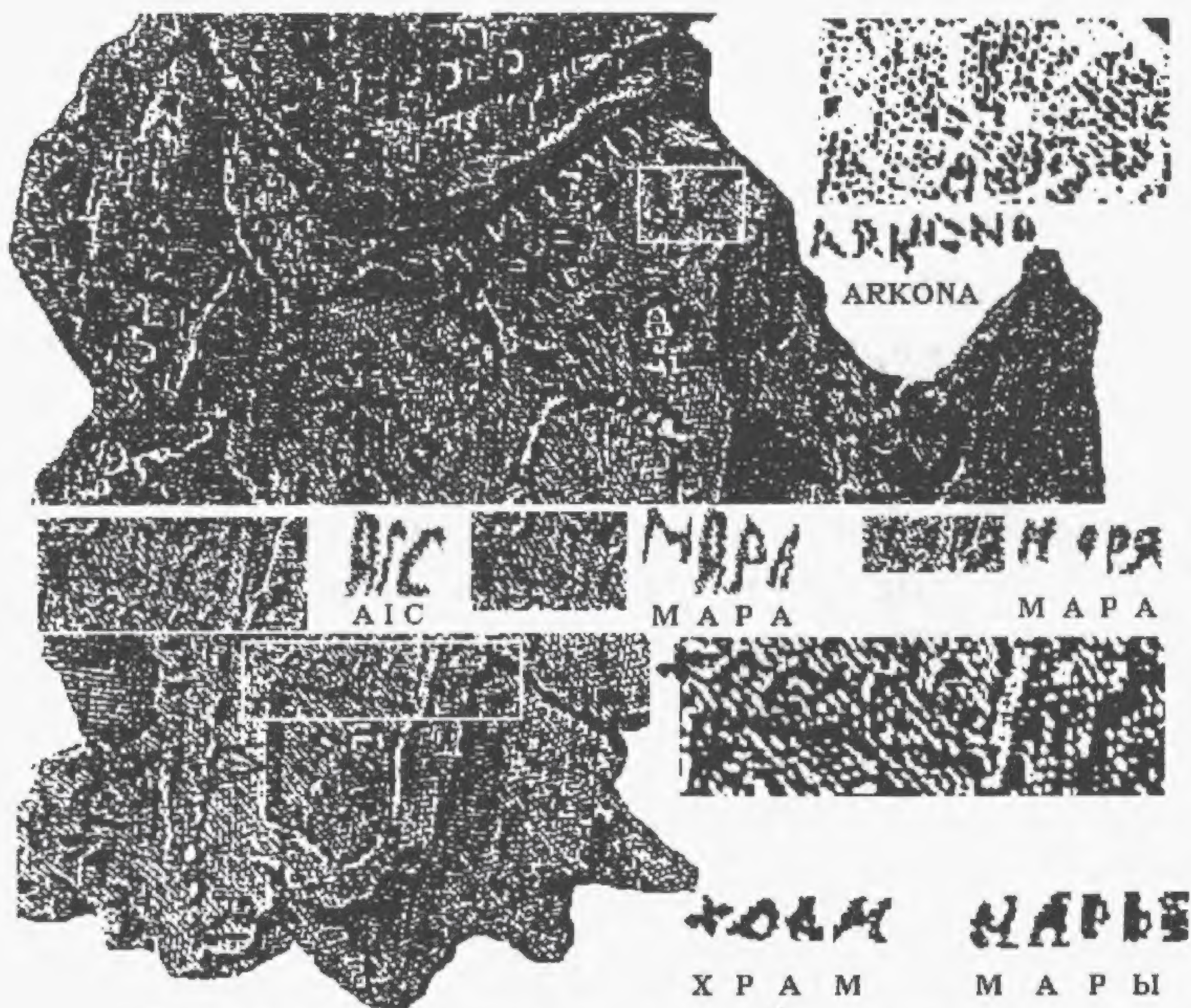

Рис. 12. Моё чтение фрагментов задней стороны фигурки Призри

Ниже, там же, под шеей, но очень тонкими линиями, руны образуют слово **БОГ**, а более мелкие буквы кириллицы — слово **РОД**, так что перед нами — **БОГ РОД**. В рамочке можно прочесть аналогичное слово **РОД**. Что же касается некого предмета в руке Рода-Белбога, то он напоминает мешочек, на котором рунами

начертано слово **ПРИЗРИ**. Однако, по нашему мнению, это не существительное и тем более не имя собственное, а глагол **ПРИЗРЕТЬ** в повелительном наклонении. Иными словами, имеется обращение от имени Рода с просьбой **ПРИЗРЕТЬ**, то есть уберечь, сохранить (как в русском словосочетании **ДОМ ПРИЗРЕНИЯ**) данный мешочек, в котором, надо полагать, заключена судьба человека, ибо именно Род ее определяет.

Слово **РЬЕТРА**, как я полагаю, прочитано правильно, однако меня заинтересовало чтение слова **ЕСІ** у основания обнаженной девушки; тут я обнаружил лишь неясное слово **АІС**, начертанное крупными латинскими буквами; впрочем, присмотревшись, я увидел дважды написанное кириллицей слово **МАРА**, которое как раз и соответствовало славянской богине. Попутно в выделенной рамочкой фрагменте при его увеличении и обращении в цвете я читаю разбросанные латинские буквы, которые при их расстановке образуют слов **АР-КОНА**. Полагаю, что, как и в прежнем случае, здесь таким способом отмечено место изготовления данной фигурки, однако, поскольку слово **ПОДАРОК** на данной фигурке отсутствует, следовательно, за данную отливку храм Ретры заплатил храму Арконы.

А там, где М. Жункович читал малопонятное слово **АСКАРИ**, я читаю надпись кирилловскими буквами **ХРАМ МАРЫ**, которая начертана неясно и вполне может быть принята за слово **АСКАРИ**. Храм Мары — это не особый храм, а подземная часть любого славянского храма; именно для него и предназначалась коленопреклоненная фигурка бога Рода. Слово **ПРИЗРИ** теперь наполняется новым смыслом: *ПРИМИ ОТПУЩЕННУЮ ТЕБЕ СУДЬБУ*, поскольку храм Мары — это храм смерти. И чтобы утешить родственников покойного, стави-

ли данную фигурку: такова воля Рода, предначертанная еще до рождения, тут уж ничего не поделаешь!

Рис. 13. Моё чтение некоторых фрагментов надписей Живы

Опять-таки, бога по имени ПРИЗРИ нет, это ошибка не чтения, но интерпретации. Полная надпись будет, если опустить повторы, тем самым, такова: БОГ РОД, РЕТРА. ОКРУЖНОЙ ХРАМ МАРЫ, АРКОНА. ПРИЗРИ. Как можно понять, данное изображение Рода было

создано в храме Мары (но не известного храма Свято-вида!) в городе Арконе на славянском острове Рюген.

Богиня Зиба (МАШ, с. 168). Богиня Жива (она же Дева) – одно из весьма известных славянских женских божеств. В данном случае я не буду вдаваться в возможные мелкие погрешности чтения Маша, поскольку Маш очень близко подошел к отождествлению Зибы с Живой. Но, тем не менее, все-таки просмотрю данный текст. Я, как обычно, проверяю правильность чтения. Для этого я воспроизвожу гравюру с изображением богини, и читаю вначале надпись на ее воротнике, обратив ее в цвете. Надпись, начертанная кириллицей, гласит: РЕТРА, РОД, что можно понимать не только как указание на город, в котором находится храм, но и на принадлежность храма Роду.

Далее я поворачиваю влево надпись на левой ноге богини при виде ее сзади. М. Жункович полагает, что здесь написано РАЗИВИЯ. Я же полагаю, что начертано два слова: РАД (то есть РОД; третья буква выписана столь неясно, что приходится догадываться), тогда как дальше можно прочесть слово ЖИВИА. Иными словами, перед нами ЖИВА храма РОДА. На другой ноге оставлено место для четвертой буквы, однако самой буквы нет. Полагаю, что стерлась или по каким-то причинам не была написана буква А слова ИСТАЙА, то есть ИСТАЯ. Так что хотя наши чтения почти совпадают, однако я читаю слово РОД в его кирилловском написании и в написании вендскими рунами, чего М. Жункович не делает.

Безымянное изображение (МАШ, с. 171). Трудно сказать, чье изображение демонстрирует Маш. Поскольку он не дает какого-либо имени данной фигурке, мне нечего комментировать. Конечно, я мог

Рис. 14. Моё чтение надписей на ЧЕРНОБОГЕ

бы заняться самостоятельным чтением, но тогда это был бы уже не мой комментарий к труду Маша, а самостоятельное исследование древностей Ретры.

Злой бог Пиа (МАШ, с. 176). К сожалению, Маш неверно прочитал все знаки данной фигуры. Иначе он бы заметил, что помимо надписи на спине ЧЕРНЕБОКГ имеется надпись наверху головы УМР и продолжение на боку под основной надписью РАЕ, что можно понять как не слишком хорошо написанное слово **УМИРАЕ**, то есть **УМИРАЕТ**.

Кто умирает, можно понять, приглядевшись подробнее к складкам низа лица (левее пасти), которые образуют слово **ВЕЛИКИ**, написанное руницей, и слово **МАГ**, начертанное кириллицей на шерсти нижней челюсти. Таким образом, полный текст гласит: **ЧЕРНОБОГ, УМИРАЕТ ВЕЛИКИЙ МАГ**.

Бог Флинс как саксонский бог (МАШ, с. 176). Флинс Машем не показан и, видимо, он не принадлежал к числу богов Ретры. Единственным сходством с Родом и рядом других славянских богов была его внешность в виде льва. Этого, однако, слишком мало для отождествления саксонского и славянского богов.

Лелюс и Полелюсь (МАШ, с. 184). Лель и Полель входят как сыновья Лады в славянский пантеон, однако, это очень недавние боги. Обычно Лель понимался как славянский Эрот, зажигающий искрой чувство любви, а Полель был богом бракосочетания.

Бог осени (МАШ, с. 185). Совершенно непонятно, каким образом Маш догадался, что перед ним – бог осени, а не, скажем, весны или любви? О существовании надписей тут ничего не говорится.

Бог Опора (МАШ, с. 188). При выполнении славянских надписей иногда использовались греческие буквы.

В данном случае для подчеркивания ударения второе О передано как ОМЕГА. Однако от этого смысл не меняется. Мы уже многократно отмечали наличие русских слов на предметах из Ретры. В данном случае мы имеем то же самое, и слово ОПОРА оказывается не именем бога Ретры, а именно обозначением опоры, подставки, основания. Так что возводить подставку в ранг бога, да еще бога Осени, нет никаких оснований. Но, по крайней мере, разъясняется предыдущий пункт.

Отливка с парой голубей (МАШ, с. 190). Наличие двух птиц, а именно голубка и горлицы, являлись в славянской мифологии отличительной чертой третьего сына Лады, Дида. Однако в силу незнания славянской мифологии Маш эту возможность не рассматривает.

Отливка с кольцом (МАШ, с. 191). Богом бракосочетания в славянской мифологии, как уже говорилось, был Полель. Однако в руке он держал не кольцо, а венок и рог изобилия. Атрибуция божка по одной детали, а именно по кольцу, довольно рискованна.

Богиня с луком и стрелами, которую Маш называет «Циевония» (МАШ, с. 192). И опять атрибуция производится по одному из косвенных признаков, а потому ненадежна.

«Возможно, что эти богини связаны с суеверием, которое еще долго после времени вендов сохранялось у нас, так как среди простых людей существует предвзвешенное мнение, что некоторые люди обладают искусством вызывать такую погоду, которую они хотели иметь» (МАШ, с. 195). Здесь опять мы встречаем серию догадок Маша. Вообще непонятно, являются ли фигурки женщин изображением богинь, жриц, или еще кого-то. Для атрибуции данных слишком мало.

«Что означает имя БЕРСТУК, уже сказано выше. На другой стороне процарапано слово, которое я поставил в заголовок предыдущего параграфа – ЗИКГЗА. Но я признаю, что считаю его в столь же малой степени именем этого божка, как и вендское происхождение этого слова. По моему мнению, это греческое слово, которое происходит от выражения «я молчу» и означает что-то вроде «веди себя потише», что весьма напоминает призывы Берстука, которого изгоняли из домов, устраивая большой шум и гам» (МАШ, с. 197). Снова возникает подозрение, что надпись прочитана неверно, ибо божества по имени ЗИКГЗА у славян нет. Я попытался прочитать данные надписи иначе, дав, впрочем, сначала традиционное чтение. Приглядевшись внимательно к первой части первого слова, ЗИК, можно понять, что первая буква, в сущности, представляет собой очень тесное, хотя и не слитное начертание двух знаков, С и Л, причем первый знак я бы отнес к рунице, а второй – к кириллице. Тогда можно прочитать слова СЕ ЛИК. Вторую половину слова я читаю как МАГ или, принимая последнюю букву за знак руницы, МАГА. Получается осмысленное выражение СЕ ЛИК МАГА, то есть ЭТО ЛИК МАГА. Что же касается выражения БЕРСТУ или БЕРСТУК, то первая его часть прочитана правильно, БЕР. Слово БЕР означает медведя, и в русском языке оно имеется в первой части слова БЕРЛОГА, что означает ЛОГОВО БЕРА. Верна и следующая буква С. Зато вторая часть, как мне кажется, написана более замысловато: вместо первого одного знака на деле имеется три буквы, вверху И, ниже Т, и еще ниже А. Затем идет Л, по ошибке начертанное как вендская руна В, и лигатура из І и И. Тем самым полная надпись на

этой стороне лика гласит: **БЕР С ИТАЛИИ**, то есть **МЕДВЕДЬ ИЗ ИТАЛИИ**. Иными словами, медведь из какого-то итальянского храма являлся действительно изображением полубога-мага. Впрочем, возможно и не столь революционное объяснение. Если имя **БЕР-СТУК** было действительно зафиксировано в славянских областях Германии, его можно понять как **БЕР-СТУК**, то есть **СТУЧАЩИЙ МЕДВЕДЬ**. В этом случае его так же можно считать полубогом-магом. Кстати, Жункович ошибся, когда в одном месте слово **БЕР-СТУК** передал как **БАРСТУК**.

Рис. 15. Моё чтение надписей на фигурке «Зикзы»

«На узелке процарапано ЦУ, под правой рукой на груди – Л, через всю спину до сгиба колена – **БЕРСТУКЕ**. На левой стороне спицы – **КРИВЕ**, под левой рукой до сгиба колена **ВЕЙДЕЛЬБОТ**. Внизу у правой ступни С, у левой – У... Криве является именем верховного жреца у вендов.

Жрецы не столь высокого ранга – вейделе. Бот – означает предстоятель. Полностью надпись означает: КРИВЕ, ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ЖРЕЦОВ» (МАШ, с. 199). Здесь уже М. Жункович внес определенную правку: «Сатиropодобный образ с собакообразной головой и лошадиными ногами слева несет надпись ВАЙДЕВОТ (“воевода”, то есть полевой командир, командующий пехотой) и КРИВОЛЬ, ибо вследствие воздействия пожара чтение будет таким. Это последнее понятие, как и слово БЕРСТУК на правой стороне, определены с точки зрения языка ненадежно» (с. 40). – Понятно, что Маш дает более понятное толкование фигурки, чем Жункович. Таким образом, перед нами миксоморфный, то есть полужвериный, получеловеческий образ Стучащего Медведя, но уже с бесовскими копытцами.

«Мне неизвестно значение слова КУДИИ, а также, к какому классу божеств принадлежит этот образ. Из-за сходства я отнес его к полубогам, ибо без сомнения лось принадлежит к числу звериных божеств» (МАШ, с. 200). Поскольку никакой КУДИИ славянской мифологии неизвестен, придется опять проверить чтение Маша. Для этого я привожу оба изображения и читаю надписи на обеих сторонах; они идентичны и читаются: **КОРМИТСЯ**. Правда, для этого необходимо очень внимательно вглядываться в штрихи. Есть тут и поясняющая надпись, которую я вычленяю на оборотной стороне в середине надписи КОРМИТСЯ, однако, следует эту середину еще повернуть на 90° вправо и обратить в цвете. Тогда можно прочесть начертанное кириллицей слово **ТАМ**, и два слова, написанные руницей, **РУСЬ** и **ЛОСЬ**. Следовательно, лось показан как лось, он кормится. О том, что его следует относить к полубогам, надписи не дают никаких оснований.

Рис. 16. Моё чтение надписей на фигурки «Кудия»

Якобы бог ЦИРНИТРА. «ЦИРНИТРА должен был бы быть походным знаком или изображением бога ЦИР, при содействии которого ведется война, котовая может вестись непрерывно как нить пряжи» (МАШ, с. 204). Опять возникает впечатление, что надпись прочитана не совсем верно, поскольку такого бога как Цирнитра, у славян не было. Легко видеть, что фигурка является комбинацией из двух образов, зооморфного и антропоморфного. На антропоморфной части скорее угадывается, чем виден погрудный скульптурный портрет бородатого мужчины с бусами, на зооморфной различима морда и передняя лапка рептилии. Надпись на изогнутом туловище, переходящем в руку женщины германскими рунами гласит: ZIRNITRA. Под лапкой рептилии видна, однако не вырезанная, а отлитая надпись слоговыми знаками, которую оказалось возможным прочесть. Правда, читается не весь узор, а лишь его верхняя часть, рис. 12-1. Весьма хорошо различимы знаки СЪ и ЛА, остальные скорее угадываются, чем различаются. Третий знак в виде вертикальной палочки чуть толще вверху и тоньше внизу, что мы определяем как И; соседний знак является лигатурой из ВЪ (ВЕ, ВЯ) и НЪ. Кружок и штрих в конце надписи можно принять за лигатуру СЪ и КИ. Тем самым получается слово СЛАЙВЯНЪСЪКИ, рис. 12-2. Правее размещен похожий на U знак БО, а над ним – небольшой значок ГЪ, что образует слово БОГЪ, рис. 12-4. Наконец, еще правее и выше отлиты два знака, первый из которых БЕ, а ко второму необходимо приглядываться, чтобы заметить, что это ЛЪ. Тем самым образуется слово БЕЛЪ, рис. 12-3. А вся надпись целиком читается так: СЛАЙВЯНЪСЪКИ БЕЛЪБОГЪ, СЛАВЯНСКИЙ БЕЛБОГ.

Интересной особенностью бога Цирнитры является также то, что в руках у мужчины находится нечто вроде

копья, а побивает он некого гада. Это похоже с одной стороны, на поражение святым Георгием змея с помощью копья, с другой стороны, на поражение Перуном Велеса в виде гада. Поэтому до некоторой степени данный славянский бог может быть сочтен за бога – борца с нечистью или бога – героя.

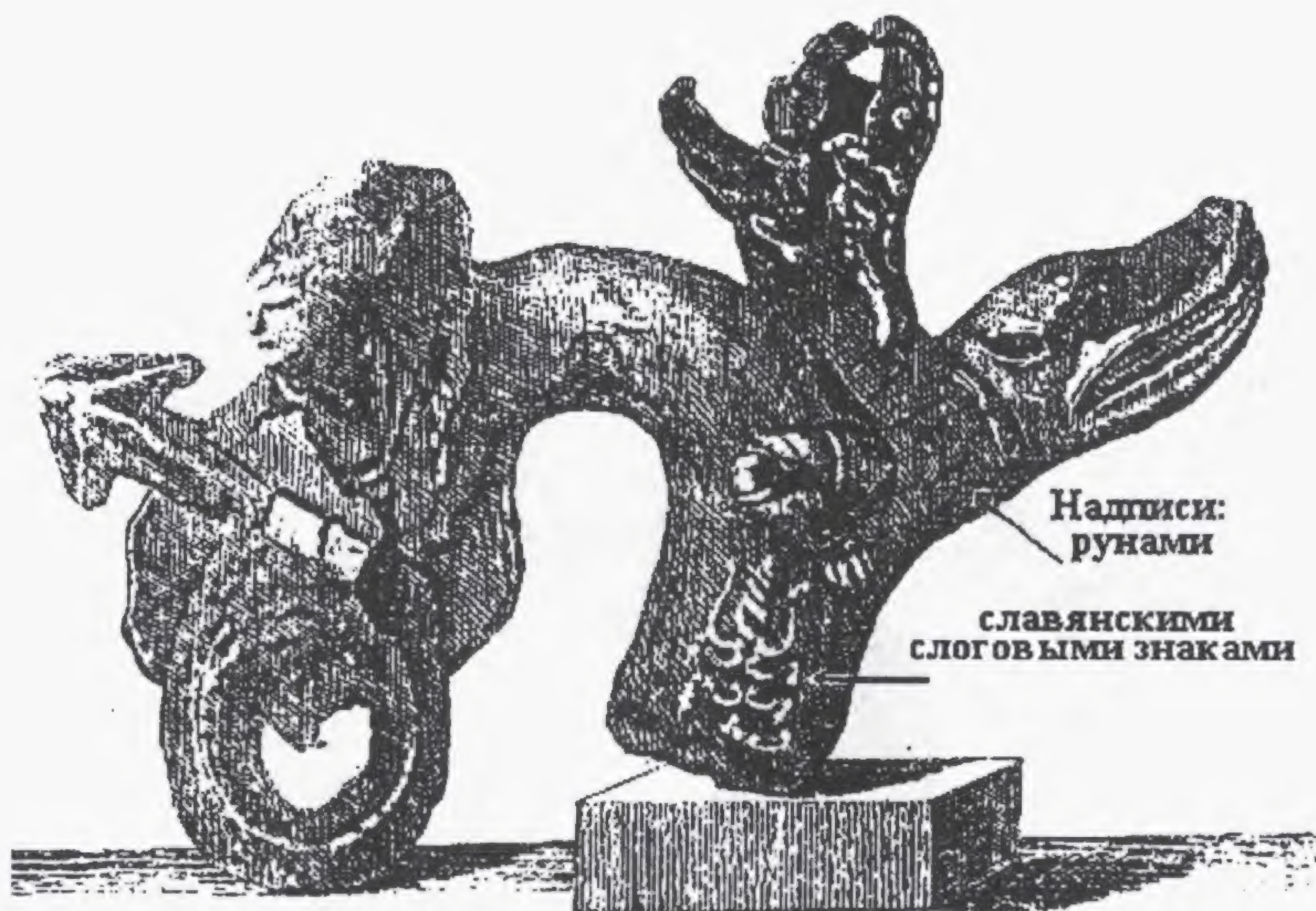

Рис. 17. Общий вид бога Цирнитры

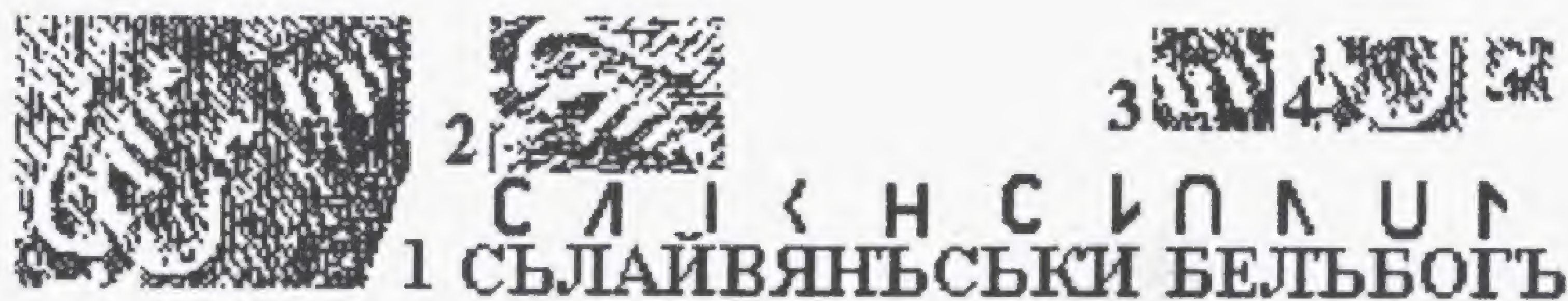

Рис. 18. Моё чтение надписи на боге Цирнитре

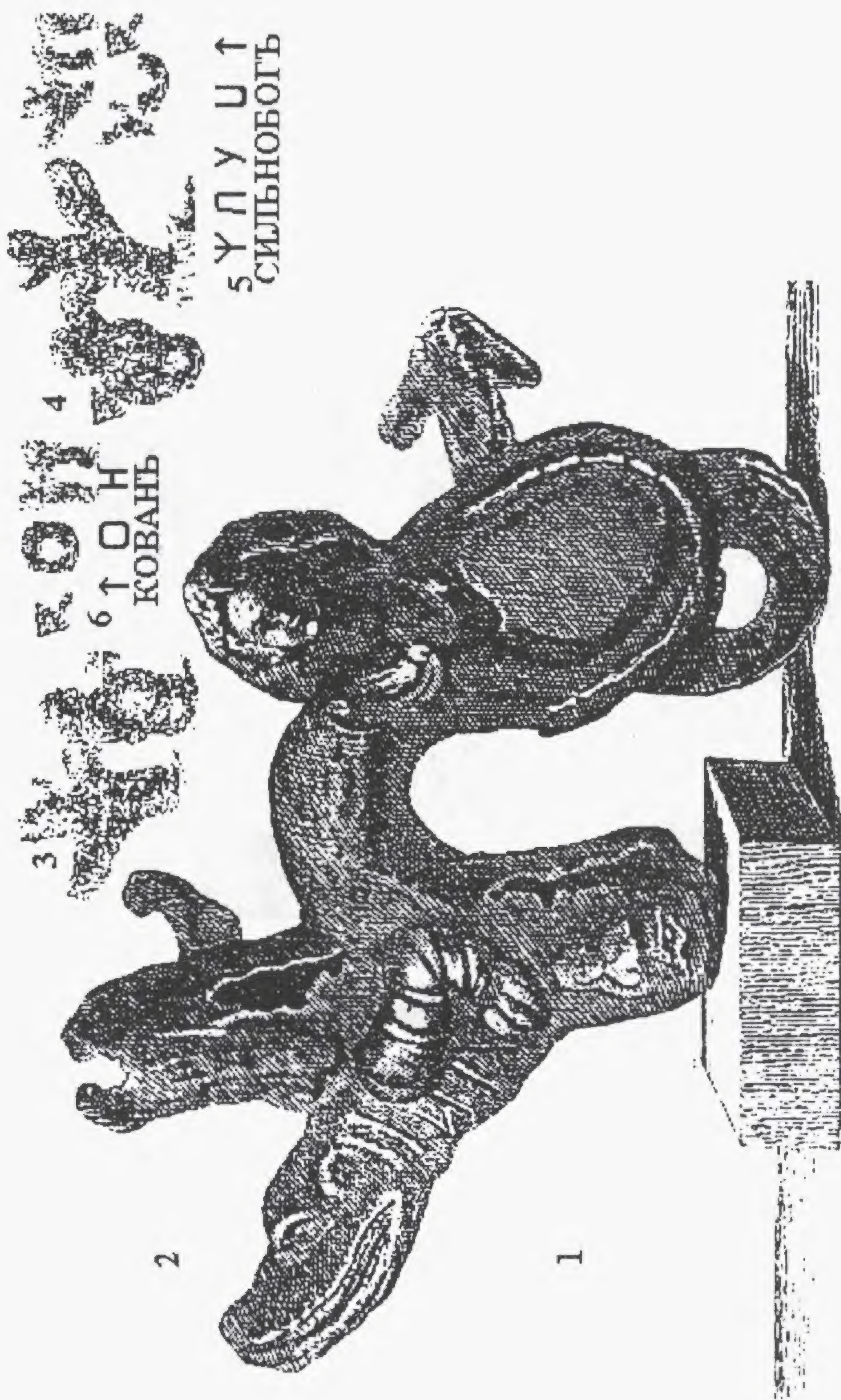

Рис. 19. Моё чтение объемной фигурки Цирнитры

На обороте мы видим несколько иную композицию: у рептилии лапка вытянута назад, а место бородатого мужчины заняла женщина, или, точнее, русалка, а копье теперь выглядит, как окончание ее длинного, свернутого в петлю хвоста, рис. 19-1. Если понимать отдельные части композиции как объемные слоговые знаки, то их можно прочесть. Так, морда рептилии вместе с деревом над ней и туловищем на рис. 19 образуют знак СИ, само туловище рептилии с предшествующей и последующей частями можно прочесть как ЛЪ, голову и правую руку женщины можно принять за знак НО, изгиб хвоста русалки за знак БО и, наконец, острие хвоста – за знак ГЪ. Получаем надпись **СИЛЬНОБОГЪ**, рис. 19-5. Кроме того, копье читается КО, а круг – ВА, что образует начало популярной надписи на кованых изделиях, **КОВАНЪ**. Впрочем НЪ тоже можно заподозрить в теле рептилии как перекладине и двух мачтах рядом, рис. 19-6. Возможно, что часть изделия была откована и прикреплена к отлитой части, например, кольцо. Тем самым с точки зрения слоговых надписей Цирнитра является одновременно и **СИЛЬНОБОГОМ**, побеждая небольшого дракона (представляя подземного мира), и **БЕЛБОГОМ**, то есть просто богом, в отличие от черных богов, которые позже связывались с подземным миром и представляли собой силы тьмы.

Жезл мира, где Маш читает **БИЛ**, **СКЕСИЛ**, **КИБО** и **АПАН** (МАШ, с. 209). Чтение надписи Машем не дает возможности для понимания смысла. Кроме того, Маш читается очень неточно. Так, наверху он не читает словечко **БИЛ** вместо **БИТА**, и, таким образом, упускает то самое ключевое слово, которое говорит о назначении предмета. Далее он читает **СКЕСИЛ** вместо **СМЕСИТ**, **КИБО** вместо **ЛИБО**, **АПАН** вместо **ПАРАН** и строкой

ниже с поворотом на 180°, ИТ, то есть ПАРАНИТ. Таким образом, полная надпись будет: **БИТА, СМЕСИТ ЛИБО ПАРАНИТ**, что можно понять как *БИТА: СМАЖЕТ, ЛИБО ПОРАНИТ* (слово ПОРАНИТ написано в «акающем» произношении, слово СМЕСИТ, видимо, имеет смысл СМАЖЕТ). Тем самым перед нами не жезл – символ власти, и тем более не жезл мира, а бита в качестве оружия, то есть одно из средств ведения войны.

Цилиндр, где Маш читает: **ТЬ ЦУГ ГАРОУ НИГИ ВАРО ИРИОС** (МАШ, с. 211). Чтение Маша настолько непонятно, что он сам отказался комментировать прочитанное. К большому сожалению, руны на гравюрах на закруглениях дерева показаны весьма нечетко, к тому же отсутствуют руны в промежутках. Поэтому текст в данном виде нечитаем.

Втулка. Резцом процарапано **ПИД** (МАШ, с. 211). Я бы прочитал ПИД в смысле **ВИД**. Поскольку втулка насаживалась на какой-то стержень, на нем могло существовать продолжение надписи.

Единственную надпись на крюке 3И Маш читает как **ЦИ** (МАШ, с. 211). Между тем, единичная руна 3 находится на многих предметах, начиная с ее расположения на уточке на голове Радегаста. Полагаю, что это означает **ИЗ**, 3 в качестве предлога, то есть **ИЗ (ПРЕДМЕТОВ ХРАМА РУТРЫ)**.

Жертвенный поднос с надписью **ПОДАГА ЦИ** (МАШ, с. 223). Здесь, видимо, следует согласиться с чтением Маша на подносах. Единственное, что опять упомянуто не совсем так, это **ЦИ=3И=ИЗ**.

Надписи на чаше СИЕБА, РАДЕГАСТ, ПОДАГА, РХЕТРА, ПРОВЕ, ВИ, УТЦ, ЦИГХО, БЕЛМК (МАШ, с. 225). В данном случае я не могу во всем согласиться с чтением Маша. Согласен, что на верхней стороне

имеется надпись РАДЕГАСТ, под которой можно обнаружить надпись РЪЕТРА. Но далее, однако, читается надпись УТКА, а не ПОДАГА, ибо первый знак был бы руной П, если бы не был перекошен; вторая руна с одинаковым успехом может быть понята и как О, и как Т; третья руна – К или Г, но никак не Д, четвертая явно А.

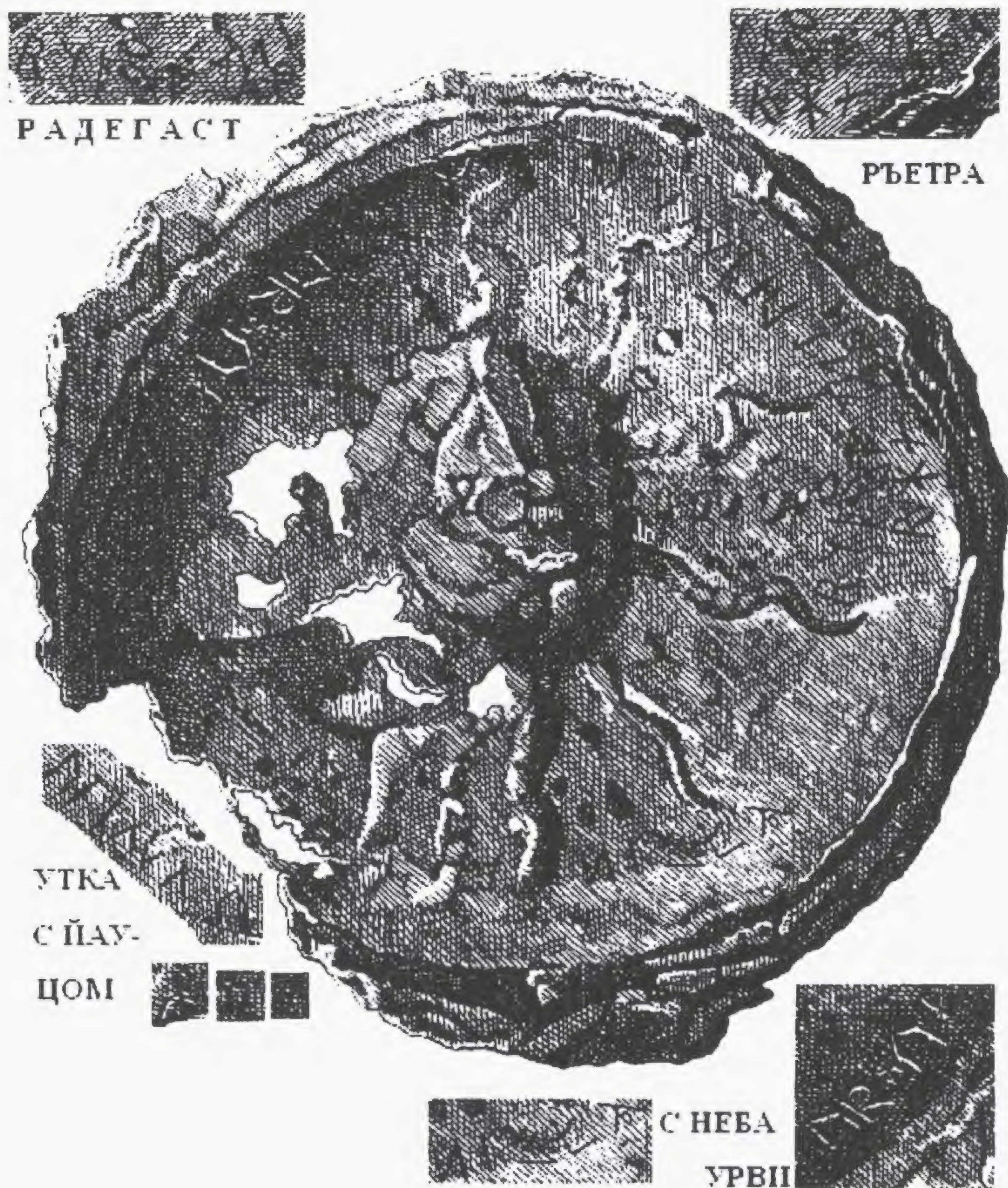

Рис. 20. Моё чтение надписей на тарелке

Затем следует буква С в виде N, за которой вначале следует читать горизонтальную палочку как Й, а далее идет А, третья руна У, затем, на расстоянии руна Ц и латинские (или кирилловские) буквы ОМ. Все это вместе образует три осмысленных слова **УТКА С ЯУЦОМ**, а не бессмысленный набор ПОДАГА У, причем руны тут чередуются с латинскими буквами. Еще дальше вместо ПРОВЕ написано **УРВИ**, а вместо слова СИБА – сочетание **С НЕБА**. Таким образом, полное чтение надписи будет: **РАДЕГАСТ, РЪЕТРА. УТКА С ЯУЦОМ. УРВИ С НЕБА!** Вероятно, это означает: **ХРАМ ДУХА РОДА В РЕТРЕ. УТКА С ЯЙЦОМ. ФРАГМЕНТ С НЕБА.**

Фигурка женщины с надписью СТЛИ (МАШ, с. 246). Не уверен, что в надписях использованы только руны. Две последних буквы, видимо, латинских или букв кириллицы, образуют лигатуру с чтением ОК, а все вместе читается **СТОК**. Возможно, данное изображение стояло где-то на месте стока священной воды.

Божок по имени ЦОИС (МАШ, с. 247). Существование у славян божка по имени Цоис или Зоис также неизвестно. Опять возникает предположение о неверном чтении Маша. Якобы божок по имени ЦОИС (так было прочитано имя этого божка) [2, с. 142, § 227] имеет на обороте отлитую (не вырезанную!) надпись, рис. 21-1. Эта надпись рунами была прочитана как ЦОИС или ЗОИС, рис. 21-2, хотя такого названия прежде не встречалось. Наверху начертаны две лигатуры, рис. 21-3. Первая из них может быть разложена на слоговые знаки БЕ и ЛЪ, что дает слово БЕЛЪ, рис. 21-4. Вторая разлагается на знаки БО и ГЪ, что образует слово БОГЪ, рис. 21-5. Тем самым получается слово БЕЛЪБОГЪ. Между тем легко заметить, что если отлитую надпись предполагалось использовать как печать,

она должна быть нанесена зеркально. Мы имеем возможность отразить ее в нужное положение, рис. 21-6. Но в таком случае она удивительно совпадает с надписью на рис. 18-2, только первым знаком тут является СЬ не из СЕ, а из СИ. В остальном мы видим начало той же надписи: СЬЛАЙВЯ(НЪ), рис. 21-7. Следовательно, и здесь была отлита надпись **БЕЛЪБОГЪ СЬЛАЙВЯНЪ**, что, видимо, было стандартным пояснением отливок. Таким образом, никакого ЗОИСА на самом деле не было, а литая надпись оказалась не германской, а славянской слоговой. Это – еще один аргумент в пользу подлинности коллекции Маша.

Рис. 21. Моё чтение надписей на божке «Зоисе»

Фигурка с надписью МИЗИЦЛАВ (МАШ, с. 252). Опять постулируется неизвестный божок. У меня возникает сомнение насчет предпоследней буквы, напоминающей N и читаемой как Л. Возможно, что в данном случае применялась латинская (она же кирилловская) буква М, но с разрывом. Тогда мы имеем чтение **МИСИЦ МА(Й)**, то есть фигурка представляется собой просто **МЕСЯЦ МАЙ**.

Божок в виде собачки с большой головой, МИТА (МАШ, с. 256). Возможна и иная интерпретация дан-

ного слова. По-русски МЫТО, по-болгарски – МИТО – это таможенная пошлина. В разные времена она достигала разных сумм, однако е персонификация в виде лежащей собаки является остроумной карикатурой.

Рельефная фигура с надписью ГАУ (МАШ, с. 257 и 258). Здесь очень сомнительно чтение первой и третьей рун. Первая руна очень напоминает латинскую или кирилловскую букву О, затем, видимо, следует читать третью букву, или точнее, две кирилловских буквы ХО, слитых в лигатуру. Вторая буква, чуть ниже двух первых, может быть прочитана как знак руницы ТА. В результате получаем слово **ОХОТА**, поскольку усматриваем в левой руке «победителя» не отрубленную голову врага, а охотничью птицу, возможно, сокола. Так что здесь изображены забавы сильных мира его, а вовсе не религиозный персонаж.

Рельеф танцующей пары (МАШ, с. 259). Полагаю, что опять написано слово **ИЗ**, то есть, *ИЗ (СОБРАНИЯ РЕТРЫ)*. И опять мы видим отнюдь не религиозное, а сугубо светское развлечение. Так что храм Ретры хранил не только религиозные святыни, но и, возможно, дары от князей и их круга, как это практиковалось и позже.

Завершение (МАШ, с. 260). Итак, мы познакомились с сокровищами Ретры в описаниях Андреаса Готтлиба Маша. Хотя с рядом его чтений согласиться невозможно (но это так естественно для эпиграфики: многие прежние чтения со временем пересматриваются!), тем не менее, в его адрес следует произнести слова благодарности. Прежде всего, он дал нам представление о тех славянских реликвиях, которые до него дошли; в его книге приведены весьма точные гравировки и он дал по мере сил и возможностей чтение и интерпрета-

цию существовавших на предметах надписей. Уже это ставит его в ряд выдающихся славистов своей эпохи. Имея русский перевод его издания, исследователи получили в руки документ, с которым можно работать. Какие-то дешифровки Маша можно принять, какие-то уточнить, какие-то отбросить, и, главное, мы теперь имеем возможность проводить дальнейшее исследование, опираясь на те гравировки предметов Ретры, которые приводит этот эпиграфист. Замечу, что скепсис, который возник в связи с изучением сокровищ Ретры в XIX веке, объяснялся отчасти неверными чтениями, отчасти приписыванием *всех* предметов, обнаруженных в Ретре, именно к *богослужебным* древностям, хотя мы видели, что среди предметов имелись и чисто светские. Надеюсь, что теперь, после более тщательных исследований, можно считать доказанным, что описанные Машем сокровища представляют собой подлинные славянские древности.

Изображение Большого Радегаста. После произведенных чтений имеет смысл вернуться к изображению Большого Радегаста с головой льва, и попытаться на нем обнаружить русские надписи. Благодаря хорошим гравюрам это оказывается сделать несложно. Верхнюю часть зооморфного лика Радегаста я привожу на рис. 22 (МАШ, с. 104, Фиг. 3а).

Здесь можно обнаружить и прочесть русские надписи, рис. 23. Сначала я рассматриваю область между правой рукой персонажа и маской с изображением быка. Этот фрагмент я выношу за пределы общего изображения, обращаю в цвете, поворачиваю на 90° вправо и читаю: **ЯРОВА КОРОНА НА ЯРЕ И НА ВОДЕ ЯРА МОРЯ, АРКОНА.** Под «Яровой короной», понимается, видимо, корона Радегаста, то есть, утка, которая,

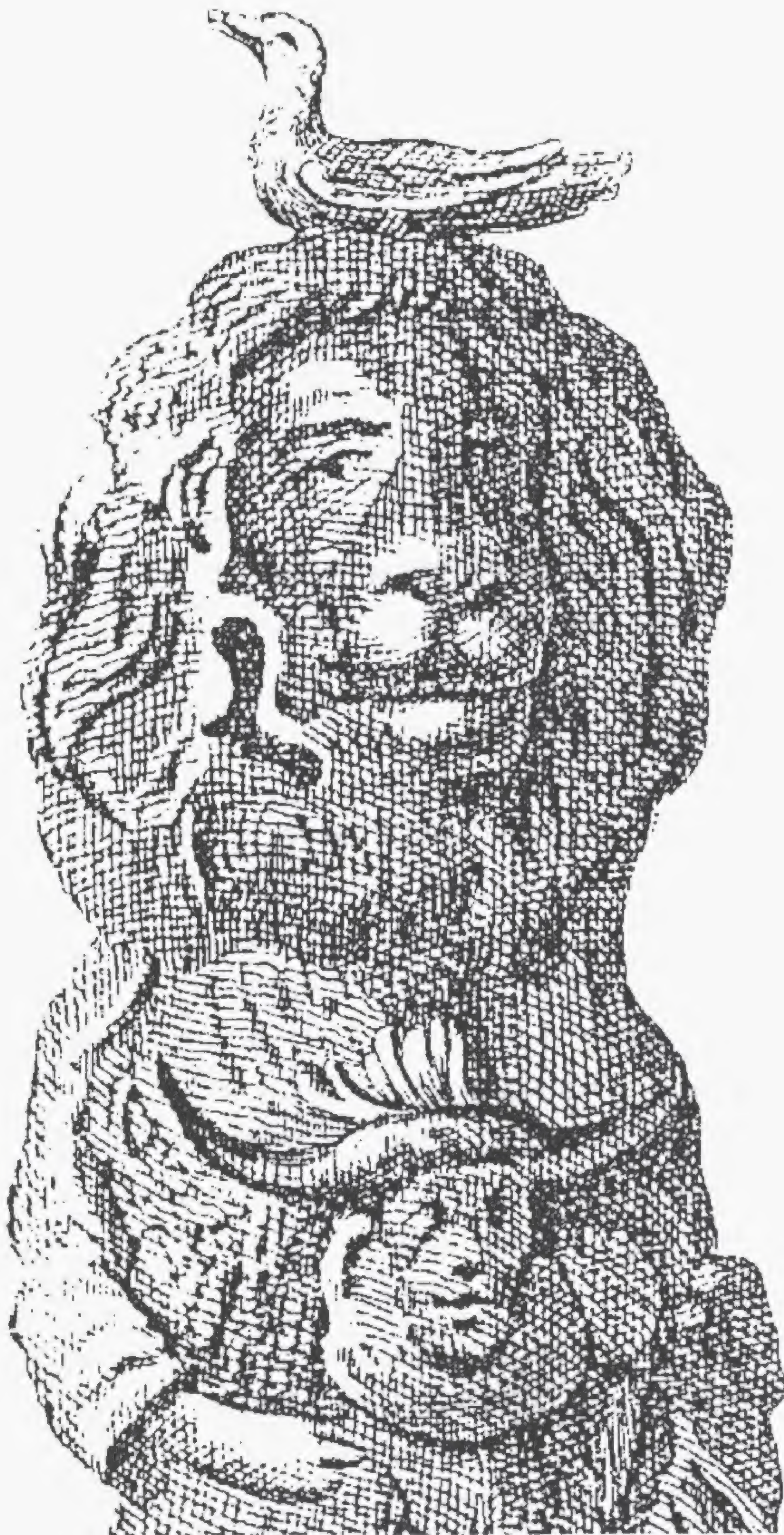

Рис. 22. Фигура Большого Радегаста

естественно, плавает НА ВОДЕ МОРЯ ЯРА. Что же касается упоминания Арконы, то оно здесь, в Ретре, вовсе не лишнее, поскольку именно там, в Арконе, был центр по изготовлению всех богослужебных предметов.

Рис. 23. Моё чтение надписей на фрагментах этой фигуры

Здесь же можно прочесть слово РОД, написанное большими буквами. Я уже давно понял, что РАДЕ-ГАСТ – это название храма в городе РЕТРЕ, но не бога;

а бог является Родом. Теперь я нашел полное подтверждение этому предположению. Так что надпись рунами Одина слова РАДЕГАСТ удостоверяет место хранения, тогда как надпись протокириллицей слова РОД удостоверяет имя данного бога. Еще раз написано слово **АРКОНА**, что еще раз удостоверяет место изготовления.

Слева и внизу под головой льва мы находим еще один фрагмент, на котором можно прочесть слова **ГЕРМАНИЯ** и **АРКОНА** в обращенном цвете. Кроме того, здесь можно найти и слово **РУСИ** в явном цвете, но очень неубедительное. Иными словами, **АРКОНА РУСИ** теперь стала территорией Германии, хотя Аркона еще продолжала изготавливать богослужебные предметы для всех славянских храмов, в том числе и для храмов Ретры.

Следующий фрагмент – под головой. Тут в обращенном цвете можно прочесть слова **ЯРА РУСЬ** – так называлась Прибалтика с позиций сакральной географии (позже северная Прибалтика становится Перуновой Русью). На фрагменте прямо под головой можно прочесть в прямом цвете слово **ВАГРИЯ**, а в обращенном – слова **РЮГЕН** и **ГЕРМАНИЯ**. Внизу фрагмента в прямом цвете можно видеть слово **РИМ** – так официально называлась Германия («Священная Римская империя Германской нации») То, что обозначалось прямым цветом, видимо, еще принадлежало Руси, например, Вагрия, но остров, которые русские всегда именовали РУЯН, теперь назван РЮГЕН – он уже азван по-немецки, и, следовательно, принадлежит Германии. Иными словами, завоевание Микулина Бора (Мекленбурга) и Руяна немцами еще не привело к истреблению славянского населения, и ему была дарована некоторая религиозная свобода. Это помогает решить проблему

наличия германских надписей в Ретре: вопреки мнениям средневековых авторов о том, что данный клад был спрятан перед вторым разрушением храма Радегаста в Новой Ретре, эти отливки были сделаны уже тогда, когда и Ретра, и Аркона были немецкими, то есть, после второго разрушения. Поэтому надписи рунами Одина на всех предметах Ретры были, вероятно, потребованы немецкими властями. Этим, отчасти, объясняются колебания в написании или передача имени Живы как Зибы (в немецком языке отсутствует звук Ж, а В часто переходит в Б). Эти же объясняется и низкое качество металла и самих отливок (после второго разрушения в бывших частях Руси не было уже не только золота, но серебра оставалось довольно мало, в основном шла медь). Наконец, этим начисто снимается проблема, писали ли славяне (русские) в Арконе и Ретре германскими рунами: да, писали, но вынужденно, и гораздо чаще и больше писали собственным письмом, протокириллицей. Тем самым подтвердилась моя мысль, высказанная еще в период написания брошюры «Реабилитация славянских надписей» - для славян **германские руны** были хотя и знакомыми, но **не родными и вторичными**. Поэтому историю славянской письменности никоим образом нет смысла начинать с них.

Фрагмент внизу щита с рогатым человеком содержит в обращенном цвете надпись **ЯРА МАСКА**. Это – весьма информативная надпись. Хотя зооморфным ликом Яра был сокол, но, поскольку существовала вторая Ярова Русь (в районе Аравии, Египта и восточного побережья Средиземного моря), то сокол изображался там. А символом Прибалтийской Руси Яра был бык. Полагаю, что рогатые маски вначале носили жители Вагрии, варяги, бывшие исключительно русскими. Но

позже в связи с германским завоеванием состав варягов стал смешанным и символ русского бога Яра, голова с бычьими рогами, перешел к германцам. Теперь и они стали носить рогатые шлемы, символика которых, однако, прочно забылась.

Рис. 24. Немецкая карта западных славян
времен Гельмольда

Можно также рассмотреть немецкую карту западных славян периода их завоевания германцами (XII-XIII вв.). Все названия написаны по-немецки. Микулин Бор еще не стал Мекленбургом, на карте он обозначен как Микилин Бург. Стариград уже назван Ольденбург. Вместо части Вагрии нанесено этническое имя славян, ПОЛАБЫ. Таким образом, фигурки изготавливались не в начале XII века, а, вероятно, позже, в XIII или даже некоторые в XIV веке. Обгорели они после пожара, который, однако, состоялся не при взятии Ретры, а гораздо позже. Этим снимаются возражения Ягича и Срезневского, которые отмечали на некоторых фигурках моды вовсе не XII века, а гораздо более поздние. Похоже, что коллекция Маша была создана в Арконе не одновременно, а на протяжении нескольких веков, так что фигурки не синхронны друг другу.

Общий итог. Надписи на коллекции Маша, безусловно, подлинные, однако время их нанесения было более поздним, чем предполагали средневековые авторы (более ранние богослужебные древности до нас не дошли). Тем самым мы столкнулись не с проблемой подлинности фигурок, а с проблемой их интерпретации исследователями. Самым серьезным аргументом в пользу подлинности фигурок Ретры явилось обнаружение на них чисто русских надписей. Сначала я обнаружил наиболее крупные надписи руницей, затем надписи средней величины, в том числе и принимаемые за германские руны, наконец, надписи протокириллицей – совсем мелкие и часто в обращенном цвете. Иными словами, по мере совершенства техники выявления надписей, я читал всё больше русских слов, и теперь полагаю, что **они нанесены на все без исключения предметы Ретры.**

В данном издании не ставилось цели выявить и прочитать все эти надписи; задачей было выявить искусство Маша как эпиграфиста. К сожалению, эпиграфистом он оказался слабым. Однако не выше него были и его оппоненты XIX века, которые также не владели руницей и совершенно не замечали протокириллицу. Более того, в академической науке ничего не изменилось с тех пор и в наши дни, так что, критикуя Маша, я задеваю интересы и моих сегодняшних коллег.

И, разумеется, назревает проблема нового переиздания труда Маша, в котором следовало бы весьма педантично постараться прочитать по возможности все надписи на фигурках Ретры. Но это – крайне трудоемкий проект.

МОЕ ЧТЕНИЕ НАДПИСЕЙ НА ФИГУРКАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПОТОЦКОГО

Большинство фигурок из коллекции Потоцкого имеют разительные отличия от фигурок Маша. И отличаются они именно теми особенностями, которые спровоцировали взгляд на фигурки Потоцкого как на фальсификацию. (Затем этот скепсис очень странным и нелогичным образом переметнулся и на коллекцию Маша.) Но следует поставить вопрос: **МОЖНО ЛИ ОБЪЯСНИТЬ ОСОБЕННОСТИ ФИГУРОК ПОТОЦКОГО БЕЗ ТОГО, ЧТОБЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО И СКОРОПАЛИТЕЛЬНО ОТНОСИТЬ ИХ В РАЗРЯД ФАЛЬШИВОК?**

Мое чтение старославянских и других надписей на этих фигурках показывает: да, можно. Привожу далее описание и изображение фигурок, мое чтение надписей на них и мое объяснение происхождения их отличительных особенностей. При этом я отталкиваюсь от книги Мартина Жунковича (ŽUN) и его оценок, которые привожу курсивом.

Рис. 25. Бронзовая статуэтка с надписью РЪЕТРА на передней и РОМАВО и ЭЛЬЕЙ...Н на задней стороне; между И и Н, кажется, исчезли 2-3 звука из-за окисле-

ния. Звук В здесь совершенно иной, чем представлено у Маша, но это не изобретение ad hoc (то есть лишь для данного случая), поскольку точно такой же способ изображения имеет аналогии на Микоржинских камнях, которые будут обсуждены ниже (ŽUN, S. 49, Fig. 1).

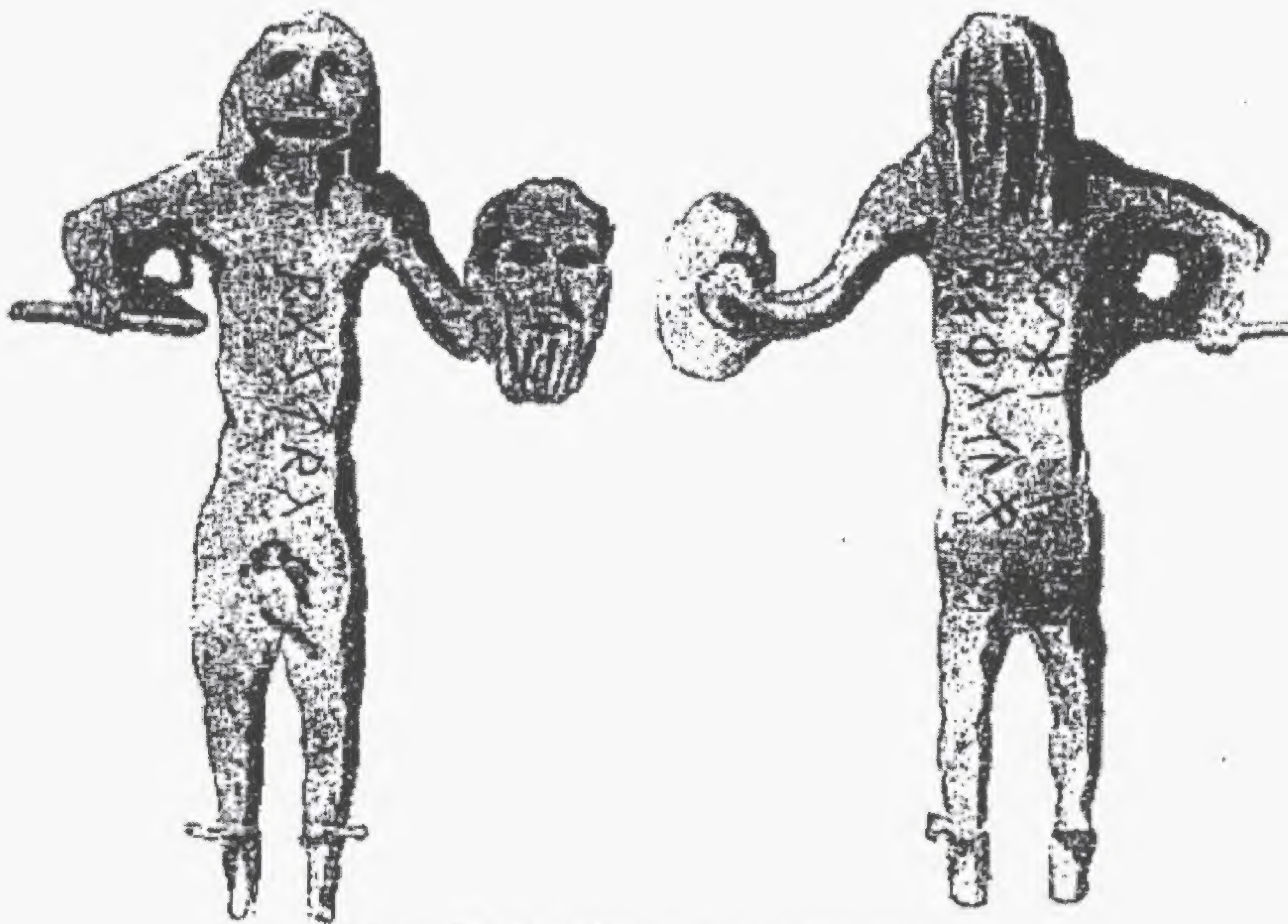

Рис. 25. Вид бронзовой статуэтки

Если изображение на передней стороне понятно (это жрец, облачающийся в костюм бога и надевающий его маску), как и надпись (принадлежность к храму Ретры), то надпись на обратной стороне не вполне ясна. Слово **РОМАВО**, насколько я понимаю, означает **РО-МОВА**, то есть притяжательное прилагательное от какого-то славянского названия, возможно, от названия прусского города **РОМОВ**. С другой стороны, это слово может быть связано и с напитком **РОМОМ**. Зато другое слово в чуть измененном начертании **ЕЛЕИН**, означает

такое же прилагательное от слова ЕЛЕЙ. Получается, что данная фигурка при снятой маске оказывается РОМОВА, то есть *ПЬЯНАЯ*, тогда как при надетой – *ЕЛЕЙНАЯ*. Иными словами, перед нами – *СКУЛЬПТУРНАЯ КАРИКАТУРА НА ЖРЕЦА*. Такой карикатуре не место в пантеоне богов. В пользу такого предположения говорит и весьма невысокое качество исполнения отливки, отсутствие детализировки одежды, укороченные конечности, в особенности ноги, а также подчеркивание мужского органа. И если маска еще выполнена более или менее реалистично, то собственное лицо пьяного жреца передано с явными чертами дебилизма. Таким образом, естественно возникает предположение, что коллекция, найденная Гидеоном Шпонхольцем в окрестностях Прильвица, являлась шуткой средневековых литейщиков, пародией на серьезные отливки. Именно поэтому сами пародии исполнялись кое-как и отливались из дешевого сплава. – Наличие, так сказать, низкого стиля скульптурного изображения, пародии на высокое искусство первой коллекции фигурок, приобретенных Машем, я считаю весьма интересной чертой того периода. Не исключено, что отливки для славянского храма изготавливались местными германскими умельцами, которые в свободной от основной работы время развлекались тем, что пародировали священные изображения славян своими фантазиями на славянские темы. Следует заметить, что раньше я полагал, что Гидеон Шпонхольц мог отлить подобные вещи для себя, чтобы иметь возможность окружить себя хотя бы какими-то славянскими древностями. Я и сейчас полностью не отказываюсь от этой мысли, допуская, что парутройку отливок он смог сделать на основе уже найденных артефактов с помощью гончара Поля и гравера Ноймана; но, вместе с тем, прав М. Жункович, который

чуть выше утверждал, что для изготовления подделок нужны подлинные образцы. Итак, над коллекцией князя Потоцкого, наконец, рассеивается туман: ЭТИ ФИГУРКИ ПОДЛИННЫ В СМЫСЛЕ ВРЕМЕНИ ИХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ (IX-XI вв.) – они ровесники фигурок из коллекции Маша; НО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ КАРИКАТУРЫ, А НЕ ВЫСОКИЕ ОБРАЗЦЫ, и в этом смысле они, конечно, вторичны.

Рис. 26. Моё чтение надписей на данной фигурке

Рис. 26. Имеются ли на данной фигурке надписи, ускользнувшие от внимания предшествующих исследователей? Да, таковые есть. Как на самой фигурке,

так и на маске начертано слово РОД, причем, на маске так именно и написано РОД, МАСКА. Однако эта фигурка является КАРИКАТУРОЙ НА ЖРЕЦА Рода, и потому, вместо красивого бога Рода, изображения которого я видел неоднократно, фигурка представляет уродца.

Рис. 27. Бронзовая статуэтка с до сих пор неизвестной надписью БАЛДУРИ. Передняя сторона показывает две головы, где нижняя позже на камнях урн воспроизводится с похожим контуром (ŽUN, S. 51, Fig. 3).

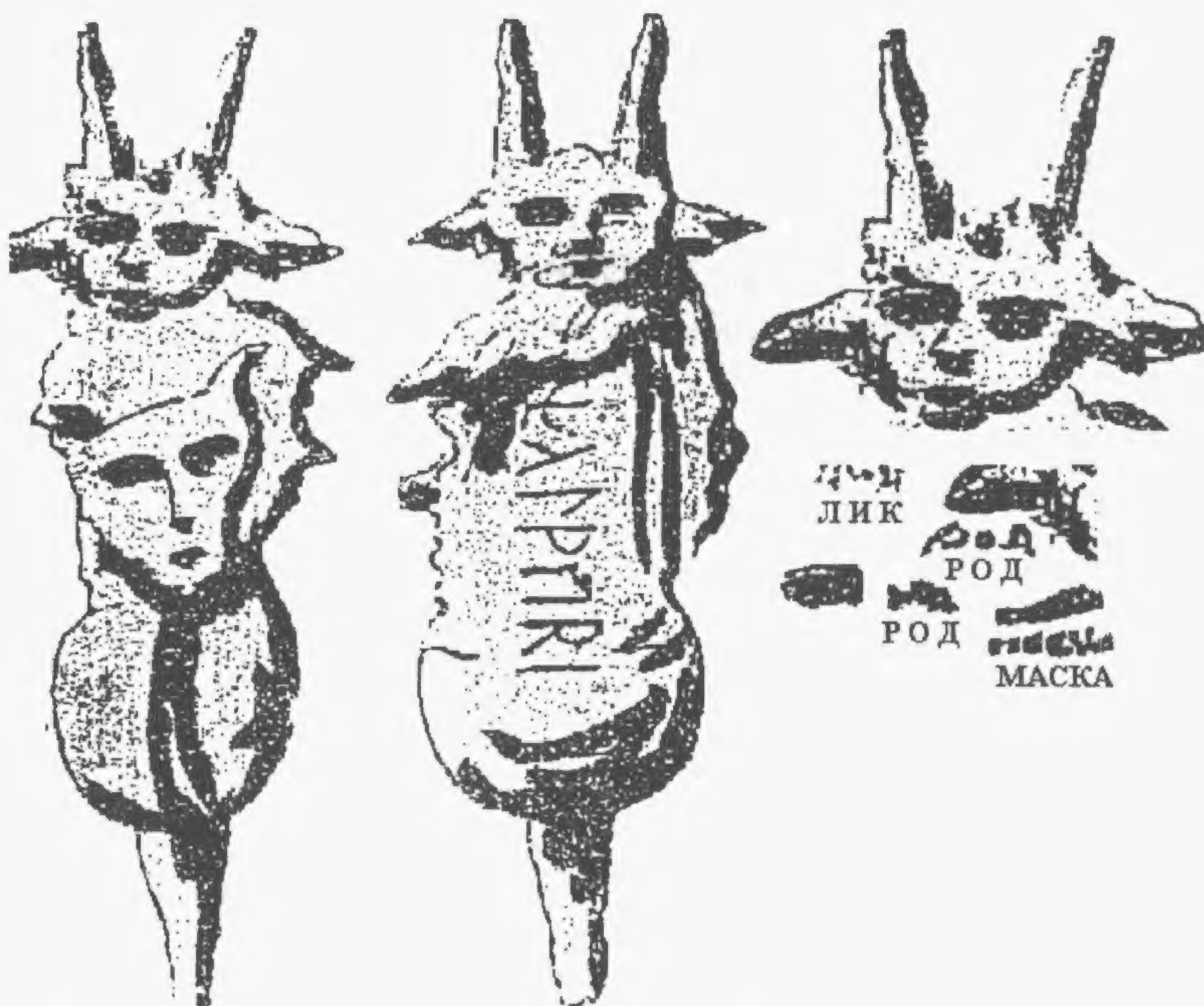

Рис. 27. Изображение БАЛДУРИ и мое чтение неявных надписей

Данная статуэтка очень напоминает первую из рассмотренных, только жрец держит маску не на вытяну-

той руке, а перед грудью. Жрец тут оказывается козлом, как спереди, так и сзади. Тем самым, анекдотичность ситуации налицо. Что может означать «балдури»? Мы могли бы предположить, что здесь начертано имя скандинавского героя Бальдура (или Бальдра), но дело в том, что в виде козла Бальдр никогда и нигде не изображался. Поэтому вероятнее понять имя БАЛДУРИ просто как объединение БАЛДЫ и ДУРИ. Понятно, что ни бога БАЛДЫ, ни бога ДУРИ у славян быть не могло. Не могли так звать и жреца. То есть мы опять видим карикатуру на жреца.

На этой фигурке мы также находим надписи, не отмеченные прежде исследователями. Причем они совпадают с начертанными на предыдущей фигурке. Неявные надписи на БАЛЬДУРИ гласят: ЛИК, РОД, МАСКА.

Рис. 28. Бронзовая статуэтка спереди снабжена надписью РАГ. ИТ, а сзади РЪЕТРА и КАРЕВЪИТ, то есть двумя именами, которые в других местах не встречаются (ŽUN, S. 51, Fig. 4).

Здесь необходимо чуть уточнить чтение М. Жунковича: не РАГ-ИТ, а РАХИТ. Опять перед нами короторукий и коротконогий жрец, который держит маску льва перед собой. Но он един в трех лицах, что, видимо, является карикатурой на то, что одному богу (маска всего одна) служат три жреца днем (три лика спереди) и три жреца ночью (три лика сзади). При этом одна надпись, действительно, может быть прочитана как РЪЕТРА, тогда как другую я читаю иначе: ИГРАЙ В ЙИТ, то есть ИГРАЙ В ЭТО. Таким образом, бога изображает шесть жрецов; автор карикатуры саркастически «поощряет» такой порядок вещей, говоря: РАХИТ. РЕТРА, ИГРАЙ В ЭТО!

Рис. 28. Изображение КАРЕВИТА и мое чтение неявных надписей

А читаю я на левом изображении под шеей слова **ЛИК ЯРА**, а на правом изображении между двумя лицами – слова **МАСКА ЯРА**. Таким образом, перед нами уже карикатура не на жрецов Рода, а на жрецов Яра.

Рис. 29. Бронзовая статуэтка; показывает на задней стороне вырезанный и сильно отличающийся от такового у Маша шрифт письма; алфавит выглядит более молодым; чтение неуверенно, ибо буквы многократно перекошены и не лежат на одной линии (ŽUN, S. 51, Fig. 5).

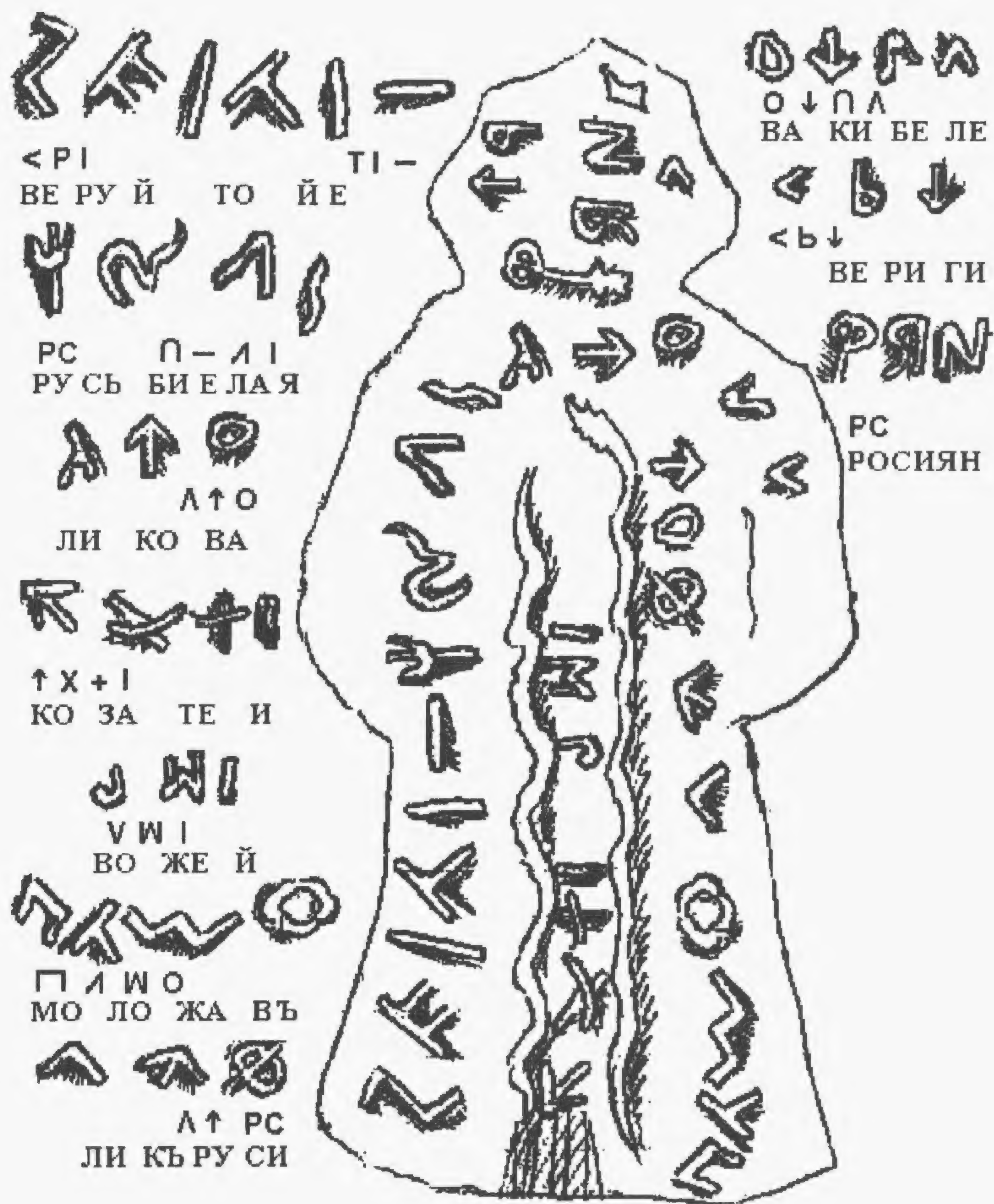

Рис. 29. Задняя сторона статуэттки и мое чтение надписей

Изображение женщины с маской старика в руке, видимо, жрицы. На обратной стороне фигурки надпись, которую я принимаю за выполненную не вендскими рунами, но РУНИЦЕЙ, т.е. много более древними РУССКИМИ РУНАМИ (ЧУД РР) и тем самым подтверждаю наблюдение М. Жунковича о том, что шрифт этого

письма очень отличается от такового у Маша. Действительно, здесь встречаются знаки <, V, W, – , O и другие, отсутствующие в вендском футарке. Естественно, что эту надпись можно прочесть. Я читаю: **ВЕРУЙ, ТО ЙЕ РУСЬ БИЕЛАЯ ЛИКОВА! КО ЗАТЕИ ВОЖЕЙ. МОЛОЖАВ ЛИКЪ РУСИ ВА КИБЕЛЕ. ВЕРИГИ РОСИЯН.** Это означает: *ВЕРУЙ – ЭТО РУСЬ БЕЛАЯ, (РУСЬ) ЛИКОВ. ИЗ-ЗА ЗАМЫСЛОВ ВОЖДЕЙ. МОЛОЖАВ ЛИК (ЭТОЙ) РУСИ В КИБЕЛЕ, ГРУЗА РОССИЯН.*

Полагаю, что здесь нам дана весьма важная информация.

Прежде всего, то, что ОБЛАСТЬ РЕТРЫ ВХОДИЛА В ОБШИРНУЮ СЕВЕРНУЮ ТЕРРИТОРИЮ, НАЗЫВАВШУЮСЯ БЕЛОЙ РУСЬЮ, куда относилась не только современная Белоруссия, но также и вся Скандинавия, включая Данию. Слово БИЕЛАЯ вместо БЕЛАЯ – обычное для южных славян произношение некоторых звуков Е как дифтонгов ИЕ, ибо среди славян, проживавших на территории нынешнего Мекленбурга, находилось немало склавинов, пришедших с Балкан. Также, как в палеолите территория Франции называлась РУНОВОЙ РУСЬЮ, в более поздние времена территория Северной Германии считается ЛИКОВОЙ РУСЬЮ, что можно считать термином средневековой сакральной географии славян.

Второе. Сам факт наличия на фигурке надписи, выполненной слоговыми РУНАМИ МАКОШИ (см. ЧУД РР) полностью исключает возможность, что эта фигурка представляет фальсификацию XVIII века. Потому что в XVIII веке об этом древнем сакральном письме славян никому не было ничего известно.

Третье. Смысл надписи приоткрывает нам историческую драму славян IX-XI вв. Средний столбец со-

держит упрек: КО ЗАТЕИ ВОЖЕЙ, то есть ИЗ-ЗА ЗА-МЫСЛОВ ВОЖДЕЙ. Тем самым, допуск германских племен на славянскую территорию стал возможным из-за сговора вождей, имеется в виду славянских и германских. Эта фраза раскрывает смысл данной фигурки: тут слышится голос оппозиции, недовольной тем, что славянские вожди против воли народа пустили на свою территорию германские племена. Следующая очень важная фраза – МОЛОЖАВ ЛИК (ЭТОЙ) РУСИ В КИБЕЛЕ. Слово МОЛОЖАВ характеризует данное новообразование, ЛИКОВУ РУСЬ, которая довольно стара, но с приходом германских племен стала выглядеть более молодой. Опасение авторов данной пластической карикатуры, что ЛИКОВА РУСЬ обновилась в Кибеле – богине женского плодородия, состояло в том, что германцы на новых землях стали весьма бурно размножаться, обгоняя по приросту населения славян. Наконец, последние слова о том, что ЛИКОВА РУСЬ является веригами, то есть обузой россиян, также вполне понятны: с приходом германцев хлопот у славян Белой Руси прибавилось весьма ощутимо. Наконец, понятен и смысл маски старика в руках у жрицы Кибелы: германцы на первых порах маскировались почитанием Рода, то есть выдавали себя как бы за правоверных славян. Но, как полагала оппозиция, отлившая эту фигурку, всё это не более, чем видимость. Недаром данные горькие слова нанесены на обороте. И прозорливость их начертавшего подтвердило свершившееся разграбление и разрушение храма Ретры! Увы, даже и до настоящего времени работает эта схема «ползучей» оккупации: сначала лицемерные изъявления дружбы и благочестия, затем засилье инородцев и иноверцев, а там и геноцид коренного населения и поругание его веры. Причем все

это именно «ко затеи вождей» (т.е. в результате их попустительства и продажности)!

Возможно, текст на КИБЕЛЕ заставляет переосмыслить и предыдущие фигурки из коллекции Яна Потоцкого. Вначале комментария к ним я предполагал, что фигурки, возможно, были отлиты немцами как пародия на славян. Но немцы вряд ли знали славянскую руницу, ибо этим сакральным письмом владели только славяне. Следовательно, фигурки были отлиты славянской оппозицией, недовольной действиями как славянских вождей, так и примкнувших к ним жрецов, видимо, верхушки официального жречества. Именно они и изображались как елейно-пьяные козлы, Балды-Дураки, многоголовые рахиты, тогда как их противники, германцы, являя привлекательный лик молодой женщины и маскируясь почитанием Рода, занимались усиленным размножением, представляя большую обузу для славян. Вероятно, такие фигурки никогда не продавались внутри храма Ретры, но охотно покупались населением, сочувствовавшим оппозиции, вблизи славянской святыни. Тем самым, грубость форм и низкое качества сплава и отливки делали изделия дешевыми, что позволяло продавать их населению с невысоким уровнем дохода, то есть данное производство отличалось массовостью. Говоря современным языком, если фигурки из храма Ретры являли собой произведения средневекового искусства, то фигурки для продажи около храма оказывались ширпотребом того времени. Понятно, что Гидеон Шпонхольц вполне мог найти большое их количество при раскопках в округе Прильвица.

Рис. 30. Бронзовая статуэтка с надпись **РЪЕТРА** и **ВОДА** на передней стороне и **КОДЕБУ** на задней стороне (ŽUN, S. 52, Fig. 6).

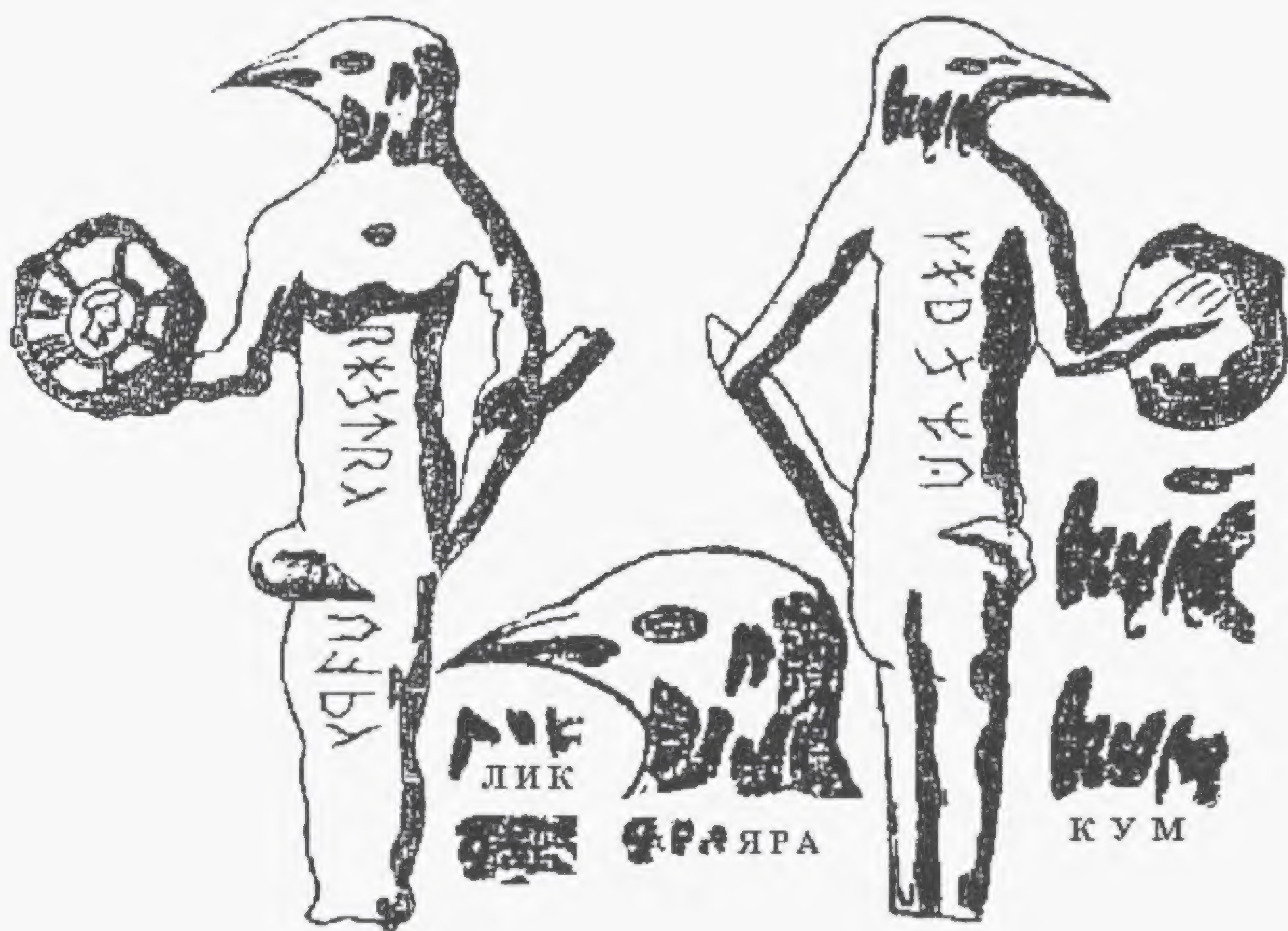

Рис. 30. Изображение ВОДЫ и мое чтение надписей

Еще одна пародия: на передней стороне фигурки начертано и РЪЕТРА, и ВОДА. Можно вспомнить, что германский вождь Один в скандинавских сагах назывался Вотан. Здесь мы имеем промежуточное название: слог ВО- от формы Вотан и букву -Д- от формы Один. Так что перед нами пародия на изображение германского вождя в храме Ретры. Мы помним, что, действительно, такая фигурка там стояла под именем Немизы. Надпись КОДЕБУ может быть одинаково точно прочитана и как ГОДЕБУ, что представляет собой сочетание двух слов, первое из которых – ГОД. Второе слово, сегодня считающееся нецензурным, означает глагол в первом лице единственного числа настоящего времени. Такая моя интерпретация опирается на то, что у фигурки не просто обозначен мужской орган, но он может быть понят

как поворачивающий за спину и, в поднятом состоянии, достигающий до уровня груди. Персонаж с лицом птицы держит его в левой руке.

Потоцкий предпочитал, правда, именовать эту деталь скульптурки то «змий», то «палка». Возможно, это объясняется тем, что княжеское достоинство в сочетании с щепетильным этикетом того времени заставляло исследователя быть предельно разборчивым в терминах. Однако для широких народных масс раннего средневековья грубое и сальное изображение немцев было весьма понятным и смешным. Слово ГОД, видимо, обозначало в те дни некоторый большой промежуток времени, «годину». В современном русском языке менее сильное, но тоже довольно яркое жаргонное выражение ВСЕХ ИМЕЮ означает то, что данное лицо живет, как хочет и ни от кого не зависит. С другой стороны, это означает, что данный персонаж усиленно занимается размножением. Полагаю, что голова птицы в таком случае – голова сокола (символа славян), то есть Один-Вотан (Вода) уже надел на себя маску славянина и прикрылся щитом с изображением плана славянского храма. Полагаю, что более экспрессивного изображения ненависти славянского населения к вторгшемуся на его земли германскому племени трудно себе представить.

Изображение сокола всегда представляло зооморфный лик Яра. Слова ЛИК (в горизонтальном расположении) и ЯРА (в вертикальном расположении) мы читаем на голове птицы; на обратной стороне читается слово КУМ. Таким образом, Один понимался как вождь, чьим кумом был сам Яр. В этой связи вспоминается любопытный барельеф копенгагенской церкви, выдаваемый за портрет Одина.

Рис. 31. Портрет Одина

Портрет «Одина». Изображение, приписываемое Одину, я заимствовал из книги (НЕМ, с. 47, рис. 14), рис. 31, где он дан с подписью: *«Горельеф Одина на церкви Копенгагена»*. Помимо горячего желания увидеть на одном из скульптурных портретов лик Одина, я не вижу здесь никакой мотивации считать данное изображение именно ликом Одина. Что же касается песни, посвященной рунам Одина, то из нее совсем не следует авторство Одина в области изобретения рун. Текст книги, сопровождающий изображение, таков: *«Один (рис. 14), которого мы, согласно этой песне, должны считать дарителем или изобретателем рун, рассказывает о собственном посвящении в тулы. Как это происходит с богом в мире, так на земном уровне должно происходить и с людьми, когда их посвящают в тулы. Девять долгих ночей висит бог или посвящаемый на мировом древе, на ветру, этом земном проявлении*

могущества изначального бога ветров, бурь и экстаза Одина-Водана. Отделенный от богини земли, матери всего сущего, со своим копьем Гунгниром (Качающимся), которое пометил себе» (НЕМ, с. 47). Слово «тулы» ни в предыдущем, ни в последующем тексте не разъясняется. Я подозреваю, что под ним подразумевается мудрость тультеков, жителей острова Туле. Эти славяне, чьи следы пребывания находятся на берегу Сейдозера на Кольском полуострове, оставляли русские надписи; им принадлежала довольно высокая культура. Естественно, что постепенно осваивающие Скандинавский полуостров германские племена, должны были познакомиться с его древними славянскими обитателями (где могли встретиться и тультеки) и пройти соответствующее посвящение. Сам ритуал удивительно напоминает древние похороны, когда покойника не сжигали, не закапывали и не топили, а оставляли на ветках деревьев, чтобы его расклевали птицы (позже птицы считалисьместилищем души усопшего), а срок соответствует периоду между первыми и вторыми поминками. Символику этого обряда можно понять так: германцы, приняв мнимую смерть именно как представители своего этноса, воскресали для новой жизни, теперь уже в качестве славян, с их языком и культурой.

Здесь у читателя может возникнуть вопрос, разумеется: а для чего германцам такой обряд? С чего им «умирать» как представителям своего этноса и «воскресать» в качестве славян? За ответом я отсылаю читателя к началу книги. Я говорил там о временах, когда германцы впервые пришли на нашу славянскую землю – Ликову Русь, Русь Белую – потому, что их исконные земли опустошила засуха. Тогда германцы еще мало чем отличались от тюрков и, может быть, даже не имели еще тогда

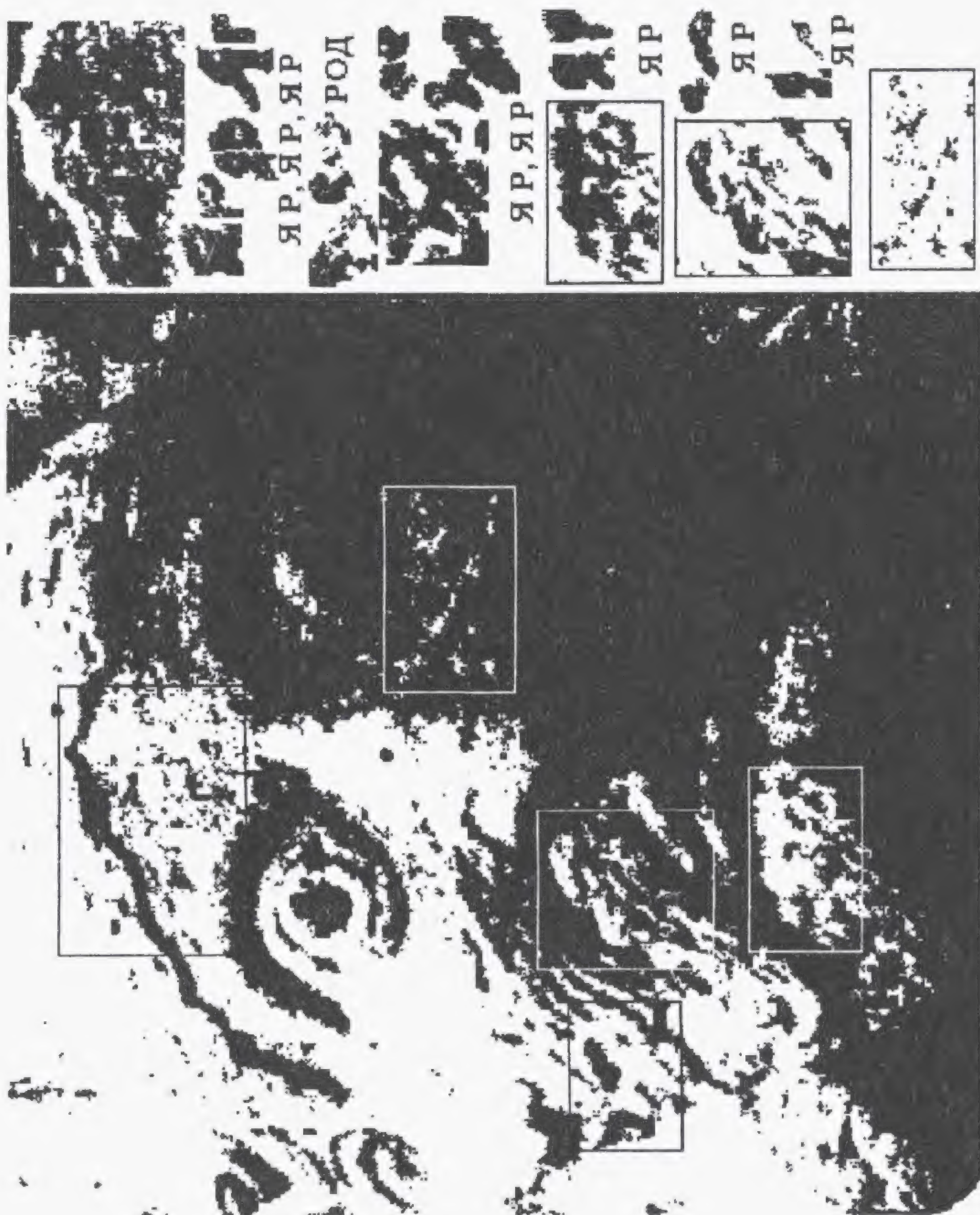

Рис. 32. Моё чтение надписей на «портрете Одина»

своего отличительного племенного имени. (Хотя вероятно, что именно посвященные в древние герметические мистерии вдохновили этот поход из засушливых земель на спасительный и благословенный Север.) Так вот, испрашивая у северного народа позволения жить на его земле, пришельцы всячески клялись в том, что они вполне воспринимают себя теперь уже как часть этого северного народа, у которого испрашивают разрешения проживать на землях его. Что они славянам – братья навек, а никакая не «пятая колонна» в будущем. Пришельцы, видимо, говорили примерно так нашим предкам: *«Вступая на землю вашу, мы умираем как ино-родцы. И через это мы воскресаем как славяне, как ваши родичи»*.

Конечно же, существует не только данный конкретно-исторический, но и более глубокий и профетический смысл той легенды, что Один, распиная себя на древе, пронзаемый копьем, приносил себя «в жертву себе же» (Старшая Эдда, песни Сигдривы, речи Высокого). Но это пусть излагает сокровенное священство руссов, которое – я в этом вполне уверен – сохранилось и до нашего времени. Я, как историк, лишь констатирую факт прихода германцев за несколько веков до н.э. в наши древние земли и вероятность практикования ими магического ритуала, который мог убедить коренное население в лояльности пришельцев.

Итак, перед нами горельеф на церкви Копенгагена. Конечно, было бы любопытно проверить, действительно ли он представляет собой портрет Одина. Как обычно, для этого следует портрет увеличить и рассмотреть его фрагменты в обращенном цвете. Прodelав это, мы читаем на лбу (трижды), на правой щеке (дважды) и правом усе (дважды), а также на бороде одно и то же

слово – **ЯР**. На левой щеке можно прочесть слово **ХРАМ**, а на правом глазу – слово **РОД**. Вероятно, данный фрагмент церкви Копенгагена был изготовлен в храме Рода.

Рис. 33. «Маленький, месяцеподобный бронзовый амулет. Задняя сторона (справа) содержит в также отличающемся шрифте некий текст, чье чтение ненадежно, поскольку в него внедрены изолированные буквы; передняя сторона (слева) представляет профиль головы удивительного вида; надпись **БОГОТЕЦ** или **БОГОТЦЕ** (=БОГ-ОТЕЦ) точнее объясняет соседнюю фигуру. Это понятие употребляется повсеместно у славян как **БОГ ОТЧЕ** или **БОГ ОТЕЦ** еще и сегодня. Какое чтение является более верным, еще неясно, поскольку в заключительной лигатуре подходит как Ц, так и Е, что можно читать и наоборот; как уже упоминалось, обе эти формы в разговорной речи употребляются и сегодня. — Кажется, что этот предмет, соответственно изображение высшего божества, таким образом, очень древнее, ибо не только христианская, но и языческая религии всегда изображают **БОГА ОТЦА** с серьезным и достойным лицом, как, например, греки Зевса, римляне Юпитера, египтяне Сераписа, венды Перуна и т.д.» (ŽUN, S. 53, Fig. 7).

Последняя фраза фрагмента, приведенного из Жунковича, содержит, отметим, путаницу. Ведь одно дело язычество в его общепринятом понимании, например, язычество греков и римлян, которое вошло в искусство Европы Нового времени, и совсем другое – «язычество» древних славян и руссов, для которого имеется более точный термин – **ведизм**. Различие заключается в том, что русское учение, весьма отточенное временем и потому стройное, существовало в течение *десятков*

тысяч лет, тогда как все остальные народы, приходя на территорию русской Евразии, по образу и подобию русского ведизма, создавали свои языческие учения (отсюда и слово «языческое», то есть, «народное»; заметим, что когда по сравнению с классической латынью появилась «народная», она стала называться «вульгарной», таким образом, «язычество» – это «вульгарный ведизм») в чем-то по образу и подобию русского, но со своими, местными богами и без глубинного понимания отношений младших богов и Бога Всевышнего. Поэтому русский ведизм – это как бы «классическая» мифология основных жителей Севера Европы, а язычество – его вульгарная копия.

Термин «язычество» с удовольствием использовали немецкие романтики, которые впервые заметили, что наряду с греческими и римскими образцами мифологии существовали и германские образцы. И они активно начали их разрабатывать в конце XVIII - начале XIX вв. Что же касается исследования русской мифологии, то синхронно с немецкими романтиками эту проблему стали разрабатывать только отдельные русские любители древностей, но не профессиональные ученые (Чулков, Кирша Данилов, Кайсаров), которые использовали лишь один вид источников – русское народное творчество. Когда позже подключилась академическая наука, она добавила исследования христианских поучений (в основном никонианского толка) против язычников, что представляло собой на тот период изучение **противников язычества** для получения данных по язычеству. Ясно, что всё это представляет собой лишь окольные, не прямые методы получения информации о древней духовной жизни Руси. Даже сам ТЕРМИН «ЯЗЫЧЕСТВО» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РУССКОМУ ВЕДИЗМУ

СЧИТАЛСЯ ВПЛОТЬ ДО XIX В. НЕПРИЛИЧНЫМ, и царская цензура его заменяла на различные синонимы, например, «поэтические взгляды», «древняя религия» и т.д.

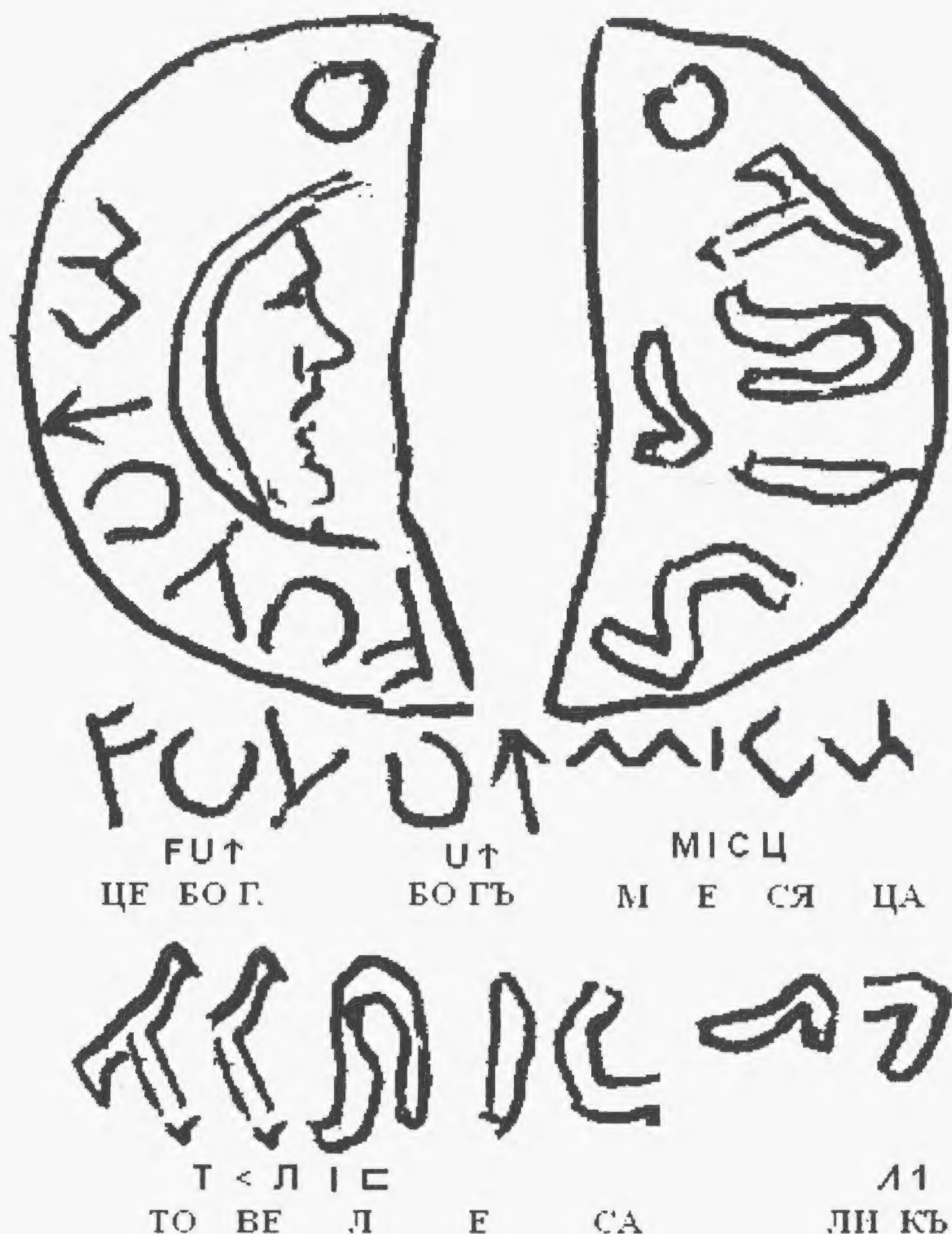

Рис. 33. «БОГ ОТЕЦ» и моё чтение надписей на амулете

Поэтому к началу XX века открытое написание термина «язычество» некоторыми авторами рассматривалось чуть ли не как героизм, и вводить вместо него иное слово считалось чуть не уступкой цензуре. Между тем, традиции подлинного русского ведизма как не изучались раньше, так не изучаются и теперь, так что данная путаница сохраняется и поныне.

С традицией русского ведизма можно познакомиться по книгам «Гиперборейская вера руссов» (сборник, М., «Фаир-Пресс», издания с 1999 по 2002), «Исконный Триглав» (альманах, М., «Альва первая», 2005) и «Русская тайна» (Логинов Д., М., «Альва первая», 2006).

Мы же возвратимся к рассмотрению того, какое начертание можно видеть, в действительности, на бронзовом амулете?

Полагаю, что в данном случае Мартин Жункович прочитал совершенно неверно, в силу того, что он видел в данном изображении только вендские руны, а таковая здесь лишь одна, тогда как остальное – РУССКИЕ РУНЫ (ЧУД РР), причем как знаки начертания буквенного (протокириллица), так и слогового письма. Именно поэтому Жункович не смог прочесть изображение на обороте. Я читаю: на передней части изображения **ЦЕ БОГ – БОГЪ МЕСЯЦА**. На обороте: **ТО ВЕЛЕСА** (лигатура знаков ТО и ВЕ) **ЛИКЪ** (лигатура знака КЪ нижней строки и СА верхней). Действительно, Велес, почитавшийся в эпоху лунного календаря, считался богом Луны.

На первый взгляд тут нет никакого карикатурного изображения, и это действительно так. Сущность претензий оппозиции теперь глубже. Неоднократно подчеркивалось, что ободриты (редарии, венды), то есть славяне Ретры являлись сварожичами, то есть почитали бога

солнца Сварога и его детей. Напротив, почитатели Велеса, бога Луны, назывались коровичами и стояли в оппозиции к сварожичам. Данная карикатура, однако, приписывает жрецам храма Рода почитание Велеса. Жрецы бога солнца вступают в контакт с лунопоклонниками – потомками тюркских племен (см. начало книги). Это воспринимается населением как большой непорядок.

Краткие выводы

1. ПОМИМО КАНОНИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ БОГОВ И ЖРЕЦОВ ХРАМА РЕТРЫ СУЩЕСТВОВАЛИ ТАКЖЕ КАРИКАТУРНЫЕ. Ни Мартин Жункович, ни исследователи XVIII-XIX веков не предполагали, что помимо нормального изображения богов храма Ретры могут существовать и карикатуры на них и на их жрецов. Зато это хорошо понимал златокузнец Гидеон Шпонхольц, который не продал данную коллекцию А. Машу, хотя и расстался с ней за большие деньги, предложенные ему Яном Потоцким. Тем самым у такого замечательного слависта, каким был Ватрослав Ягич, а также у других исследователей его времени имелись объективные основания усомниться в подлинности всех фигурок Ретры. Но наличие оснований для скепсиса не снимает их, но прежде всего его, Ягича, вины в том, что он не сумел отделить почитаемые изображения от карикатур на них, и, таким образом, **он опорочил не только карикатуры, но и почитаемые божества**. А это уже привело к последующей утрате вообще всех славянских ведических фигурок. Ошибкой Ватрослава Ягича воспользовались (а может быть и стимулировали ее) те силы, которым было выгодно поставить крест на исследованиях древнеславянской руничной письменности.

2. НИКАКИЕ МНОГОГОЛОВЫЕ БОГИ В ХРАМЕ РЕТРЫ НЕ ПОЧИТАЛИСЬ, ибо **все многоголовые фигурки представляют собою карикатуры**. Это прекрасно представляли современники данных карикатур, но в этом не разобрались последующие исследователи. Заметим, что католики XVIII века охотно цитировали именно карикатурные изображения из храма Ретры, чтобы показать, сколь неприглядными были славянские «языческие» боги.

3. КРУПНЫЕ НАДПИСИ НА ФИГУРКАХ ПОТОЦКОГО НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ИМЕНАМИ БОГОВ ХРАМА РЕТРЫ. Естественно, что в ведическом пантеоне славян отсутствуют имена богов, которые начертаны на карикатурах. Не было у славян ни ЕЛЕЙНО-РОМОВЫХ богов, ни БАЛДУРИ – БАЛДЫ С ДУРЬЮ, ни КАРЕВИТА = К АРЕ ВИТА, то есть, К ЯРУ ЖИТЕЛЯ, ни ГОДЕБУ, у которого якобы ЯР был КУМОМ, ни КИБЕЛЫ в качестве ВЕРИГИ РОСИЯН, ни БОГА ОТЦА ВЕЛЕСА в храме Рода. Все это – либо **пародии на настоящие имена**, либо подлинные имена, но употребленные не к месту.

МОЕ ЧТЕНИЕ НАДПИСЕЙ НА УРНОВЫХ КАМНЯХ ИЗ МЕКЛЕНБУРГА

Данные камни принадлежат к собранию Шпонхольца, описанному Жунковичем. От этого описания мы и станем отталкиваться (фрагменты из Жунковича я привожу курсивом).

На деревенских лугах Прильвица, Нойбранденбурга, Беренсторфа и Толленхага (Мекленбург-Штрелиц) исследователь древностей Гидеон Шпонхольц, который, должно быть, умер после 1796 года, нашел различные камни, украшенные рунами и примитивными фигурами. Он назвал их с е м е й н ы м и к а м н я м и, полагая, что члены одной семьи были погребены на тех самых местах, где лежали их камни с рунами. Однако это кажется не подходящим, ибо камни лежали либо на самих урнах, предположительно для целей предохранения их от попадания земли, либо рядом, где урны находились уже разбитыми.

Камни были взяты со склонов холмов, отовсюду подходящих к озеру Толлензее, и принадлежат к виду древнейших. Самый большой камень весит почти 10 кг, самый маленький только $\frac{1}{1}$ кг. Они сохранили свой естественный грубый облик; лишь некоторые вы-

ровнены в тех местах, которые теперь содержат надпись или рисунок.

Рунические надписи вплоть до единого случая не отклоняются от нормальных; однако тексты — за исключением имен МИТРА и ЗИБА, — представлены как инициалы или в лучшем случае начальные слоги. Фигуры представлены исключительно в виде силуэтов; видимо, твердость камня явилась препятствием для подробного изображения. Вероятно, эти надписи и фигуры стоят во внутренней мифологической связи с такими же надписями и фигурами на бронзовых находках, ибо здесь повторяются те же имена (вплоть до МИТРЫ) и отражены те же атрибуты; тем самым они как по языку, так и по религиозному предназначению родственны или органичны во всех трех коллекциях.

Маш, который описывал статуэтки Ретры, еще не знал об этих находках, ибо они были сделаны после него, видимо во времена 1785-1793 годов. Первым, кто описал эти камни, был Фридрих фон Хагенов (), которому удалось, поскольку и эти камни были тотчас провозглашены фальсификатами, сделать основательное описание археологических раскопок Бойе, который семь лет состоял на службе у Шпонхольца, и привести его к судебному разбирательству. Бойе примерно через 30 лет охотно объяснил естественное происхождение этих камней, и смог вспомнить перед интересующимися, на каких лугах он их нашел. Далее он рассказал, что в воде вблизи Прильвица были выкопаны 10 бронзовых фигур, которые выглядели как маленькая птичка (сравни с рис. 24). Кроме того, в урнах были найдены и другие разные оформленные куски руды, а также подлинные старинные монеты; у него также хранилась одна из них, которую, однако, он потерял во время вражеского нашествия (1806-1807), как

все прочее имущество, а также эти древности. Некоторые куски руды, которые в его время передавались как не имеющие цены, Бойе все же сохранил и отдал их в 1826 году Хагенову как доказательство того, что он говорил правду. Также тогда были найдены малые и большие кинжалы с рукоятками из тонкого дукатного золота, а также другие металлические предметы, как-то: латы, кольца, шпоры, многочисленные фигуры быков, горшочки для слез и т.д.

Герцог Адольф фон Мекленбург, который знал о коллекции, приобрел ее впоследствии у Шпонхольца за годовую ренту в 300 талеров и 6 вязанок дров. — Должно быть, в этом собрании находилось гораздо большее число урновых камней, чем позже дошли до музея в Нойштрелице, где они лежали свободно, да и сегодня находятся без охраны, ибо сегодня их 14, тогда как остальные потеряны (ŽUN, S. 54-54).

Как видим, археологические находки Бойе, сделанные уже в период критики Прильвицких находок, не представляли для него большой ценности, так что 10 бронзовых фигур в виде птичек, старинные монеты, малые и большие золотые кинжалы, латы, кольца, фигуры быков, горшочки, ряд камней и т.д., то есть, содержимое целого шкафа славянских древностей, были потеряны уже при его жизни. Таковы последствия неразумной критики славянских надписей.

Рис. 34 слева представляет РАДЕГАСТА, который не только имеет на голове типичный атрибут — гуся, — но и содержит сопровождающие руны РАД. У этого камня явно отсутствует кусок, ибо как рисунок, так и надпись заходят за его край (ŽUN, S. 55, Fig. 1-2).

Камни, опубликованные Гагеновым, содержат весьма примитивные рисунки, которые тем самым сразу напоминают карикатуры. Камень, на котором М. Жункович якобы прочитал начало слова РАДЕГАСТ, содержит третью руну вовсе не Д, которая должны была бы выглядеть как нечто, напоминающее Р или Ъ, но руну Л, так что должна читаться как РАЛ, что не имеет смысла. Ближайшее осмысленное слово РАЛО или РАЛА (если последнюю руну считать знаком руницы). Зато можно предположить, что первая руна R в действительности представляет собой лигатуру знаков руницы РУ и НЕ, то есть слово РУНЕ. Тогда две других руны, прочитанные как знаки руницы, образуют слово ЛЪГУ(Т). Итак, текст будет **РУНЕ ЛЪГУТ**, то есть, **подписи под богами уже не соответствуют средневековой реальности**. Так что не соответствие данных камней реальным священным камням показано, так сказать, открытым текстом.

Рис. 34 справа. На центральной фигуре в точности не узнаваемо то, что там должно быть изображено, тем не менее 6 рунических знаков вокруг вплоть до Р и А читаются ненадежно, и эти формы рун в других случаях не встречаются.

Мартин Жункович прав и на этот раз, ибо на рисунке надписи действительно в основном выполнены не вендскими рунами, а славянской руницей. Надписи нанесены в три строки, где на верхней можно прочесть слово **НОВОЙ** (знак слева и лигатура из двух знаков на лбу персонажа), на средней – **РУСИ** (знак РУ слева выполнен зеркально, в качестве СИ использовано изображение рта), на нижней – **RETHRA** (как в современном немецком языке, знак придыхания перенесен с буквы Р на букву Т, для чего понадобилось использовать греческую букву ТЕТА). Тем самым автор данной

карикатуры подчеркнул, что «новые русские» сделали из славянской Ретры чисто немецкий храм. Нам сейчас это очень понятно, поскольку в демократической Руси многие чисто русские предприятия становятся иностранными, в том числе и германскими, и в ряде случаев российские интересы при этом не соблюдаются. Так что две эти эпохи, наша и средневековая, очень созвучны между собой.

Рис. 34. Камень РАДЕГАСТА и камень с шестью руническими знаками

Рис. 35 слева. Здесь опять находится центральная фигура, а над ней некая фигура животного. На нижней кромке опять можно видеть РАД (РАДЕГАСТ); наверху под горизонтальным штрихом находится С (или И и А), в середине М, а слева — И и Н, чьи значения как в отдельности, так и совместно неизвестны, либо не могут быть надежно определены (ŽUN, S. 55, Fig. 3-4).

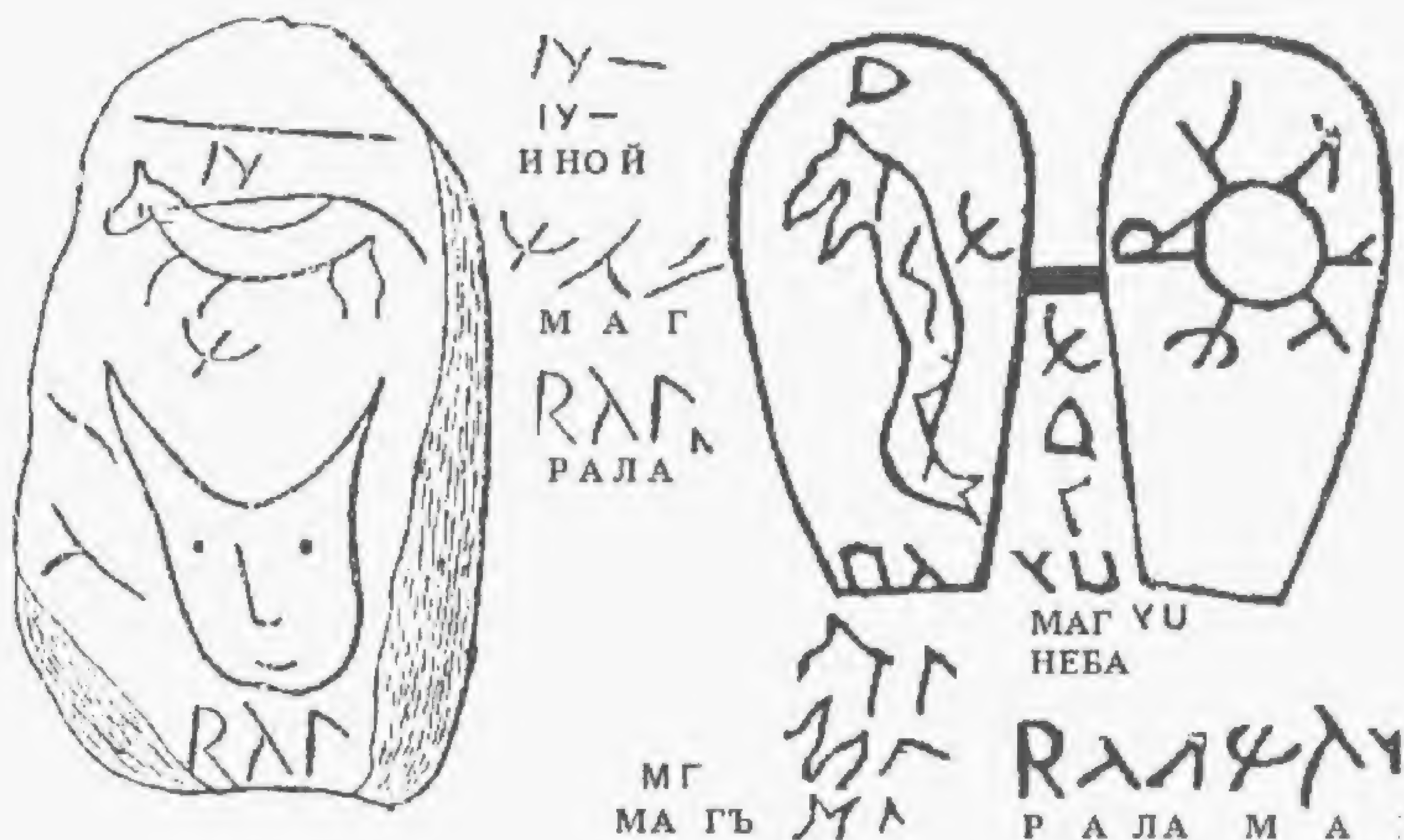

Рис. 35. Моё чтение надписей на вторых двух камнях из Прильвица

Действительно, руны здесь не очень понятны. Полагаю, однако, что вверху руницей написано ИНОЙ, далее либо рунами, либо смешанным письмом можно прочесть слово МАГ, а затем опять рунами – РАЛА. Так что перед нами – **ИНОЙ МАГ РАЛА**. Получается, что жрец Рода здесь назван МАГОМ ПЛУГА, то есть, говоря современным языком, он – ОТ СОХИ. Вероятно, в данном случае настоятелем храма стал бывший крестьянин. Теперь становится понятным и надпись на первом камне; примитивный человечек в облике Рода – это жрец ОТ СОХИ.

Рис. 35 справа. Тут, видимо, представлена змея (или рыба?); вокруг фигуры расположены 4 буквы, из которых только А и М читаются надежно. На этом камне исписана также и задняя сторона; в круге в центре стоят буквы Р, Г, Л, А, Е (Н?) и М, которые, однако, где и как бы их ни начинали читать, не содержат какого-то осмысленного текста.

В контексте символики бога Рода животный персонаж является, скорее всего, уткой. Здесь я читаю: на одной стороне – МАГ НЕБА, причем ряд фрагментов краев и внутренности птицы читается как слово МАГЪ, начертанных руничей; на другой стороне – РАЛА МАГ. Последнее слово по кругу читается, начиная с руны R, через одну руну. Таким образом, смысл и этой дразнилки – тот же самый, но выражен уже не намеком с рисунком, а несколько зашифрованным текстом, но очень ясным по сути: МАГ НЕБА – РАЛА МАГ.

Рис. 36. Он содержит явную надпись ЧИРН, что указывает на ЧЕРНОБОГА (ŽUN, S. 56, Fig. 3).

Рис. 36. Надпись ЧИРН

Рис. 37 слева. Фигура с головой и венком из лучей, а также палкой в левой руке, содержит надпись МИТРА. Имя известно уже из другой мифологии и указывает на высокое достоинство или особое божество, поскольку МИТРА и сегодня означает символ высокого церковного звания (ŽUN, S. 56, Fig. 6-7). — Сбоку на камне выгравировано 2 знака и одна буква А. – В данном случае согласиться с чтением М. Жунковича не могу. Несмотря на то, что вверху, действительно, можно видеть букву М, а внизу – ИТРА, поверить в то, что славяне почитали иранского бога сложно. Скорее всего, перед нами уже знакомая надпись: вверху буква М как начало слова

МАГ, внизу – знак руницы в виде вертикальной черты, которую можно читать и как А, а все вместе, включая и знак руницы ЛА на ребре камня, дает окончание надписи – АТ РАЛА, то есть МАГ ОТ ПЛУГА.

Рис. 37 справа. Две лицевые маски с буквами М, И и А. – Полагаю, что тут все-таки написано слово МАГ, а маски, где верхняя трагическая, а нижняя комическая, поясняют, что жрец – комедиант и в любом случае лицедей, но никак не представитель божества.

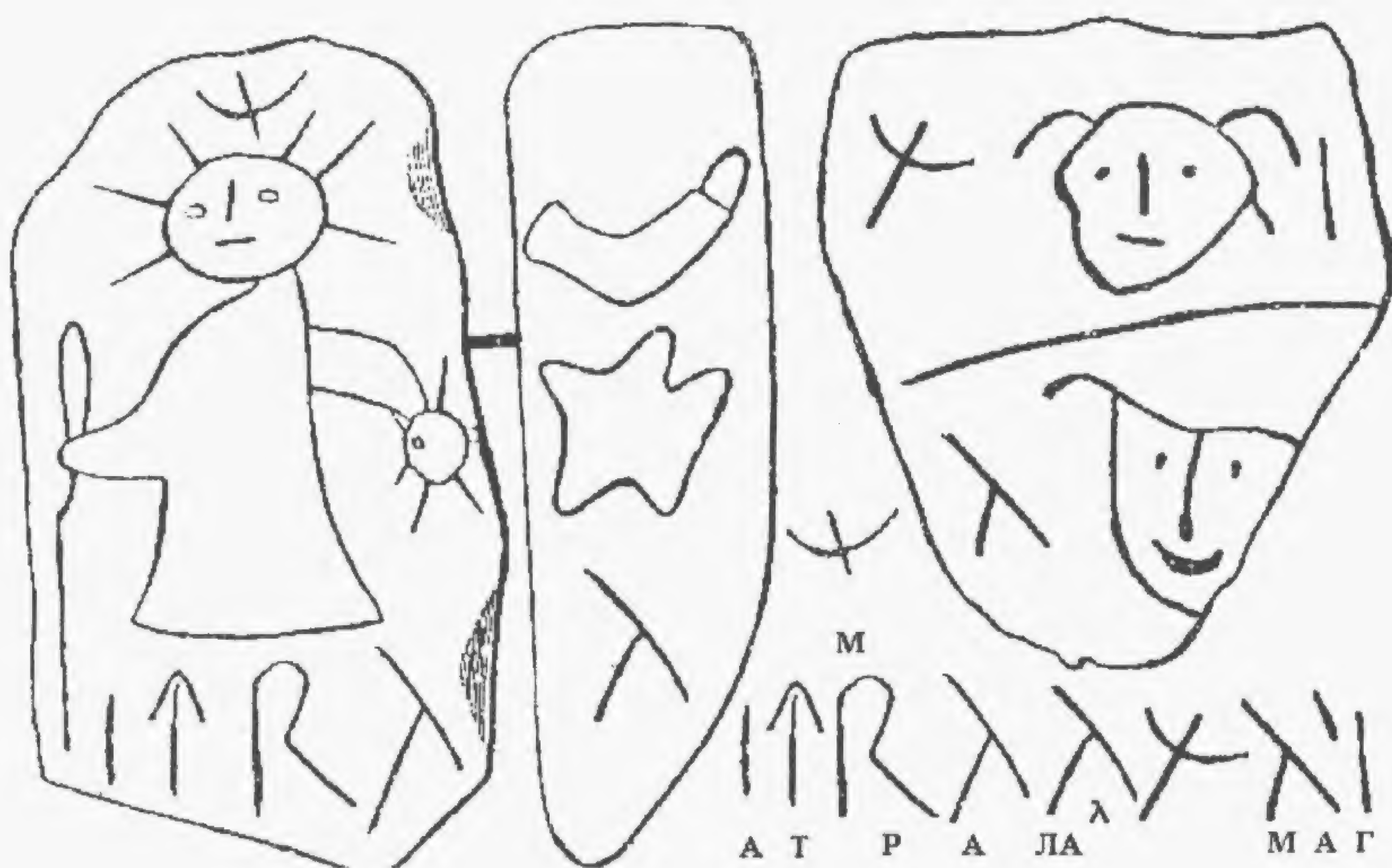

Рис. 37. Моё чтение надписей на четвертой паре рисунков Жунковича

Рис. 38 слева показывает плотную фигуру, которую сопровождает уже известное имя ЗИБА. Если так действительно называлась Жива, то это загадка, почему данное имя написано не соответствующим образом. Буква А в конце также представлена не так, как обычно (ŽUN, S. 57, Fig. 8-9). – В данном случае о Зибе, то есть ЖИВЕ речь не идет. Полагаю, что две первые

буквы написаны латиницей, далее следует руна Е, затем слоговой знак МЕ (отражение в горизонтальном зеркале) и все завершает латинская буква С, что образует слово **НИЕМЕЦ**, то есть *НЕМЕЦ*. А на поле его одежды можно разглядеть слоговой знак ВО, то есть перед нами не просто немец, но **ВОДА**, то есть, **ОДИН**. Таким образом, оппозиция упрекает славянских жрецов в том, что они обожествили германского вождя.

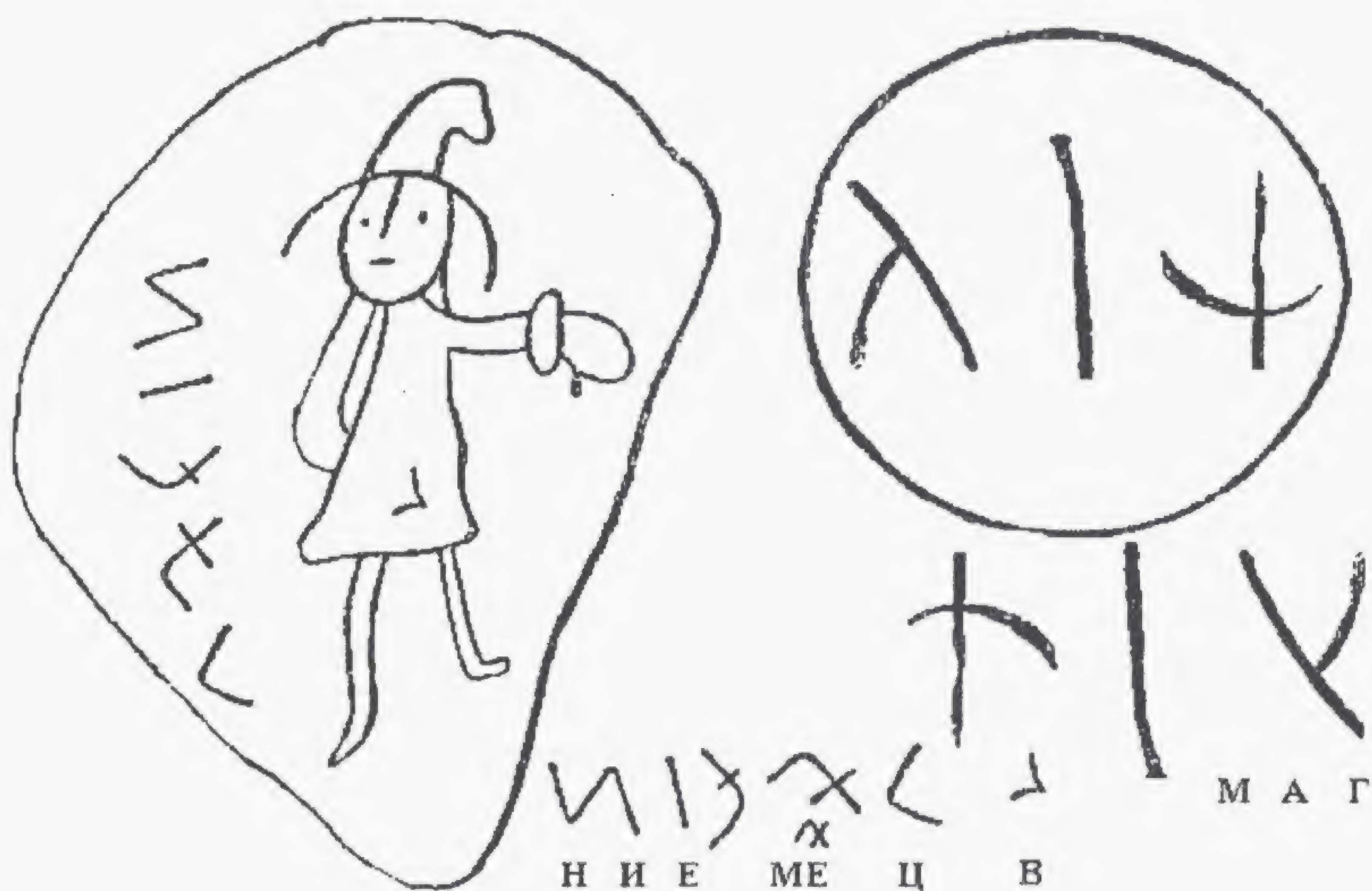

Рис. 38. Моё чтение надписей на пятой паре рисунков М. Жунковича

Рис. 38 справа представляет собой кружок, который содержит текст **АИМ** (или, наоборот, **ЖИК**). – Полагаю, что надпись следует повернуть на 180°, и прочитать слово **МАГ**.

Рис. 39 слева. Камень демонстрирует ту же надпись **АИМ** (или **ЖИА**), как и рис. 32. Надпись нанесена на узкую сторону камня (ŽUN, S. 57, Fig. 10-12).

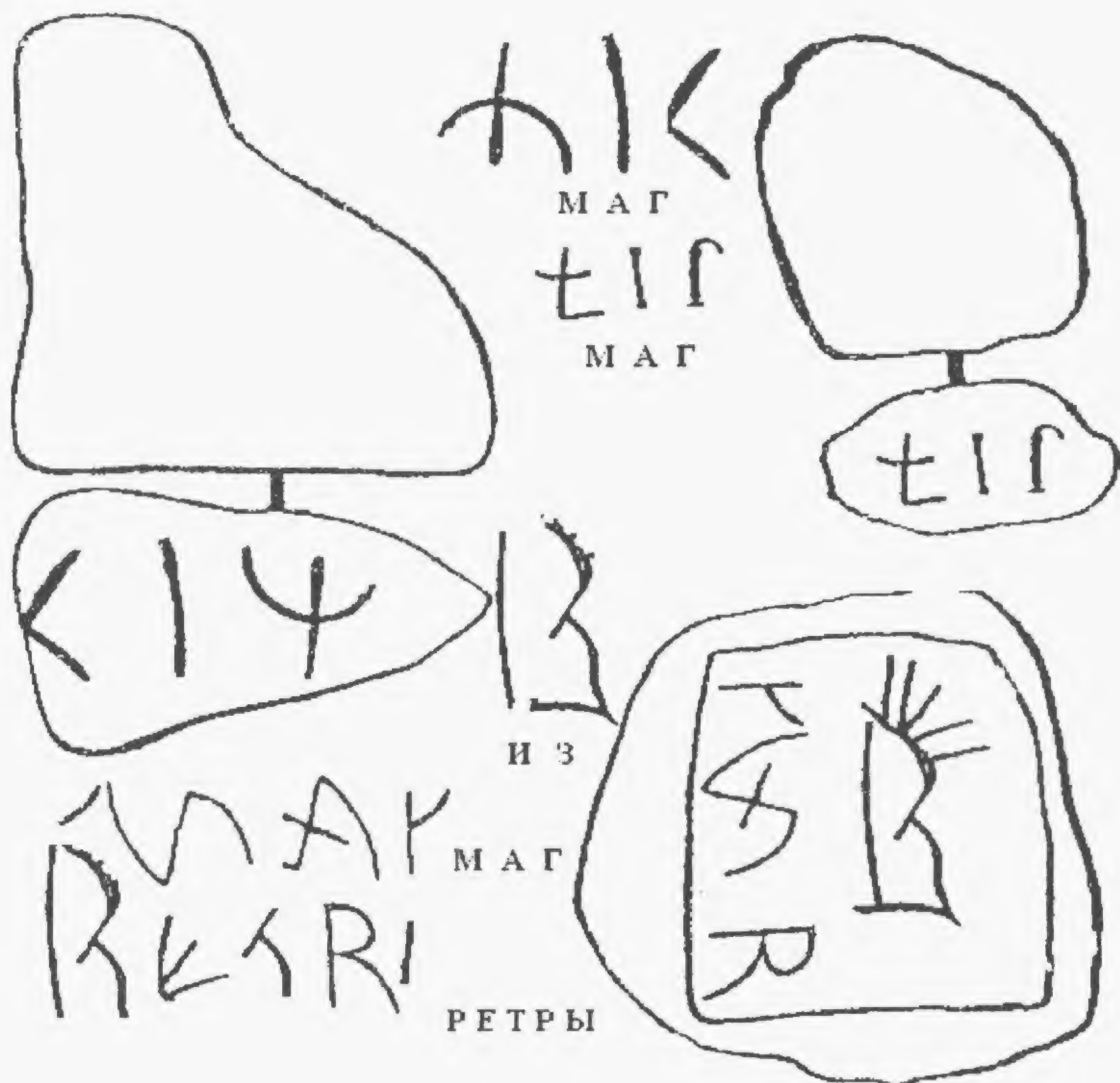

Рис. 39. Моё чтение надписей на трех предпоследних рисунках Жунковича

Рис. 39 справа вверху. Здесь камень записан только с узкой стороны и несет отчетливую надпись БИЛ, что, вероятно, означает БИЛБОГ. – Еще два рисунка, на мой взгляд, содержат один и тот же текст, МАГ, где средняя руна является знаком руницы. Особенностью этих камней является то, что при наличии надписей на торце они не содержат изображения на лицевой стороне, позволяя, таким образом, желающему нанести какое угодно уродливое и обидное для портретируемого тело. Тем самым, если рисунки жрецов в стиле детских

каракуль уже были прямым оскорблением высокопоставленных священнослужителей, однако все-таки еще допустимыми в общественных местах, то те изображения, который особо недовольный действиями жрецов мог высечь дома, вообще, скорее всего, оказывались недопустимыми с точки зрения общественной морали. – Заметим, что если средний слой общества позволял себе глумиться над духовенством в бронзе, то для более бедного слоя доступным оказывался более дешевый материал – камень.

Рис. 39 справа внизу показывает большую букву *R*, снабженную пятью лучами, а кроме того, надпись *Г* (*K*) и *P*; в середине между ними имеется лигатура, основную часть которой обычно читают как букву *E*, в которую вложена буква *I*. – На этом камне надпись образована комбинацией латиницы, вендских рун и частично руницы и может быть прочитана как **МАГ ИЗ РЕТРЫ**. С одной стороны, тут в виде буквы *R* изображен верховный жрец с сиянием вокруг верхней части тела, с другой стороны, он опять назван магом. Так что данная вариация обыгрывает все одну и ту же тему.

Рис. 40 слева вновь показывает букву *R*; для прочих штрихов отсутствует какой-либо повод для объяснения (*ŽUN*, S. 58, Fig. 13-14).

Рис. 40 справа показывает две перекрещенных головы птиц; предположительно это голуби, и этот символ вполне соответствует паре умерших влюбленных или молодой супружеской чете, лежащих в гробу. При этом обычно утверждают, что это могут быть также головы соколов или ястребов, однако это следует отклонить потому, что резчик рун тут мог бы легко отразить соколиный клюв, чего он здесь все же не сделал. – На предпоследнем камне можно предположить наличие

не полностью написанного слова РЕТ(РА), тогда как на последнем – слова МАГ. Замечу, что трогательное пресечение профиля двух птиц, на мой взгляд, имело политическое значение. Одна из птиц – это, как верно догадался, но потом побоялся признать М. Жункович, сокол, символ славян, другая (которая смотрит влево, на запад) – орел, символ германцев. Население выступает против пребывания немцев на славянской земле.

Рис. 40. Моё чтение надписей на двух последних камнях Прильвица

Краткое резюме.

Рассмотрены все 14 камней, найденных в окрестностях Прильвица. По моим комментариям и чтениям получается, что данные карикатуры в камне, как

и карикатуры в металле, направлены **против жрецов храма Ретры**. Они никоим образом не являются выражением протеста против вообще жречества, и тем более не порочат ведических богов, но возражают против формирования жреческого сословия из простолюдинов, рекрутирования их ОТ СОХИ (ОТ РАЛА), и наличия в ряде их сакральных действий операций на уровне МАГА (КОЛДУНА). Так что, опять-таки, речь идет вовсе не о недавней фальсификации славянских древностей, но о вышучивании конкурирующей властью (княжескою) действий жрецов.

Разумеется, существовала и противоположная критика, то есть, критика ведическими храмами княжеской власти, где князья также изображались карикатурными. Поскольку это уже другой сюжет, приведу только один пример, также заимствованный из работы Мартина Жунковича.

Г л и н я н ы й г о р ш о к и з П о м е р а н и и

Рис. 41. В Померании был найден глиняный горшок (теперь в Берлинском Музее), который внизу заканчивается пятисторонней призмой; на каждой из призматических поверхностей выгравирована буква; впрочем, это одна буква (U) на макушке. Теперь уже не знают, где следует начинать чтение; однако если начинают с буквы Г и читают по кругу, то получают слово ГЛАВНУ (или ГЛАВНЫ), то есть НАЧАЛЬНИК, ВЕРХОВНЫЙ, ВОЖДЬ, что указывает на какую-то высокопоставленную персону. Буквы Г, Л, А поставлены перевернутыми; алфавит отклоняется от нормального вендского весьма несущественно (ŽUN, S. 63-64).

На изображении, приведенном М. Жунковичем, руны неразличимы. Поэтому я обратился к книге

Рис. 41. Горшок из Померании

А.А. Бычкова (БЫЧ, с.80), откуда позаимствовал надпись. Сам Бычков пишет следующее: «**ГЛАВНЫЙ** – неизвестный божок на пятигранном основании, на каждой грани нанесено по одному руническому знаку и один знак на макушке. Хотя порядок следования букв неизвестен, Жункович предложил вариант **ГЛОВНЫ**, то есть «главный». И хотя прочтение это неубедительно, другого у меня нет». К счастью, у меня такое прочтение есть. Я читаю первый знак как руну К, второй – как латинскую букву N, третий – как знак руницы ЗЬ, что дает слово **КНЗЬ**, то есть **КНЯЗЬ**. Все остальные знаки – знаки руницы, образующие слово **КОЦЕЛЬ**. Таким образом, перед нами – весьма сниженный образ, возможно, карикатура на князя Коцела.

Так можно сказать, рассматривая только крупные надписи, однако на изображении существуют и мелкие. На левой части лица, справа от зрителя, если повернуть данный фрагмент влево на 90°, можно прочитать слова: **КОЦЕЛ, КНЗ ВОИНОВ**. Это подтверждает смешанную надпись из латинских букв и рун Одина, а также знаков руницы, прочитанную выше. Однако самые интересные надписи написаны светлыми буквами на темном фоне. Один фрагмент я читаю на уровне ключиц в обращенном цвете. Эти надписи гласят: **КРАЛЬ РАТНИКОВ** и **РУСЬ МОРАВИЦКАЯ**. Это означает: **КОРОЛЬ ПЕХОТЫ** и **РУСЬ НА МОРАВЕ**. Но самая выразительная надпись внизу бюста обведена у меня рамочкой. В обращенном цвете она читается кратко и хлестко: **ДУРАК**.

Такие подробности отсутствуют в официальной справке, например, у В.Д. Гладкого: «**КОЦЕЛ** – славянский князь Блатенского княжества (около 860-874 гг.). Сын князя Прибины. До 869 года – вассал Восточно-Франкского королевства. Стремясь править самосто-

ятельно, Коцел пошел на сближение с великоморавским князем Ростиславом, участвовал в восстании против немецкого господства (869), в результате которого Блатенское княжество стало независимым. Ввел в своем княжестве славянское богослужение, совместно с Ростиславом добился создания в Римской провинции Паннонии славянского архиепископства, возглавляемого Мефодием. В 874 году, после завоевания франками Блатенского княжества, Коцел был свергнут с престола» (ГЛА, с. 312). Полагаю, что данную пародию на него создали свои же сограждане после его свержения за то, что он отдал славян на поругание франкам.

ВЫВОДЫ И КОММЕНТАРИИ

Итак, что можно заключить по прочтении рунических и руничных надписей, обнаруженных мною и другими исследователями на сокровищах Ретры?

Первое. Предметы из коллекции Маша, совершенно незаслуженно шельмовавшиеся как подделка в течение нескольких веков – подлинные. Вы помните, читатель, по какой причине вообще смог родиться взгляд на фигурки Маша как на фальсификацию? Причина состояла в том, что сомнение в подлинности вызвали другие – в чем-то подобные – фигурки: предметы из коллекции Потоцкого. Так вот, мое, приведенное в этой книге, ЧТЕНИЕ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ НАДПИСЕЙ НА ФИГУРКАХ ПОТОЦКОГО ДОКАЗЫВАЕТ ИХ ПОДЛИННОСТЬ. ЭТИМ УСТРАНЯЕТСЯ ДАЖЕ САМА ПРИЧИНА, ПО КОТОРОЙ МОГЛА БЫ БЫТЬ ПОДВЕРГНУТА СОМНЕНИЮ ДОСТОВЕРНОСТЬ ИЗВАЯНИЙ ИЗ СОБРАНИЯ МАША. Все разговоры о том, что они, якобы, представляют собою фальсификацию, – с настоящего момента просто безосновательны.

Что же представляют собой предметы из коллекции Маша? Они есть храмовая утварь, которая была изготовлена славянами IX-XI вв. или ранее для богослужебных нужд и несла, прежде всего, надписи, выполненные русскими рунами. Однако на них существовали и

гораздо более крупные надписи германскими рунами, предназначенные для чтения немецкими гостями, также заходившими в храм. По иронии судьбы именно эти чуждые фигуркам надписи и привлекли внимание первых немецких исследователей, среди которых был и Андреас Готтлиб Маш. Тем, что он сохранил нам облик этих фигурок, он навсегда вошел в число замечательных славистов, даже несмотря на то, что он исходил из представления о надписях на этих фигурках, как о неустойчивых славянских, выполненных германскими рунами. Но большего от книги XVIII века ожидать было нельзя.

Второе. Что представляют собой другие сокровища Ретры, то есть предметы, вошедшие в собрания Потоцкого и Шпонхольца? Чтение на них русских рун говорит о том, что и они есть также подлинные славянские произведения той же самой эпохи. Но только они, в отличие от фигурок Маша, отнюдь не представляют собой храмовую утварь. Цель их создания совершенно в другом: высмеять отдельных представителей ведического духовенства за представление богов «многоликими», то есть не имеющими единой бескомпромиссной позиции, за прогерманские настроения, за недопустимое смешение лунного и солнечного начал в русском ведизме и т.д. Кроме того, на камнях порицалось отсутствие надлежащего образования у отдельных жрецов богов Рода и Яра, высмеиваемых за то, что они пришли в храмы ОТ СОХИ и т.д. То есть эти предметы представляют собою карикатуры. Теперь мы видим, что особенности жанр карикатуры IX-XI вв. был ложно истолкован исследователями XIX в. как свидетельство более поздней фальсификации XVII-XVIII вв. Критические выводы исследователей представляют собой, таким образом, ошибки

ученых, которые сейчас, после реконструкции мною древнейшего русского рунического строя (ЧУД РР), можно – и должно было – исправить. Имея подлинные рисунки сокровищ Ретры и вычленив из них подлинные славянские надписи, я считаю свою миссию по реабилитации древнеславянских надписей выполненной.

Третье. Имеется и еще одна – актуальнейшая – сторона данного исследования. О чем же именно повествуют все эти надписи IX-XI вв. в соответствии с изображениями, на которые они нанесены? Какая складывается картина? Это – картина исторической драмы руссов, родиной которых были земли нынешней Скандинавии. Они, эти земли, были и родиной многих поколений их предков и представляли собой часть обширного царства, именовавшегося Белая (или Ликова) Русь. Но эти земли подверглись иноплеменческому засилью. В данном случае это были германцы, но их пример, увы, далеко не единственный в истории.

Русь в палеолите была единственной крупнейшей страной Евразии. В конце неолита и начале эпохи бронзы начался приход многих других племен из Азии. К сожалению, у них не было величавой гордости руссов, их терпимости и желания жить в мире. «Ползучая» интервенция на русские территории была весьма длительной процедурой в несколько этапов. На примере германцев можно выделить такие периоды:

1) Период расселения. Появление на славянской территории в качестве беженцев и проживание на ней из милости (в это время происходит усвоение русской культуры и языка).

2) Период дружбы. Через несколько поколений пришельцы уже сносно владеют русским языком и культурой, вступают в смешанные браки, являются воинами

объединенного войска и становятся равноправными членами русского общества.

3) Период вражды. Пришельцы обижаются, когда им напоминают об их прошлом, и желают уже быть не равными руссам, а стать их господами. А когда руссы возражают, берутся за оружие. К этому времени в некоторых областях их компактного проживания их численность превышает численность руссов, и тогда пришельцы изгоняют хозяев с насиженных мест и отбирают их земли.

4) Период завоеваний. Пришельцам уже мало отдельных отобранных земель; они идут войной на остальных руссов и там, где победили, становятся правителями, онемечивая местное население.

5) Период вышучивания и двойной морали. Часть местного населения все еще остается русскими по культуре и языку, формально входя в государство пришельцев. Тогда в данном обществе создаются условия порицания и вышучивания всего русского и славянского. (Ярослав Гашек это прекрасно показал в романе «Похождения бравого солдата Швейка»: поручик Лукаш, будучи чехом, считал, что чехи – это нечто вроде тайной организации, к которой в Австро-Венгрии лучше не принадлежать, а говорить во всех случаях жизни следует по-немецки).

6) Период стирания исторической памяти. В этот период происходит зомбирование местного населения: ему внушают, что завоеватели здесь жили всегда, а местное население появилось совсем недавно и имело весьма сомнительное происхождение.

Особенность России (Московии) по сравнению с рядом других славянских стран состояла в том, что пе-

риод завоеваний в чистом виде на нашей территории не прошел. Не смог нас завоевать ни Наполеон (французы – это романизованные франки, то есть германцы, перешедшие на вульгарную латынь), ни Гитлер (германоязычный австриец с примесью еврейской крови). Что же касается культурного завоевания, то оно – частично и всего лишь поверхностно – состоялось: в XVIII-XIX веках наше дворянство перешло на французский язык, в начале XX века большевики-«интернационалисты» навязывали уже и всему народу высмеивание своего исконного, русского, как «отсталость», а ныне наблюдается постепенная американизация нашего общества. Начало же подобной практике положило то, что с XVIII века «отцами» новой русской историографии стали немцы Миллер, Байер и Шлецер. Так что 5) и 6) периоды в нашей стране удалось, частично, осуществить без предшествующего 4-го периода. А народ, забывший свое прошлое, легко можно повернуть куда угодно.

Но что же делать? Ответ вполне очевиден. Как и в любой войне, надлежит бороться. Вражеской дезинформации следует противопоставлять информацию. Но противопоставлять умело, доказательно и тактично. Врага следует уважать и изучать, а не пытаться закидать его шапками. Уверен, что лишь такая борьба имеет надежду на успех и хочу привести пример деятельности, которая может реально успеху нашей борьбы способствовать.

Сейчас, под эгидой РАЕН и АФН, создается НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ И ДРЕВНЕЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. В настоящее время мы комплектуем штат, и рады видеть в наших рядах археологов, этнографов,

рунологов и эпиграфистов, лингвистов, историков и философов, а также, специалистов по мифологии и сравнительной мифологии. Мы также готовы пригласить в качестве сотрудников и консультантов представителей русского духовенства – как официального, так и исконного сокровенного – имеющих научное образование и желание работать в науке (вспомним пример иерея Павла Флоренского). Идеологию предстоящего научного поиска, я считаю, хорошо отражает Хартия Русского Общества «Северная Традиция», в разработке которой я принимал участие, и которая приводится в этой книге (см. Приложение от Издателя). Заинтересовавшихся прошу обращаться по электронному адресу: alva_pervaya@mail.ru

КАК ПЫТАЛИСЬ ЗАМОЛЧАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ МОЕЙ РАБОТЫ

Выше я изложил *научную сторону* проблемы. Вы можете видеть, читатель, что задача реабилитации древнеславянских надписей была мною выполнена. То есть, на материале Ретры мною были получены проверяемые и взаимонепротиворечивые результаты, которые я впервые привожу в этой книге. Но, к сожалению, ученому приходится сталкиваться иногда и со сложностями далеко не лишь научного плана. А для ведущего исследования в области истории это, увы, скорее даже не исключение, а правило.

Подчас получить результаты оказывается недостаточно. Необходимо оказывается бороться (!) за доведение полученных тобой результатов до сведения научной общественности, до вас, читатель. Нередко мне задают вопросы, которые, по сути, сводятся к следующему: а где же вы были раньше с вашими результатами? Почему вы молчали?

Так вот, это не я молчал, а меня замалчивали. Во-все не люблю вдаваться в обсуждение этой неприятной темы, но *один раз* я все-таки позволю себе (потому что вынужден!) рассказать о некоторых очень странных обстоятельствах, которые сопутствовали попытке замолчать результаты, изложенные здесь выше. Подчер-

киваю, я делаю это не из желания обличить кого-либо. Каждому человеку судия Бог, потому что только Он знает все обстоятельства человека. Но, во-1-х, я должен констатировать факт какого-то систематического сопротивления успеху работ в направлении реабилитации древнеславянских надписей, потому что не один я с подобным сталкиваюсь, и не впервые уже в истории это происходит. И, во-2-х, я хочу быть правильно понятым и предвосхитить вопросы, которые ко мне обязательно возникнут. Такой, например, вопрос: зачем было писать отдельную книгу «Правда о сокровищах Ретры», когда уже вышла книга «Сокровища Ретры», то есть русский перевод Маша? Не проще ли было поучаствовать в этом проекте – представить все полученные результаты как комментарий к этому переводу? Ответу: я и участвовал! Более того, я был *основателем* этого проекта. Но обо всем по порядку.

Мы ставим научную задачу реабилитации надписей древних руссов

Вникнув в третью попытку уничтожить славянские древности (первые две были связаны с германскими завоевателями, третья – с клеветой В. Ягича), я решил их реабилитировать. И, прежде всего, показать неправоту В. Ягича. Эту задачу я выполнил в брошюре «Реабилитация славянских надписей» (ЧУД). Там я заметил, что надпись на груди бога Прове, не замеченная ни Машем (он эту фигурку не описывал), ни Ягичем (а он другую, руническую надпись описывал, но как пример фальсификации, а славянскую не видел), тем не менее, содержит знаки руницы, которых никто не знал ни в XIX, ни даже в XX веке. Следовательно, это подлинная сла-

вянская фигурка. Аналогичные знаки я обнаружил еще на паре изделий из Ретры. Но сам я это считал только началом. Для полноценной работы нужен был полный текст книги Маша.

К сожалению, моя брошюра была издана малым тиражом (500 экземпляров) и плохо расходилась. Тогда еще (в 1999 году) в России не возникло оживленного спроса на подобного рода литературу. Но зато брошюра очень понравилась кандидату исторических наук Павлу Владимировичу Тулаеву, русскому патриоту, где-то даже стоящему на позициях русского национализма. Он сказал, что я там дал краткое, но доказательное и аргументированное изложение не только истории проблемы, но и доказательства славянской принадлежности сокровищ Ретры.

Благодаря данной брошюре сотрудничать со мной решил также Алексей Александрович Бычков, доктор исторических наук (Институт российской истории РАН). Узнав, что я уже прочел книгу Маша в подлиннике, он показал мне свой перевод ее. В 2004 году, когда я навестил его в его доме, и мы с увлечением беседовали о книгах Маша, Потоцкого, Лечеевского и других славистов прежних лет, он сообщил, что, к сожалению, пока не имеет заказов от издательств и рад передать кому угодно и старые свои переводы, и ксерокопии иллюстраций, и даже списки литературы – просто так. Раз уж за них все равно не удастся получить никакие деньги, то пусть хоть кто-нибудь издаст их бесплатно для него, но с пользой для дела. Позднее мне довелось узнать, что материалы А.А. Бычкова оказались в распоряжении П.В. Тулаева. Павел Владимирович сообщил мне, что выкупил авторские права еще на ряд переводов Бычкова.

Сам факт существования перевода книги Маша уже оказывался сильной предпосылкой для издания ее на русском. ЕСЛИ БЫ НАМ СООБЩА УДАЛОСЬ ИЗДАТЬ КНИГУ МАША С НОВЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ СЛАВЯНСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ФИГУРОК ИЗ РЕТРЫ, ТО ЕСТЬ С МАТЕРИАЛАМИ О СЛАВЯНСКИХ НАДПИСЯХ, СДЕЛАННЫХ ИМЕННО В ДРЕВНОСТИ, ТО ЗАДАЧА РЕАБИЛИТАЦИИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ, НАЧАТАЯ МНОЮ В БРОШЮРЕ, БЫЛА БЫ ДОВЕДЕНА ДО ЛОГИЧЕСКОГО КОНЦА. Оставалось совсем не много – найти нужное издательство и заинтересовать его выпуском данной книги.

Начали «за здоровье»...

К работе над русским изданием книги Маша мы приступили в 2004 году, когда Тулаев дал мне электронную версию перевода с дополнительными рисунками Бычкова. Дополнительными они были в том смысле, что когда речь заходила о каком-либо славянском боге, А.А. Бычков тут же помещал его изображение из книги другого автора, а не из книги Маша. Но при этом он не практиковал ни ссылки на другого автора, ни обозначений начала и конца своей вставки. А поскольку у меня до какого-то времени не было ксерокопии, я не мог с уверенностью отнести некоторые предложения к тексту Маша или Бычкова: ведь автор перевода и автор вставок был одним и тем же лицом с одной и той же манерой выражения!

Согласно устной договоренности, должности по проекту оказались у нас распределены следующим образом.

А.А. Бычков – переводчик и автор примечаний переводчика;

я – научный редактор и автор научных примечаний с рисунками;

П.В. Тулаев – верстальщик и ответственный редактор.

В целом, это было вполне логичное распределение должностей. Вопросы вызвало только предложение Тулаева закрепить за ним должность *ответственного редактора*. По логике научной работы на эту должность избирается имеющий наиболее высокое научное звание из участников проекта и/или тот, у кого наибольший стаж работы по теме проекта. То и другое было у Тулаева из всех нас как раз наименьшим. Все мы понимали, что обязанности ответственного редактора естественно предложить мне, потому что Бычков не имел академического звания и, главное, странно-то смотрелся бы в качестве ответственного редактора своего же собственного перевода. Павел Владимирович Тулаев, понимая все это, очень просил меня, однако, оставить должность ответственного редактора за ним, невзирая на нелогичность такого распределения ролей. Мотив у него был следующий. В то время Павел Владимирович увлеченно готовился к защите докторской диссертации, научным консультантом по теме которой, по его просьбе, стал я. Кроме того, я был непосредственно научным руководителем Тулаева в Комиссии по культуре Древней и Средневековой Руси Научного Совета по истории мировой культуры РАН, которую я возглавляю. Так вот, Павел Владимирович надеялся, что звание ответственного редактора книги прибавит ему весу в глазах оппонентов и членов аттестационной комиссии.

...Кончили за «упокой»!

Всю осень и зиму 2004-2005 годов я занимался дешифровкой надписей на изображениях славянских богов, а когда закончил и отдал результаты Тулаеву, наступила весна. Но с этого времени пошла череда изменений в наших с ним отношениях – изменений неожиданных, резких и совершенно необъяснимых!

Начать с того, что Павел Владимирович вдруг потерял интерес к науке. До этого он увлеченно трудился над докторской диссертацией, в которой попросил меня стать его научным консультантом. И он же просил меня ввести его в Комиссию РАН, потому что это давало возможность публиковаться в издательстве «Наука» – главном научном издательстве России. Так вот, когда монография Тулаева числилась уже за нашей Комиссией по плану, Павел Владимирович утратил вдруг желание работать над практически готовой докторской (чем вызвал обвал административных неприятностей на мою голову)! Тогда же Тулаева перестали интересоваться и наши совместные планы по изданию книг славянских авторов прошлых столетий (у меня есть архив материалов для этого проекта). Словом, человека как подменили! У него обнаружились вдруг совершенно другие жизненные установки.

Естественно, я ждал от Павла Владимировича каких-нибудь объяснений произошедшей с ним перемены. Но вместо этого он мне представил Галину Сергеевну Лозко – в качестве супруги, с которой только что сочетался браком. Я знал Галину Сергеевну и до этого, как религиозного деятеля, руководителя этнического религиозного объединения «Ридна вера». Я понимаю, женитьба это очень важное событие в жизни челове-

ка. Однако чтобы медовый месяц *сам по себе* заставил кандидата исторических наук совершенно потерять интерес к научной работе – в такое трудно поверить. Для этого должна быть еще какая-нибудь причина. Возможно, что и связанная с женитьбой, но едва ли сводимая к одной лирике.

Далее Павел Владимирович начал предпринимать какие-то многоступенчатые маневры. История получилась такая. Я, как научный редактор, сообщил Тулаеву, как ответственному редактору, замечания технического характера к примечаниям Бычкова. Недоработка была незначительной: А.А. Бычкову на час работы! Но Павел Владимирович заявил мне, что, основываясь на моей критике, он *принимает решение просто выбросить существенную часть комментариев Бычкова из книги вообще!* Я тщетно пытался убедить его этого не делать. Ума не мог приложить, зачем Тулаеву вдруг понадобилось раздуть из мухи, мной выловленной, слона? Но вот что произошло дальше. Тулаев позвонил мне и сообщил, что Бычков требует, в ответ, чтобы и мои комментарии с изображениями были сняты! И что, якобы, если это требование не будет выполнено, автор перевода грозитя вовсе не иметь с нами никакого дела.

Ситуация становилась критической. Русское издание книги Маша без моих комментариев оставило бы в силе аргументы Ягича против Маша и оказалось бы, таким образом, «холостым выстрелом»! Реабилитации древнеславянских надписей тогда бы не состоялась. Но в это время мне поступило очень выгодное предложение от издательства при компании R-Style: появилась возможность незамедлительно опубликовать мои тексты независимо от Тулаева, спровоцировавшего конфликт

с переводчиком. Издание от R-Style нейтрализовало бы критику Ягича, то есть оказалась бы достигнута цель, ради которой я стал основателем проекта.

Но Павел Владимирович убеждал меня, что постепенно ему с Бычковым удалось договориться. Все, якобы, снова в полном порядке, из моих рисунков и комментариев он убирает всего лишь 10%, а 90% оставляет. И я поверил. И не откликнулся на предложение R-Style. Напрасно, как потом выяснилось. Потому что на практике все оказалось буквально «с точностью до наоборот»! Павел Владимирович **ВЫБРОСИЛ 90% МОИХ МАТЕРИАЛОВ, ОСТАВИВ ВСЕГО ЛИШЬ 10%**. Зачем Тулаеву понадобилось убеждать меня в противоположном – этого я совершенно не понимаю. Неужели – злонамеренно и именно с целью, чтобы мои материалы, в итоге, оказались на 90% **ВООБЩЕ НИГДЕ** не опубликованы?

Но исключение результата моих полугодовых трудов было не единственным сокращением, которое предпринял Павел Владимирович. Книга «Сокровища Ретры» должна была увидеть свет как материалы *Института древнеславянской и древнеевразийской цивилизации* и как результат деятельности *Комиссии по культуре Древней и Средневековой Руси РАН*. Тулаев же представил книгу читателю только как *рекомендованную Комиссией РАН*, вовсе не упомянув Институт. Т.е. научный статус издания оказался снижен, а соответственно уменьшилось и доверие к читателю к излагаемой в книге информации. И это действие Павла Владимировича я тоже совершенно не могу понять. Для чего тому, кто является ответственным редактором проекта, искусственно занижать его статус?

Но *добавления*, сделанные в книгу Тулаевым, оказались еще более нелепыми, чем предпринятые им сокращения из нее.

Так, была «добавлена» Г.С. Лозко в качестве научного редактора. Да, вот так просто: моя фамилия в качестве научного редактора была выпущена, а вместо нее помещена фамилия Галины Сергеевны, не имевшей никакого отношения к данной работе. Ее даже и в Москве не было в то время, когда я занимался научным редактированием перевода Маша. Это потом госпожа Лозко приехала в Москву из родного Киева и стала супругой Павла Владимировича. Получается, что весь мой труд был сделан не мной, а совершенно посторонним лицом! Это уже присвоение чужой интеллектуальной собственности.

Другое добавление состояло в том, что П.В. Тулаев написал предисловие к русскому переводу Маша, в котором сделал попытку раскритиковать мой метод выявления и прочтения древних надписей на археологических и других объектах. И в этом тоже обнаруживаются вопиющие странности. Во-1-х, мой метод мы обсуждали с Павлом Владимировичем постоянно во время работы над проектом и до нее, и никогда никаких нареканий мой метод у него не вызывал. Точно также, как он вполне устраивал всегда раньше А.А. Бычкова. Т.е., если критические соображения имелись, то почему было не выступить с ними раньше? Зачем было делать это «прямо и открыто» (выражение П.В. Тулаева) только постфактум, письменно и заочно? Во-2-х, выдвинутые критические заявления, мягко говоря, несерьезны и обнаруживают лишь некомпетентность Павла Владимировича в эпиграфике. Но все же я считаю своим долгом подробно и аргументировано на них ответить.

Но только, потому что не всякому читателю может быть интересна эта научная дискуссия, помещаю всю ее в Приложение.

И последнее. Тулаев как будто собственными руками ставил преграды на пути распространения изданной с его участием книги. Он вдруг повысил отпускную стоимость экземпляра со 120 до 180 р., в связи с чем розничная стоимость перевалила за 200. Объем и цена книги оказались несопоставимы, и распространение сделалось проблемным. Прежде, чем принимать такое решение, было бы естественно посоветоваться со мной, как с основателем проекта и компаньоном, оплатившим 2/3 стоимости издания. Но Павел Владимирович и не подумал этого сделать! Он даже имел намерение вернуть мне вложенные мной в проект средства частью тиража из расчета, как если бы одна книга стоила... 300 р.

История повторяется

Говорят, что первый раз она повторяется как трагедия, второй раз – как фарс. В XIX веке славянин и патриот Ягич опорочил изображения славянских богов. В XXI Тулаев, стоящий тоже, вроде бы, на патриотических позициях, пытался замолчать результаты, эти изображения реабилитирующие.

Научную небрежность Ягича трудно объяснить чем-либо, кроме спланированного тщательно и тонко осуществленного влияния на него антиславянских сил. Об этом я писал выше. Не объясняются ли также и странные (чтобы не сказать больше) действия Тулаева каким-либо влиянием на него? Этого я не знаю. Но факт, что если объяснять эти действия таким образом – все они предстают логичными. Павел Владимирович

действовал, как если бы ему была спущена директива: *«Не допустить публикации результатов Чудинова по сокровищам Ретры ни в рамках совместного проекта, ни где-либо еще. На случай, если такая публикация все-таки состоится, - заранее опорочить метод, которым эти результаты были получены. Примечание: неразборчивость в средствах приветствуется.»* Подчеркиваю: как если бы. Действительные мотивы поступков человека может знать только Бог. Поэтому здесь можно только предполагать. Но в данном случае предположения подобного рода просто напрашиваются!

Я глубоко оскорблен действиями Тулаева и предполагаю причину их в следующем. Вероятно, что не Тулаева вдруг начал внезапно не устраивать мой метод, а просто кого-то, имеющего влияние на Тулаева, НЕ УСТРОИЛИ РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ЭТИМ МЕТОДОМ. Кому могли не понравиться доказательства, что изображения богов из города-храма подлинные, а сам город Ретра стоял на территории обширного славянского царства Белая (или Ликова) Русь, какой являлись еще в IX-XI вв. земли нынешней Скандинавии? Конечно, эти результаты не устраивают противников теории древнеславянской цивилизации. (Помните, даже название «Институт древнеславянской цивилизации» было Тулаевым опущено?) Но как им повлиять на судьбу проекта, через кого подобраться?

Как я отмечал выше, внезапный разворот на 180° совпал у Павла Владимировича со временем его женитьбы на Галине Сергеевне Лозко, которая является лидером этнического религиозного объединения «Ридна вера». Так вот, именно среди руководителей этого религиозного объединения и могли оказаться, на данный случай, союзники врагов теории древнеславянской

цивилизации. Почему? Потому что идеология «Ридна вера» примерно следующая: украинское славянство наиболее древнее, языческая славянская культура распространялась с юга на север, Киев – мать городов русских (а затем и белорусских) и т.д. Конечно, всякое доказательство существования одновременно (и задолго до) Киева мощнейших центров СЕВЕРНОЙ славянской культуры представляет угрозу для торжества подобной идеологии. Поэтому представляется возможным, что проводник влияния был найден, и Павел Владимирович Тулаев резко изменил свои жизненные установки. Некогда увлекавшийся всем нордическим и написавший даже однажды об особенном северном «нордическом» христианстве оказался переориентирован на позиции южного (украинского) язычества. По крайней мере, представляется вероятным, что именно в результате этого была саботирована ключевая часть нашего совместного научного проекта.

Но, повторяю, Бог Павлу Владимировичу судья. Мое намерение было не обличить, но констатировать факт наличия сопротивления работам по реабилитации древнеславянских надписей и, шире, изучению древнеславянской цивилизации в целом. Не приводя подробно конкретных неприглядных фактов я бы не мог показать, как именно может осуществляться такой саботаж на практике. В большом или в мелочах (а большое складывается из мелочей) одних славян могут пытаться противопоставить другим и по узко-национальному, и по узко-конфессиональному принципу. Поэтому очень важен поиск объединяющей духовной и родовой идеи. Я глубоко убежден, что такая идея есть. Как и в том, что она единая в прошлом, настоящем и будущем.

ЛИТЕРАТУРА

БЫЧ: Бычков А.А. Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян. М., «Вече», 2001, 400 с.

ГЛА: Гладкий В.Д. Славянский мир I – XVI века. Энциклопедический словарь. М., Центрополиграф, 2001, 895 с.

МАШ: Маш Андреас Готтлиб. Сокровища Ретры. М., Издательский центр «СЛАВА!», ООО «Форт-Профи», 2006, 352 с., илл.

НЕМ: Неменьи Геза фон. Священные руны. Магические символы Севера. Пер с немецкого Е.Н. Колесова. М, «Велигор», 2005, 384 с.

ЧУД: Чудинов В.А. Реабилитация славянских надписей. Научные доклады, вып. 3. М., Издательский центр научных и учебных программ, 1999, 47 с.

ЯГИ: Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3. Графика у славян. СПб, 1911

HAG: Hagenow F. v., Beschreibung der auf der grossherzoglichen Bibliothek zu Neu-Strelitz befindlichen Runenstaine usw. — Loitz 1826

JAG: Jagič V. Zur slavischer Runenfrage // Archiv für slavische Philologie Bd V, Hf. III, 1881

KLU: Klüver. Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg, 1728

MAS: [Masch A.G.] Die Gottdienstlichen Altertümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rhetra am Tollener See. (Nach den Originalien auf das genaueste gemahlet, und Kupferstichen nebst Hrn Andreas Gottlieb Maschens Herzogs. Meklenb. Strelitzischen Hofpredigers, Konsistoral, Raths und Superintendentens. Erleutenung derselben herausgegeben von Daniel Wogen, Herzogl. Meklenb. Strel. Hofmahler). Berlin, 1771

POT: [Potocki J.] Voyage dans quelques parties de la Basse-Saxe pour la recherche des antiquités slaves ou venedes. Fait en 1794 par le comte Jean Potocki. Hambourg, 1795

ŽUN: Žunkovic Martin. Slavische Runendenkmäler. Wien, 1915

Приложение 1

КОМУ И ЧЕМ «НЕПРИЕМЛЕМО»
МОЕ ЧТЕНИЕ

Новым для меня оказалось предисловие П.В. Тулаева «О русском издании книги А.Г. Маша». То есть мы договаривались, что он напишет предисловие общего характера, но мы вовсе не условились, что в нем речь пойдет обо мне. Посвятив абзац моему творчеству в положительном ключе, П.В. Тулаев во втором абзаце замечает: *«Признание заслуг академика Чудинова как опытного эпиграфиста, изучающего специальную литературу на европейских языках и опубликовавшего, помимо упомянутой брошюры, несколько объемных монографий по своей теме, не означает, что автор данного предисловия согласен со всеми методами и результатами исследований палеографа. Некоторые его приемы чтения древних рукописей представляются неприемлемыми. Об этом необходимо сказать прямо и открыто, чтобы в дальнейшем избежать кривотолков»* (МАШ, с. 11). Тут все для меня было ново: и то, что я палеограф (пока еще я палеографией не занимался, а был и остался эпиграфистом, однако П.В. Тулаев различий между этими направлениями не знает), и то, что мои *«некоторые методы представляются неприемлемыми»*. До этого П.В. Тулаев именно «прямо и открыто» многократно за-

являл мне, что абсолютно ничего не понимает в эпиграфике, и я много раз убеждался в справедливости этих слов; с каких пор он стал в ней разбираться настолько, что может отличить приемлемое от неприемлемого, если он даже название эпиграфики путает с палеографией? И потом, разве я мои методы чтения древних надписей от Павла Владимировича скрывал? Нет, мы их обсуждали не раз, и с самого начала нашего с ним знакомства. И если Тулаев действительно их тогда почитал неприемлемыми, то для чего он захотел присоединиться именно к моему проекту издания Маша? Его никто не неволил!

Далее, перечислив с неточностями мои регалии, П.А. Тулаев приписывает мне, что я, якобы, письменному знаку дофонетической системы письма ставлю в соответствие «целые слоги и корнесловы»! Хотелось бы напомнить коллеге, который внезапно сделался оппонентом, что под *корнесловом* обычно понимается *совокупность корней* какого-то языка, которые сами по себе выступают в качестве слов, и такую совокупность обозначить одним знаком никак нельзя. Для этого нужен хотя бы однотомный словарь. Такого выражения у меня нигде не было, и Павел Владимирович мне его приписал явно от своих щедрот.

А дальше следует уже совершенно непонятная для меня фраза: «Слоговые знаки языческого содержания Чудинов не просто находит, он их моделирует, составляя из микроэлементов, часто различного масштаба и типа» (МАШ, с. 11). Я не знаю, что такое «слововые знаки языческого содержания», ибо любой слоговой знак, например БА, ВО или КА имеют определенный звуковой состав, и из них можно создать тексты как языческого, так и христианского или светского содер-

жания, но знак при этом останется тем же самым. Поэтому специально «языческих слоговых знаков» в природе не существует. И ни из каких *микроэлементов*, тем более «различного масштаба и типа» я их не конструирую и *не моделирую*, все СЛОГОВЫЕ ЗНАКИ Я БЕРУ ИЗ НАДПИСИ ЦЕЛИКОМ.

Самое интересное, что как раз в той иллюстрации, которую П.В. Тулаев только и сохранил (хотя обещал сохранить 9 из 10) и привел как *«наглядный пример неприемлемого метода моделирования»* вообще нет ни одного *слогового* знака: там только или германские руны, или протокириллица, или латиница (см. рис. 5). И, уж конечно, ни одна ни из чего не «составлена»: каждая перерисована один к одному, разве что убран фон. Так что П.В. Тулаев не зря убеждал меня в том, что ничего не смыслит в эпиграфике – приведенные им слова в мой адрес действительно являются сущей бессмыслицей, чем-то вроде «сапог всмятку». В моем творчестве он не согласен с тем, чего я вообще никогда не делал. Так что его претензии совершенно не обоснованы.

Продолжим цитирование П.В. Тулаева: *«Для этого эпиграфист значительно увеличивает электронную копию изображения на компьютере, иногда делает ее цветовую инверсию, а затем расчленяет нужный фрагмент на малые сегменты, поворачивает их в ту или иную сторону, находит нужные знаки и составляет из них слова»* (МАШ, с. 11-12). Действительно, именно так я и поступаю, но что тут неприемлемого? Неужели надпись изменяется, если ее увеличить? Или, чтобы белые буквы были лучше заметны, и я делаю их черными – это что, тоже меняет смысл надписи? А если буквы написаны впритык друг к другу, а я их разделяю, делая небольшой пробел между ними – это тоже неприемлемо? Все

это я делаю исключительно для того, чтобы читателю было удобно читать – сам-то я читаю надпись еще до ее разделения на отдельные буквы. И поворачиваю я уже наклоненные или написанные не в ту сторону буквы – тоже для стандартного их изображения. Именно это и означает, что я «нахожу нужные знаки», только оно тоже неточно. Нужные знаки я нашел тогда, когда обратил на них внимание. А все мои манипуляции предназначены только для удобства восприятия сообщаемых мною результатов чтения читателю, а вовсе не для изменения содержания текста. (Замечу, что, когда встречаются *лигатуры* – руническая вязь, – то именно эти самые разделение и разворачивание соединенных древним писателем рун представляют прямую обязанность рунолога-эпиграфиста.)

Далее у П.В. Тулаева: *«Разумеется, после знакомства с такой интерпретацией древних надписей у вдумчивого читателя возникают вопросы. Как можно считать кириллицу древнее вендского и этрусского письма, если создавшие ее христианские просветители жили в XI веке, а этруски и венды писали чертами и резами еще до появления Рима? Античные венды не говорили на современных славянских языках, а этруски (расены) не изъяснялись по-русски»* (МАШ, с. 12). – К большому сожалению, П.В. Тулаев не читает не только моих работ, но и работ современных филологов. Я говорю о том, что многие надписи сделаны ПРОТОКИРИЛЛИЦЕЙ (рунами Рода), а вовсе не кириллицей; академическая наука утверждает, что Кирилл создал глаголицу. О *кириллице* до Кирилла у меня речи нет, тут мне Тулаев приписывает нечто свое. Кстати, Кирилл жил в IX веке, что должна была заметить Галина Сергеевна Лозко, если бы она хоть что-то редактировала. Но заметил эту

ошибку сам П.В. Тулаев. Следовательно, он и выполнял функцию редактора собственного сочинения. И «вдумчивый читатель» обратит внимание, прежде всего, на этот странный факт ошибки в два века. Ибо тогда, когда П.В. Тулаев писал эти строки, он был убежден, что Кирилл и Мефодий жили в XI веке, а когда после выхода книги из типографии стал перечитывать свое предисловие, на всякий случай проверил эти данные, и убедился в том, что ошибся. Что же касается этрусков, то 2/3 их надписей сделаны по-русски и именно протокириллицей. Об этом я написал монографию «Вернем этрусков Руси» после того, как внимательнейшим образом изучал этрусский язык, тогда как П.В. Тулаев самостоятельно не прочитал ни одного этрусского слова. Но с моими работами П.В. Тулаев знакомиться не хотел, даже когда я дарил ему мои книги.

«Явные натяжки в эпиграфических комментариях В.А. Чудинова вызвали протест со стороны А.А. Бычкова» (МАШ, с. 12). Такое заявление просто некорректно. Если оппонент говорит «явные натяжки», то он обязан сразу же указать, что именно представляется ему натяжкой. Тем более, что до этого мне никогда ни Бычков, ни Тулаев не указали ни на одно слово как на вызывающее у них сомнение в смысле правильности его прочтения. Это и возмутительно, что Тулаев снял мои рисунки без моего согласия и БЕЗ ОБЪЯСНЕНИЯ ПРИЧИН (напротив, он уверял меня, что сократил только 10%, когда на самом деле сократил 90%). О «явных натяжках» задним числом и без приведения примеров говорят тогда, когда сказать нечего. И когда причина противодействия публикации не имеет, на самом деле, отношения к науке, а состоит в чем-то совсем другом.

«Для академической среды любая полемика это не трагедия, а весьма обычное явление, но в самый критический момент подготовки книги А.Г. Маша к печати вопрос стоял категорически – или Чудинов, или Бычков. Ответственному редактору пришлось проявить искусство дипломатии, чтобы не допустить провала исключительно важного дела» (МАШ, с. 12). Я сомневаюсь в правдивости этих строк. Прежде всего, Тулаев меня уверил, что выкупил у Быčkova все права на издание, поэтому Бычков чисто юридически не мог предъявлять никаких претензий. Не мог он предъявлять их и экономически, ибо ему Тулаев заплатили за перевод, а мне не только не заплатил, но из моих же денег и осуществил издание, я же получил сплошные убытки. Так что я выступил в роли спонсора. А кто платит, тот, как известно, и заказывает музыку. То есть никакой музыки не смог бы заказать тот, кто не платит. Наконец, П.В. Тулаев меня уверил в том, что после некоторых небольших возражений со стороны Быčkova ему, Тулаеву, удалось Быčkova уговорить, и Бычков свои претензии снял. Таким образом, где-то Павел Владимирович беззастенчиво лжет – то ли устно, то ли письменно. С Бычковым у меня разногласий не было, он мне их не заявлял. Нет их и сейчас. Так что если «искусство дипломатии» здесь проявлено, то разве что совсем в другом смысле, чем пытается заверить читателя Павел Владимирович.

Но возвратимся к вопросам науки. «Будущее отечественной палеографии – утверждает П.В. Тулаев, – лежит не в плоскости изобретения авторских методов моделирования древнего письма, а в объективном обобщении уже существующих достижений мировой науки» (МАШ, с. 13). Иными словами, авторские методы соотечественников Павлу Владимировичу не нужны.

А вот если какой-то иностранец предложит свои авторские методы, они автоматически становятся «достижениями мировой науки», и тогда П.В. Тулаев, «ничего не понимая в эпиграфике», рьяно займется их обобщениями. Ибо он далее пишет: *«В данном контексте для нас особенно ценен опыт словенского филолога Матея Бора, изучившего и прочитавшего целый корпус античных надписей вендов, этрусков и ретов»* (МАШ, с. 13). Как может П.В. Тулаев судить о творчестве словенского эпиграфиста, если он в этом не разбирается? Кстати, корпус этруских надписей на сегодня оценивается в 13-15 тысяч, а Бор прочитал... 14! Не *тысяч*, а *штук* и – в 1-2 строчки. На мой взгляд, Бор читал частично неточно, значительно больше неверно, но это уже другой вопрос. 14 штук это, согласитесь, маловато будет для названия «корпус»! Я же прочитал на порядок больше этруских надписей, чем Бор, и к тому же более длинных. Такое впечатление, что Тулаев просто выбрал на скорую руку абы какого эпиграфиста, чтобы противопоставить мне и, таким образом, представить свои странные действия как следствие научной позиции. Но выбор оказался неудачным.

Нет, действия Павла Владимировича напоминают не отстаивание какой-либо научной позиции, а просто *самоуправство, основанное на некомпетентности и на лжи в адрес старшего коллеги*, то есть меня. Об истинной причине, которая могла побудить Тулаева к таким действиям, я высказал предположение выше.

Излишне говорить, что, написав, что мой метод чтения древних надписей, проверенный 12-и летней практикой, «неприемлемый», – Тулаев оказался если даже и не в одиночестве, то точно уж в меньшинстве. На настоящее время не выдвинуто ни одного сколько-

нибудь серьезного возражения против метода, а число положительных отзывов о нем растет. Достаточно заглянуть в Интернет. Сторонниками моего эпиграфического метода являются не только отдельные исследователи, но и целые большие коллективы. Например, Русское Общество «Северная Традиция» в Москве и Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина в нашей северной столице, где мне предложили учредить и возглавить кафедру древнеславянской и древнеевразийской цивилизации. Есть у меня и издатели, ценящие мой метод и готовые к работе по дальнейшим проектам.

Приложение 2

ТАЙНОПИСЬ НА СТРАНИЦАХ
КНИГИ 1771 ГОДА

Тайнопись на страницах книг существовала во многие века. В эпоху средневековья она представляла скорее правило, нежели исключение. Руны и другие тайные знаки могли быть вплетены в заставки, в оформление буквиц, в причудливые иллюстрации, например, алхимического трактата. (Едва ли будет преувеличением сказать, что ни один из трудов алхимиков точно уж не обошелся без тайнописи). Скрытые знаки в заставках упоминаются даже в энциклопедии Менли П. Холла.

Предназначенья неявных надписей были весьма различны. Тайнопись могла спорить с открытым текстом (и в этих случаях, нередко, у нее был иной автор, чем у открытого текста). Или же дополнять его, добавляя важнейшую информацию для посвященного, но скрывая ее от иных читателей. Подчас же тайнопись представляла собою ключ для дешифровки того, что написано было открытым текстом. И кто не мог увидеть сей ключ в нагроможденьи виньеток, служащих на первый взгляд лишь мании украшения, для того основной текст книги представлялся какой-то китайской грамотой или кунсткамерой абсурдов.

Традиции сочетания в книге открытого текста и тайнописи жили довольно долго. В отдельных случаях они даже переживали аудиторию, которая бы могла понимать в них толк. Известно, что Даниэль Дефо удивлялся не столь популярности своего романа «Робинзон Крузо», сколько тому, что никто не понял, что этот роман представляет собою, на самом деле, *сатиру на французскую революцию*. Однако в тексте романа на эту сущность его нет никаких намеков! (Кроме, разве что, совпадения времени пребывания Робинзона на острове и продолжительности кровавых событий во Франции.) Скорее всего, указания на то, как надо понимать книгу, скрывались именно в оформлении заставок ее и т.д. Но Дефо не учел то, что как раз людей, способных прочесть тайнопись, революции истребляют, обыкновенно, в первую очередь.

Это пример еще раз показывает нам, сколь важно не забывать искусство расшифровки виньеток. Да не постигнет книгу 1771 года Андреаса Маша участь непонятой книги Дефо. Приступаем к дешифровке ее заставки.

Человек, делавший заставки написал: **ЖИВОЙ МИКСИС ИЗ БОЖКОВ СЛАВЯН И МНОГИХ ИНТЕРЕСНЫХ ИЗВАЯНИЙ В ЗЕМЛЕ КИМВРОВ. ЗОВ ИХ АВТОРОВ РАНИТ В КРОВЬ РОДОВЫМ РУССКИМ АРОМАТОМ ПРУССОВ И КИМВРОВ РЕЙНА. В ХРАМЕ РАДЕГАСТА, В РАБОТЕ МАША РИСУНКИ-НАДПИСИ ХРАМА И ОРНАМЕНТ РЕТРЫ ВХОДЯТ В СОКРОВИЩНИЦЫ СЛАВЯНСКОГО НАРОДА.**

Постараемся вдуматься в текст данного послания. Итак, судя по первому предложению, автор надписи предупреждает читателя о том, что в земле кимвров, где находился храм Ретры, помещались не только славянские божки, но «живая смесь (миксис)» из этих божков и других изваяний.

Рис. 1. Заставка из книги Маша

Мы это уже установили, анализируя фигурки, и теперь с удовольствием читаем подтверждение нашим предположениям.

Второе предложение заставки гласит, что ПРУССЫ И КИМВРЫ РЕЙНА СЧИТАЮТ РУССКИХ СВОИМИ ПРЕДКАМИ и родственниками еще и в XVIII веке настолько, что одно описание славянских богов «ранит в кровь родовым русским ароматом». Заметим, что тут речь идет не о славянах вообще, но именно о русских. Кстати, как надписи на фигурках богов, так и надписи на заставке выполнены по-русски.

Но самым значительным является третье предложение, о том, что *«В храме Радегаста, в работе Маша рисунки-надписи храма и орнамент Ретры входят в сокровищницы славянского народа»*. Неизвестный нам автор заставки передал свое послание потомкам в виде рисунка. Очевидно, выявление на фигурках связи божков Ретры с русской культурой и для XVIII века было небезопасно, иначе об этом было бы заявлено открытым текстом.

Неудивительно, что когда я передал дешифровку надписи на заставке, П.В. Тулаев сказал, что ее необходимо снять в первую очередь, поскольку заставка относится не к изображению древностей Ретры, а к оформлению книги Маша. Это, дескать, всего лишь украшение книги, и его читать не требуется. Поскольку уже тогда начала складываться конфликтная ситуация по поводу моих рисунков, я решил на публикации данного изображения не настаивать, чтобы не подливать масла в огонь.

Вместе с тем, обращаю внимание читателя: Павел Владимирович Тулаев лично, в одностороннем порядке снял те самые рисунки-надписи храма Радегаста (а без дешифровки надписей сами рисунки фигурок непонятны), о которых автор заставки отзывался как о «сокровищнице славянского народа». Капризы А.А. Бычкова, если таковые действительно имели место быть, для него оказались важнее славянских сокровищ. Книга «Сокровища Ретры» (название П.В. Тулаева) ухитрилась свести понимание сокровищ лишь к внешнему виду фигурок, но не к пониманию их содержания, переданного русскими надписями. Линия И.В. Ягича на истребление славянских древностей при публикации книги Маша в действиях П.В. Тулаева возобладала даже над здравым смыслом.

МАШ ПРИЛЬВИЦ И ВРАНЬЕ
КАК РИСУНОК ДЯДИ ВОГЕНА

Рис. 23. Внутренняя часть первой заставки

Внутренняя часть этой же заставки проливает нам некоторый свет на художника книги. Он пишет: **МАШ, ПРИЛЬВИЦ И ВРАНЬЕ КАК РИСУНОК ДЯДИ ВОГЕНА**. Из этой надписи можно понять, во-первых, что художнику-оформителю книги гравер Воген приходился дядей, следовательно, художник был его племянником. Кроме того, будучи художником, племянник видел, что Воген, вероятно, передал не все надписи на фигурках. Разумеется, гравер это сделал не из собственной нерадивости, а, видимо, по чьей-то просьбе. Возможно, это была просьба Маша, который, как мы видели, не считал ни пруссов, ни кимров предками русских (хотя само слово ПРУССИЯ есть упрощенное слово Порусье). Поэтому высвечивать русские надписи Машу не было никакого резона. Возможно, что, в результате сговора Маша с Воге, мы так бы и не увидели никаких русских надписей на фигурках! Но, к счастью, сложилось так, что в книге 1771 года текст Маша оказался иллюстрирован гравюрами *Крюгера*, а не Воге (об этом я писал выше). Перст Божий! Ведь о гравюрах Вогена его племянник, - который тоже не знал, конечно же, как повернется дело - отозвался в заставке как о «вранье»!

Что примечательно, немцы XVIII века - и Воген, и племянник его, вписавший собственные надписи протокириллицей в заставку, - владели русским языком и письменностью на протокириллице (т.е. на рунах Рода). Об этом их умении совершенно не подозревал А.Г. Маш, который использовал опыт господина Летохлаба, но не их.

О том, что граверы и художники-оформители книг умели вписывать надписи в рисунки, я знал из многих других источников. Именно поэтому я и решил проанализировать заставку.

В средние века (и, как видим, вплоть еще до XVIII в.) очень многие сведения передавались посвященными с помощью тайнописи, вплетаемой в оформление книг, географических карт и т.д. Нагромождения виньеток, подчас чудовищные, служили отнюдь не одной только прихоти украшения. Художники-оформители передавали друг другу рассказы о Ретре в гораздо большем объеме, чем это было известно науке того времени. Заставки книги Маша 1771 года оказались весьма информативными.

**ТЕКСТ ХАРТИИ РУССКОГО
ОБЩЕСТВА «СЕВЕРНАЯ ТРАДИЦИЯ»,
ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ
КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ АВТОР**

(материал добавлен Издателем)

Мы, Русское Общество «Северная Традиция», ставим перед собой одну главную задачу. Этой задаче должны быть подчинены все действия членов Общества:

**ХРАНИТЬ РУССКУЮ ИСКОННУЮ ВЕРУ В ЕЕ
ЧИСТОТЕ, ЦЕЛОСТНОСТИ, ЕДИНСТВЕ.**

Почему же эта задача главная? Сродники! Только вера, так сохраняемая, может представлять основу духовного единства народа. Именно духовное единство есть главная задача сейчас. Только сохраняя духовное единство, русский народ может выстоять в борьбе с его недоброжелателями. Потому что, пока духовного единства нет, – провокаторы, проплаченные нашими недругами, будут постоянно противопоставлять одних русских людей другим русским по методу «разделяй и властвуй»! К примеру: русских «язычников» будут стравливать с русскими же христианами. Ну, и так далее.

Мы, Русское Общество, твердо убеждены: положить конец вредительству подобного рода – самая неотложная задача нашего времени. И вот что представляет собою противоядие четырехвековой противодуховной отраве. Оно есть четкое и неуклонное исповедание следующих основных тезисов.

1. И кровь, и богомировоззрение мы унаследовали 24 тысячелетия назад от арктов – народа, который некогда населял легендарную Гиперборею (Арктиду – северный полярный континент, который находится теперь под водой и льдом).
2. Учение, которое мы унаследовали от арктов, передавалось, все эти тысячелетия, от учителя ученику в его цельности. И цепь этой духовной преемственности не была прервана никогда. Именно это учение представляет собою Русская Северная Традиция. Ведение арктов передается точно таким же образом и в настоящее время.
3. Богомировоззрение Русской Северной Традиции состоит в следующем. Всевышний Бог – Триедин. Он есть Великий Триглав, или, как это говорят сейчас, Троица Пресвятая.
4. Знамение присутствия Всевышнего Бога в мире есть Крес (небесный огонь) или, как именуют теперь знак небесного огня, – Крест. Крест кратен четырем, что символизирует Четыре стихии мира. Средоточие креста представляет собой Творца (Рода), из Коего изошло творение.
5. Исконная энергия Триглава, данная в каждой из Четырех стихий, представлена Двенадцатью

богами (или триглавами младшими, или – прибогами). Они есть волящие начала, ибо от Всевышнего Бога дана им свобода воли (потому что Всевышний Бог есть Свобода). От сотворения мира злоупотребил этой свободой только один из них – чернобог. Ведение об этих Двенадцати представляет собой не язычество, но, именно, *ведизм*. (Велесова Книга, дощечка II 5а: «мы... были богами хранимы от многих, называемых язычниками»; дощечка III 22: «они [язычники] враги богам нашим... ибо не богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши боги суть *образы*.») Русский ведизм представляет собой *православие*, ибо он прославляет Правь – единство зримого и незримого, к незримому принадлежат боги.

6. Именно потому, что младших богов – двенадцать, Сын Божий, воплотившись, избрал двенадцать апостолов. «Не может Сын творить ничего Сам от Себя, не видя Отца творящего. Ибо, что творит Он, то и Сын творит также.» (От Иоанна, 5:19) «[Как] Отец Мой доныне делает, [так и] Я делаю.» (От Иоанна, 5:17)
7. Земное воплощение Даждьбога, Сына Исва-рога, Бога Всевышнего, отвека предсказывал русский ведизм, как, впрочем, и вообще все ведические религии. Эти предсказания много более точны и конкретны, чем те невнятные отголоски их, которые содержит хрестоматийный Ветхий Завет. Рождество Того, Кого мы теперь называем Иисус Христос, было тор-

жеством исполнения главного из ведических пророчеств.

8. Ни Иисус Христос, ни апостолы (кроме Иуды), не были евреями. Христианство не было ответвлением иудаизма, напротив, оно было принципиальным противодействием ему, за что иудеи и подвели Христа под распятие, – солгав, что, будто бы, Христос претендовал на звание царя иудейского.
9. Вздор, который выражают, обыкновенно, абсурднейшим термином «иудеохристианство», идет от евионитов – ереси, против которой боролись еще сами апостолы после Вознесения Христа. В XVIв. евионитское измышление распространилось всемирно – трудами, в основном, ересиарха Лютера. Ересь евионитов была официально осуждена на Руси церковным Собором как «ересь жидовствующих».
10. Христос обошел весь мир, который Он явился спасти, посетив Англию, Скифию (Русь), Индию, Тибет и Египет (знаменитые «неизвестные годы» жизни Христа). Проповедь же Его в Иудее была относительно краткой, но оставила наиболее запомнившийся человечеству след в силу обличительного ее характера и драматизма того чудовищного преступления, которым иудеи ответили на нее.
11. Волхвы, которые первыми поклонились Младенцу, были посвященными, стоявшими в цепи передачи учения арктов о Триедином Всевышнем. Именно поэтому они знали о месте и времени воплощения Даждьбога на земле.

12. Первозванный ученик Иисуса Христа – св. апостол Андрей – был послан на крайний север Евразии, на русскую землю, на Валаам, который представлял собою в те времена сакральную столицу ведической, прославляющей Правь, религии.
13. Волхвы, крестившиеся у Андрея, сделались первыми христианскими священниками Руси. От Андрея через этих волхвов идет и до сего времени, не прерываясь, рукоположение в сан русских православных священников. Христианской церкви на Руси, таким образом, не одна, а две тысячи лет. Владимир не привносил иноземной веры, он только придал исконному русскому православному христианству статус *государственной религии*.
14. Вплоть до XVIIв. на Руси считалось благочестивым и поклонение Пресвятой Троице, и почитание Двенадцати богов младших, что воспринималось как две различные ступени единого Православия. Это совершенство духовного согласия было торпедировано никонианской реформой, в результате которой церковнослужебные книги были переписаны по византийскому образцу, коим объявлялось почитание младших богов делом, якобы, предосудительным для христианина.
15. Именно с того времени на русскую христианскую церковь начали смотреть как на всего лишь какое-то производное от греческой христианской церкви, хотя учение Христа, переданное через Его

первозванного ученика, хранил в исконной чистоте именно не сотрясаемый ересями и смутами русский Север. Русские православные, не потерпевшие такой профанации, удалились от мира в северные глухие скиты и так начался раскол.

16. Итак, поклонение Пресвятой Троице и почитание богов младших никоим образом не противоречат одно другому, поскольку представляют собой, по сути, различные уровни исповедания целостного учения о Едином Духе. (Древне слово Рус означает именно Дух – чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить диалектное слово «подух» и его общеизвестный синоним «парус».) Воспоминание и твердое осознание этого подготавливает эпоху грядущего торжества Руси (а Русь – это Третий Рим, а четвертому не бывать – по слову старца Филофея). И предуготовляет – на более высоком плане – *Парусию*, то есть *Эпоху Святого Духа*.

Все эти тезисы развернуты и подробно аргументированы в работах традиционалистов Дмитрия Логинова, Кирилла Фатьянова, Лады Виольевой, Ярослава Астахова (у этого последнего автора ряд положений Русской Северной Традиции представлен в художественной форме).

Кроме того, деятели науки, не стоящие в цепи передачи Традиции, но проводившие беспристрастные и честные исследования, пришли к выводам, совпадающим с большинством положений, передаваемых Традицией. Именно таковы работы, например, Валерия Чудинова и Джекоба Коннера.

На настоящий момент подписались под этой Хартией уже многие. Приводим здесь имена лишь некоторых – за неимением места:

Чудинов Валерий Алексеевич – доктор философских наук, академик, председатель Комиссии РАН по культуре древней Руси, действительный член РАЕН, профессор ГУУ <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0-005-00.htm>

Антипенко Леонид Григорьевич – старший научный сотрудник РАН (учёный секретарь РАН) кандидат философских наук, сотрудник Института Философии РАН <http://www.epochtimes.ru/content/view/776/9/>

Щербаков Александр – реставратор святого креста апостола Андрея, ведист, крупнейший частный земледелец на острове Валаам. E-mail: sherbakov@mail.ru

Анищенко Анатолий Иванович – патриарх рода (около 200 семей, состоящих в различной степени родства) и основатель движения СПАС. Украина. г. Донецк.

Глаголев Василий Николаевич – зав лабораторией физико-математического моделирования духовно-материальных процессов. Председатель Совета Общества «Московское Поле Победы»; член Российского Философского Общества.

Владимиров Александр – писатель, автор пятнадцати книг. <http://ruswriter.narod.ru/index.htm>

Добрягина Маргарита Юрьевна, летчик, Санкт-Петербург.

Симакова Светлана, руководитель Ведической Общины, Украина.

Холин Александр Васильевич, поэт, член Союза Писателей, Москва.

Павел Селезнёв – член Союза Литераторов России. Автор поэм «Владимир и Дмитрий Донские», «Стефаний Пермский», Москва pasha@vgf.ru .

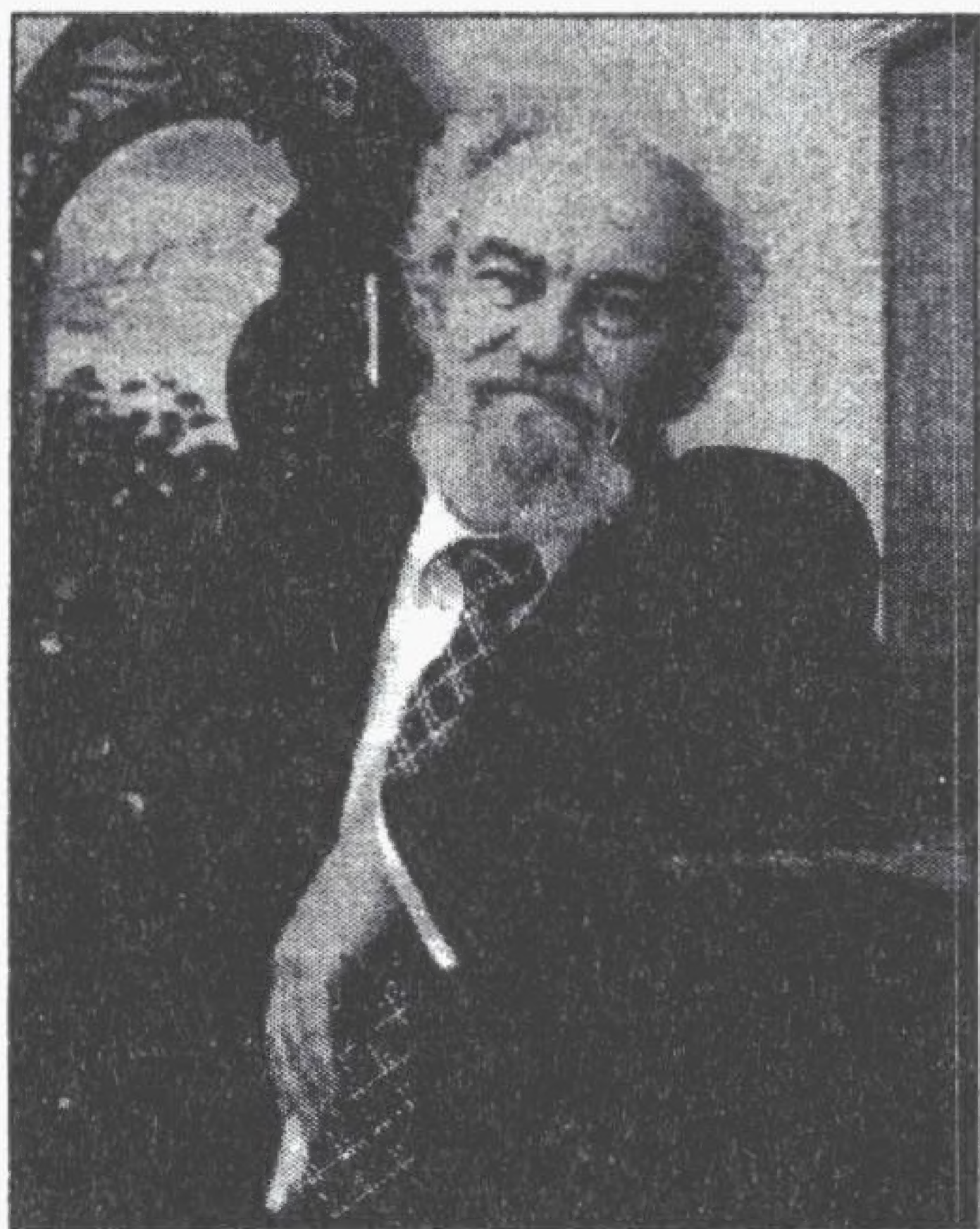
Другие

Присоединяйся же и ты, сродник!

Просим писать по адресу: rusobsch@narod.ru

или: 129327, Москва, а/я 9 (для Кушнаренко Ф.Е.)

О НАШЕМ АВТОРЕ

Профессор МГУ Валерий Алексеевич Чудинов, академик, председатель Комиссии РАН по культуре древней и средневековой Руси, занимается археологическим поиском, изучением и дешифровкой древних рунических и руничных (термин В.А. Чудинова) надписей более 12 лет.

Валерием Алексеевичем исследовано в общей сложности более 3000 археологических

и других объектов, несущих на себе надписи, выполненные рунами. В их числе древние святилища и священные камни, предметы культа и утварь античных и до античных времен, грамоты, содержащие тайнопись, христианские иконы первых веков и другие реликты заповедных уголков как

России, так и ближнего и дальнего зарубежья.

Наиболее яркими научными достижениями академика Валерия Чудинова являются:

- Дешифровка полного силлабария (азбуки) древнейшей русской руничной письменности, как слоговой, так и буквенной.
- Строгое научное доказательство того факта, что именно от руничного строя руссов ведут происхождение алфавиты и силлабарии наиболее древних языков мира.
- На основании расшифровки более сотни реликтовых текстов неоспоримая реабилитация русской истории как древнейшей, насчитывающей не менее 24 тысячелетий.

Академик Валерий Чудинов является автором более 300 научных трудов, наиболее значимыми из которых являются:

- Руница и тайны археологии Руси М. «Вече» 2003
- Тайные Руны древней Руси М. «Вече» 2005
- Священные камни и храмы древних славян М. «Фаир-Пресс» 2004
- Вернем Этрусков Руси М. «Поколение» 2006
- Русские Руны М. «Альва-Первая» 2006

Электронные версии работ В.А. Чудинова представлены по адресу

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0005-00.htm>

Единогласным решением торжественного собрания совета Русского Общества «Северная Традиция» от 21 марта 2006 года господин Валерий Алексеевич Чудинов избран почетным членом Русского Общества www.rusobsch.narod.ru

